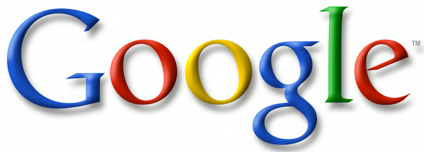

Google

ГЛАСНЫЕ

БЕЗЪ УДАРЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕРУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

ДИССЕРТАЦІЯ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА СРАВНИТЕЛЬНАГО ЯЗЫКОВѢДѢНІЯ

В. БОГОРОДИЦКАГО.

КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
1884.

ГЛАСНЫЕ

БЕЗЪ УДАРЕНІЯ

ВЪ ОБЩЕРУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

ДИССЕРТАЦІЯ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА СРАВНИТЕЛЬНАГО ЯЗЫКОВѢДѢНІЯ

В. БОГОРОДИЦКАГО.

КАЗАНЬ,
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
1884.

Дозволено цензурою. Казань, 2 апрѣля 1884 года.

Ивану Александровичу

Бодуэну-де-Куртенэ

трудъ свой посвящаетъ

благодарный ученикъ.

I.

ОЧЕРКЪ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИЗСЛѢДУЕМОМУ ПРЕДМЕТУ.

§ 1. Изложеніе развитія ученія по изслѣдуемому мною вопросу я начну съ Ломоносова, геній котораго отразился и въ „Россійской грамматикѣ“ (1).

На удареніе Ломоносовъ смотритъ какъ на повышеніе голоса: „разностію возвышенія и униженія составляется удареніе, когда въ реченіи одинъ складъ или два выше другихъ голосомъ восходятъ“ (§ 32).

Въ русскомъ языкѣ Ломоносовъ не указываетъ словъ съ двумя удареніями; такія слова онъ находитъ въ нѣмецкомъ: „въ Нѣмецкомъ языкѣ (можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ) принимаютъ многосложныя реченія на себя нерѣдко по два ударенія, напримѣръ: Missvergnügt, abgebrochen“ (ib).

Различеніе складовъ по ударенію или, другими словами, по повышенію и пониженію голоса примѣчается, по словамъ Ломоносова, у всѣхъ извѣстныхъ народовъ (§ 31).

О продолжительности слоговъ Ломоносовъ говоритъ, что различеніе ея примѣчается только у нѣкоторыхъ народовъ (ib). „Разность складовъ чрезъ протяженіе была весьма явственна у древнихъ Грековъ и Римлянъ, такъ что и стихотворство ихъ на томъ основано, не взирая на ударенія, которыя посему не такъ чувствительны были, какъ протяженія. Въ нынѣшнее время у Европейскихъ народовъ хотя удареніе на складахъ преимущество одержало; однако протяженіе не токмо не совсѣмъ истребилось; но и нѣкоторую

---

(1) Я имѣлъ подъ руками слѣдующее изданіе: Сочиненія Ломоносова т. III. Изданіе Александра Смирдина (1847).

разницу причиняетъ между реченіями одного выговора, напримѣръ: у Нѣмцовъ Stall краткое, значитъ конюшню, Stahl долгое, сталь“ (§ 34).

О существованіи въ какихъ-нибудь языкахъ различія въ складахъ напряженія (громкости и тихости) голоса Ломоносовъ говоритъ: „напряженіе есть ли, о томъ не свѣдомо“ (§ 31).

Отъ вниманія Ломоносова не ускользнуло даже вліяніе чувствованій на произношеніе: „что премѣненіе голоса изъ твердаго въ мягкой служитъ къ составленію человѣческаго слова: о томъ нѣтъ сомнѣнія. Ибо голосъ въ цѣломъ разговорѣ наклоняемъ и произносимъ мягко въ страстяхъ нѣжныхъ, твердо въ страстяхъ бодрыхъ“ (§ 33).

Приведенныя мѣста взяты изъ наставленія перваго „О человѣческомъ словѣ вообще“.

§ 2. Обращаюсь къ наставленію второму „О чтеніи и правописаніи Россійскомъ“.

Во второй главѣ этого наставленія, посвященной вопросу „О произношеніи буквъ Россійскихъ“, между прочимъ говорится слѣдующее:

„Самогласныя А, У, Ы, произносятся яснымъ и неотмѣняемымъ звономъ; протчія имѣютъ отмѣны достойныя вниманія“ (§ 96).

Выяснивши затѣмъ, что „буква Е выговаривается пятью разными образы“ (§ 97), Ломоносовъ переходитъ къ буквѣ И: „И, когда передъ собою имѣетъ Ъ, произносится какъ Ы: Отъискать, въ избѣ, ходитъ и къ намъ: говорятъ отыскать, вызбѣ, ходитыкнамъ“ (§ 98).

„О подъ удареніемъ произносится чисто. Но когда нѣтъ на немъ ударенія; выговаривается какъ А нѣсколько съ О смѣшенное: Хорошо, подобенъ; выговариваютъ почти: харошо, падобенъ“ (§ 99).

Обзоръ произношенія самогласныхъ буквъ Ломоносовъ заключаетъ буквами Ю и Я (§ 100).

Въ пятой главѣ „О правописаніи“ (въ томъ же наставленіи) указываются случаи встрѣчающагося неправильнаго употребленія однѣхъ самогласныхъ буквъ вмѣсто другихъ:

а) А вмѣсто О:

хачу
гавари.

„Московское нарѣчіе не токмо для важности столичнаго города, но и для своей отмѣнной красоты протчимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы О безъ ударенія, какъ А, много пріятнѣе; но отъ того Московскіе уроженцы, а больше тѣ, которые не много и невнимательно по церковнымъ книгамъ читать училисъ, въ правописаніи часто погрѣшаютъ, пишутъ А вмѣсто О“ (§ 115).

б) Е вмѣсто Я:

тену (§ 116).

в) И вмѣсто Я во множественномъ числѣ существительныхъ средняго рода:

учрежденіи
извѣстіи (§ 119).

г) Ю вмѣсто Я въ третьемъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и будущаго времени втораго спряженія:

строютъ
видютъ:

„что происходитъ отъ неяснаго обыкновеннаго выговору последней самогласной, когда она безъ ударенія“ (§ 121) (1)

д) И вмѣсто Е:

малинькой
хорошинькой

вмѣсто маленькой, хорошенькой. „Ибо что первое неправильно; явствуетъ въ пренесеніи ударенія на оный складъ въ усѣченныхъ, маленѐкъ, а не малинекъ; коротенька, а не коротинька“ (§ 119).

е) Я вмѣсто Е:

яму

вмѣсто ему (§ 116).

---

(1) См. § 14 е) сноска.

§ 3. Въ грамматикѣ Ломоносова указаны слѣдующія парныя окончанія (изъ нихъ одни представляютъ полный видъ, а другія сокращенный):

а) Имена мужескаго и женскаго рода, кончащіяся на А, въ творительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ А на ОЮ или ОЙ, напр.

Воеводою *или* ой.
избою *или* избой.
рукою *или* рукой. (§ 148).

б) Имена, кончащіяся на Я, въ творительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ Я на ЕЮ или ЕЙ, напр.

Княгинею, Княгиней.
Пустынею, Пустыней. (§ 149).

в) Въ именахъ прилагательныхъ женскаго рода въ Род. и Тв. ед., напр.

истинныя, *или* ной
прежнія, *или* прежней.
истинною, ой
прежнею, жней. (§ 161).

г) Возвратный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога *ся* или *сь*, вознонусь, моюсь (§ 277).

д) Объ окончаніяхъ повелительнаго наклоненія И, Й, Ь говорится въ §§ 332—335, 384—386.

е) Объ окончаніяхъ неопредѣленнаго наклоненія ТИ и ТЬ см. §§ 336—341, 387—388.

§ 4. П** С*** (П. Соколовъ) *Начальныя основанія Россійскія грамматики* (1808)[5].

Авторъ этой книги сводитъ различіе между ударенным и неударенным слогами въ словѣ только къ различію продолжительности произношенія: слогъ съ удареніемъ —*долгій*, безъ ударенія —*короткій* (стр. 234).

§ 5. Востоковъ Александръ, *Опытъ о Русскомъ стихосложеніи*. Изданіе второе, значительно пополненное и исправленное (1817).

На природу русскаго ударенія Востоковъ смотритъ согласно съ Ломоносовымъ (стр. 95). Онъ замѣчаетъ, что слоги повышаемые (т. е. съ удареніемъ) несвойственно называются у насъ *долгими*, а понижаемые — *краткими* (стр. 96). Въ Русскомъ языкѣ нѣтъ протяженія, не зависящаго отъ выходки (т. е. отъ ударенія), а слова получаютъ оное отъ сей послѣдней (стр. 21).

Русскій языкъ имѣетъ въ каждомъ словѣ, сколь бы оно ни было длинно (многосложно), по одному только ударенію, т. е. одинъ только слогъ повышается голосомъ, а прочіе всѣ произносятся съ равнымъ пониженіемъ; напр. человѣколюбецъ, исподоволь, неудобоисполнимый (стр. 21, 96).

„Другіе языки, напр. Богемскій и Нѣмецкій, имѣютъ и по два и по три ударенія въ словѣ; однако же — прибавить надобно — въ неравной степени: ибо и у нихъ въ каждомъ словѣ одно которое нибудь удареніе сильнѣе или слышнѣе прочихъ, кои между симъ главнымъ повышеніемъ и между совершеннымъ пониженіемъ голоса составляютъ середину. Слѣдовательно слогоудареніе сихъ языковъ пріемлетъ троякій переходъ голоса по лѣствицѣ тоновъ: *высокій*, *средній* и *низкій* (¹); Русское же слогоудареніе имѣетъ только два перехода, *высокій* и *низкій*—разумѣется, въ отдѣльныхъ словахъ; ибо въ цѣлыхъ періодахъ или совокупленіяхъ словъ способенъ и Русской языкъ къ таковому же троякому переводу голоса“ (стр. 96).

Впрочемъ мы не знаемъ еще ничего объ отмѣнахъ въ выговорѣ Русскаго языка, по разнымъ областямъ, напр. объ Архангелогородскомъ, Сибирскомъ, Украинскомъ выговорѣ, которые въ слогоудареніи не всѣ сходны съ Московскимъ, употребительнымъ у насъ выговоромъ, а болѣе на распѣвъ произносятъ слова, и слѣдовательно имѣютъ, можетъ быть, протяженіе (стр. 21, сноска).

Далѣе, есть и въ Русскомъ языкѣ „между сложными словами такія, въ коихъ болѣе 8ми слоговъ, и которыя посему трудно произнести однимъ духомъ: напр. *Высокопревос-*

(¹) Здѣсь мы видимъ, что Востоковъ смѣшиваетъ высоту и напряженность (громкость, силу) произношенія. На стр. 95 онъ называетъ *удареніе* иначе *силою*.

ходительство 9 слоговъ, *кіевозолотоверьхомихайловскій* (имя Монастыря) 12 слоговъ. Такой непомѣрный наборъ слоговъ надобно непремѣнно раздѣлять на два или на три пріема, и слѣдовательно кромѣ главнаго ударенія давать слышать еще одно либо два слабѣйшія: Высокопревосходительство. Кіевозолотоверьхомихайловскій. Развѣ только таковое длинное слово сочинено съ другимъ, на которомъ есть удареніе, въ какомъ случаѣ оно можетъ остаться съ однимъ только удареніемъ, главнымъ или подчиненнымъ. Напр. Ваше Высокопревосходительство, или: Его Высокопревосходительство" (стр. 101—103 сноска).

„Когда слова занимаютъ свое мѣсто въ періодѣ или въ стихѣ, тогда нерѣдко, по связи мыслей ими изображаемыхъ, сливаясь однѣ съ другими какъ бы въ одинъ составъ теряютъ онѣ либо усиливаютъ свое удареніе на счетъ близъстоящихъ. *Пойдешь ли ты со мною? со мною ли ты пойдешь? ты ли со мною пойдешь?*—Въ первомъ случаѣ усиливается удареніе надъ словомъ *пойдешь*, во второмъ надъ словомъ *мною*, въ третьемъ надъ словомъ *ты*; прочія же слова сего предложенія лишаются на ту пору своихъ удареній и произносятся всѣ съ равнымъ пониженіемъ голоса, на подобіе того какъ бываетъ въ сложныхъ словахъ съ составными частями, изъ коихъ только одна сохраняетъ свое удареніе: человѣколюбіе, благосѣнолиственный, выработать и пр. Такъ и цѣлое предложеніе или періодъ, когда изображаетъ одну нераздѣльную купу мыслей, пріемлется какъ бы за одно большое сложное слово, коего составныя части должны по законамъ единства прозодическаго, подчиниться одной главнѣйшей: а сіе неиначе произойти можетъ, какъ съ отнятіемъ у нихъ удареній,—признака ихъ отдѣльности или независимости".

„Но сія подчиняемость удареній въ извѣстномъ ряду словъ (мы назовемъ оный *прозодическимъ періодомъ*), имѣетъ свои естественныя границы: при одномъ слогѣ повышаемомъ или съ удареніемъ, можно провести не болѣе слоговъ понижаемыхъ или безъ ударенія, какъ сколько вынесетъ грудь человѣческая, не переводя дыханія. Въ приведенномъ выше

реченіи: *пойдешь ли ты со мною*, слѣдуетъ послѣ повышаемаго слога 5 слоговъ понижаемыхъ, а въ слѣдующемъ: *сдѣлаемся ли мы когда*, 7 таковыхъ слоговъ; и этого числа (7ми слоговъ, много что 8ми), кажется довольно для объятности прозодическаго періода. Но я не считалъ здѣсь предшествующіе ударенію слоги, а только тѣ, кои за онымъ слѣдуютъ; потому что въ выставленныхъ здѣсь примѣрахъ удареніе стоитъ сначала на второмъ либо на первомъ слогѣ: когда же случается оно въ срединѣ или даже въ концѣ фразы напр. *не убѣжитъ никто отъ смерти*, или: *коль скоро они вамъ знакъ дадутъ*, — тогда для соблюденія равновѣсія необходимо умаляется число послѣдующихъ оному слоговъ, по мѣрѣ умноженія предыдущихъ, а періодъ изъ опредѣленнаго числа 7 или 8 слоговъ рѣдко выступаетъ".

„Большее сего число слоговъ надобно уже произносить въ два пріема, или съ двумя удареніями: напр. *ты ли со мною пойдешь туда?*—или: *тогда-то мы съ тобою сдѣлаемся!*— Въ обоихъ сихъ примѣрахъ слышно уже и второе слабѣйшее удареніе на словахъ *туда* и *сдѣлаемся*. А поелику таковое слабѣйшее удареніе (которое мы будемъ означать симъ знакомъ ‿) составляетъ средину между полнымъ повышеніемъ и совершеннымъ пониженіемъ голоса, то и слѣдуетъ изъ сего, что Русской языкъ пріемлетъ, по крайней мѣрѣ въ *цѣлыхъ рѣченіяхъ* или *періодахъ*, такой же тройкій переходъ голоса, какой свойственъ нѣкоторымъ другимъ языкамъ въ отдѣльныхъ словахъ. Подобный періодъ прозодическій въ которомъ кромѣ главнаго ударенія слышно еще другое слабѣйшее, назовемъ мы двойнымъ или сложнымъ періодомъ, для различія отъ простаго или одинакаго періода, гдѣ одно только удареніе господствуетъ. Употребленіе сложнаго періода прозодическаго зависитъ отъ мѣста, на коемъ случится главное удареніе: ежели оно слишкомъ далеко отстоитъ отъ начала или отъ конца рѣчи: тогда естественно, что надобно на предыдущихъ либо на послѣдующихъ сему ударенію слогахъ еще слегка перевести духъ".

„Почти во всѣхъ приведенныхъ мною примѣрахъ главное удареніе приходится на первыхъ слогахъ рѣчи, и это обыкновенное его мѣсто; потому что для груди человѣческой

вообще удобнѣе сперва повысить, потомъ уже понизить голосъ, а особливо, когда должно произнести множество звуковъ сряду". „Рѣдко случается оно (т. е. главное удареніе) къ концу на третьемъ, еще рѣже на предпослѣднемъ слогѣ; на послѣднемъ же никогда. — Покрайней мѣрѣ, это самое неестественное мѣсто для главнаго въ прозодическомъ періодѣ ударенія, которое въ таковомъ случаѣ токмо съ усиліемъ, т. е. съ крикомъ можетъ произнесено быть. Слабѣйшее удареніе сложнаго прозодическаго періода имѣетъ иногда мѣсто на послѣднемъ слогѣ; но и оно, кажется, еще болѣе ослабляется отъ сего положенія своего (см. вышеприведенные примѣры сложнаго прозодическаго періода, кои оканчиваются словами *туда* и *сдѣлаемся*). Короче сказать: прозодическій періодъ, простой ли онъ или сложный, любитъ оканчиваться пониженіемъ или отдыхомъ голоса". (Стр. 98—105).

Сказанное дополняется еще слѣдующимъ мѣстомъ изъ того же труда Востокова: „когда два ударенія случатся сряду, напр. *гдѣ ónъ*, *подú прóчь*, *сказáтъ вáмъ*, тогда одно которое нибудь скрадывается и уступаетъ другому: напр. *гдѣ онъ* или же: *гдѣ онъ*, *поди прочь*, *сказать вамъ*. Еслиже никоторое изъ двухъ удареній уступить другому не можетъ, что бываетъ наичаще при стеченіи многосложныхъ словъ, напр. *простирáтъ рýки*, *искáтъ слáвы*; иногда также и при односложныхъ, сохраняющихъ удареніе свое для важности и выразительности слова, напр. *грóмъ грянулъ*, *áзъ рѣхъ бóзи естѐ*, тогда непремѣнно должно наблюдать между стекшимися удареніями промежутокъ или разстановку въ голосѣ (*паузу*), которая бы соотвѣтствовала мѣрою половинѣ такта и замѣняла бы отсутствіе краткаго слога между двумя долгими; напр. *искать славы*, *громъ грянулъ* и проч." (Стр. 21—22).

Обратимся къ *Русской грамматикѣ* Востокова.

Въ ней авторъ, между прочимъ, разсматриваетъ удареніе словъ, произносимыхъ порознь и въ словочетаніи, и подробно останавливается на случаяхъ, когда „въ словосочетаніи нѣкоторыя слова теряютъ удареніе, какъ бы слива-

ясь въ одно слово съ предшествующимъ или послѣдующимъ словомъ, съ которымъ связаны по смыслу". ([1]).

§ 6 Въ *Пространной Русской Грамматикѣ* Николая Греча (томъ первый, Спб. 1827, § 126 стр. 84) приведены слѣдующіе примѣры, въ которыхъ „буква *я*, неимѣющая надъ собою ударенія, выговаривается какъ *е*": *заяцъ, языкъ, ярлыкъ* произносятся: *заецъ, езыкъ, ерлыкъ*.

§ 7. Востоковъ въ своей Русской грамматикѣ (§ 170) указываетъ слѣдующіе случаи, въ которыхъ гласныя получаютъ различный звукъ отъ пониженія надъ ними голоса:

а) „*А* безъ ударенія послѣ *ж, ч, ш, щ*, и *я* безъ ударенія, когда имѣютъ за собой еще согласную букву, произносятся какъ *е*; напр. *ýжасъ*, произносится ужесъ; *лошадь* — лóшедь, *щадúть*—щедúть, *ядрó* — едрó; *дéвять, дéсять*—дéветь, дéсеть".

б) „*Е* безъ ударенія въ окончаніи словъ произносится какъ *и*, когда имѣетъ за собою еще согласную; напр. уменьшительныя *кусочекъ, чашечка, блюдечко*, произносятся кусочикъ, чашичка, блюдичко; *маленькой*—малинькой".

в) „*О* безъ ударенія произносится какъ *а*; напр. огонь, вода—*а*гóнь, в*а*дá.

§ 8. Въ „Филологическихъ наблюденіяхъ Протоіерея Павскаго надъ составомъ Русскаго языка" I (1841) глава осьмая посвящена *частнымъ замѣчаніямъ о произношеніи каждой буквы въ особенности*; въ ней, между прочимъ, говорится:

а) „Послѣ *жчшщ* вмѣсто *а* иногда слышится *е*, когда надъ *а* нѣтъ ударенія. Пишутъ: *кожаный, частоколъ, щадривый, смѣшанный*, а говорятъ: *коженый, честоколъ, щедривый, смѣшенный*" (§ 112).

б) „Гласная *о*, стоя безъ ударенія, по выговору близка къ *а*. Въ произношеніи ея впрочемъ слышно что-то среднее между *о* и *а*. *Олень, говорю* и пр. не произносимъ прямо

([1]) См.: Русская грамматика, по начертанію сокращенной грамматики полнѣе изложенная, изд. десятое, исправленное, Спб. (1859) §§ 180—183.

алень, *гаварю*, но вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгаемъ яснаго выговора *о*" (§ 113).

в) „Гласная буква *я*, стоя безъ ударенія, вездѣ близка къ *е*, а въ окончаніи род. падежа прилагательн. именъ постоянно выговаривается за *е*. На пр. *заяцъ*, *отчаянный*, *священникъ*, *памятникъ*, *девять*, *десять*, *синяго*, *вчерашняго*, *всегдашняго*, *лисьяго* выговариваются у насъ какъ бы: *заецъ... синево...*" (§ 115).

г) „Есть случаи, гдѣ *е* безъ ударенія выговоромъ сближается съ *и*. На пр. пишутъ: *кружечекъ*, *человѣчекъ*, *рыженькой*, *маленькой*, *худенькой*, а говорятъ *кружечикъ* и пр." (§ 123).

д) „Въ §§ 108 и 111 сказано, что буква *и* иногда принимаетъ твердый выговоръ *ы*, и именно послѣ *цжчшщ*, и что тотъ же выговоръ слышенъ при сліяніи ея съ *ъ*-омъ предшествующаго предлога. На пр. *въ игрѣ*, *съиграть* читай: *выгрѣ сыграть*" (§ 124).

§ 9. Въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (1847) № 173 появилась статья Грота, въ которой авторъ сообщаетъ объ открытомъ имъ различіи широкаго и узкаго э въ русскомъ языкѣ. Вотъ эта статья (¹) въ главнѣйшихъ выдержкахъ:

О произношеніи буквъ е, ѣ, э.

Въ началѣ статьи автору вполнѣ удалось доказать, что нѣтъ разницы въ произношеніи *ѣ* и *е* (когда послѣднее не превращается въ ё). „Въ этомъ всякому легко убѣдиться, произнося одно за другимъ, напримѣръ, слѣдующія слова: *лѣнь* и *олень*; въ *море* и въ *морѣ*; *членъ* и *плѣнъ*, *ѣли* и *ели*". „Буквою *э* изображается тотъ же звукъ, когда онъ въ началѣ слога долженъ быть произносимъ чисто, безъ помощи *й*: *это*, *поэтъ*".

„Въ произношеніи каждой изъ этихъ трехъ буквъ есть одинъ общій законъ, о которомъ, кажется, еще не было

(¹) Она перепечатана въ Филологическихъ разыск. I (1876)² на стр. 265—269. Я пользовался статьею въ С.-Пб. Вѣд.

упоминаемо въ Русской грамматикѣ". „Есть языки, въ которыхъ законы сочетанія буквъ такъ строги, что въ каждомъ словѣ обыкновенно гласныя или всѣ мягкія, или всѣ твердыя; встрѣча тѣхъ и другихъ въ одномъ словѣ возможна только при извѣстныхъ условіяхъ. Этимъ свойствомъ отличается особенно языкъ Финскій (1). Тотъ же самый законъ въ нѣкоторомъ смыслѣ открывается и въ Русскомъ надъ буквами *е*, *ѣ*, *э*."

„Если станемъ внимательно сравнивать слова, гдѣ онѣ встрѣчаются, то найдемъ, что каждая изъ нихъ имѣетъ *двоякій* звукъ, смотря потому, стоитъ ли она передъ твердою или передъ мягкою буквою. Сличите, напримѣръ, слова:

вѣ-ру и *вѣ*-рю
чле-ны и въ *чле*-нѣ
э-то и э-ти."

„Чтобы увѣриться, какъ несходны буквы *ѣ*, *е*, *э* первой колонны съ тѣми же буквами во второй, стоитъ только попробовать, начавъ произносить первый слогъ одной изъ колоннъ, приставлять къ нему второй слогъ изъ другой; произнеся *вѣ* (первой колонны)—прибавьте *рю*, и на оборотъ произнеся *вѣ* (второй колонны)—прибавьте *ру*: не ясно ли, что звукъ *ѣ* въ первомъ случаѣ совсѣмъ не тотъ, какой слышится во второмъ?"

„Отсюда должно вывести общее правило, что передъ твердыми звуками буквы *е*, *ѣ*, *э*, произносятся широко, близко къ тому, какъ во Французскомъ языкѣ выговариваютъ букву *е*, когда надъ нею *accent grave*, а передъ звуками мягкими сжато, какъ бы Французское *é* (*accent aigu*)."

„По общему закону, изложенному нами касательно буквъ *е*, *ѣ*, *э*, происходитъ, что когда одна изъ нихъ случится въ первомъ слогѣ, то и самое ея произношеніе сообразуется съ гласною слѣдующаго слога. Оттого въ словахъ: *привѣтствіе*, *бѣдствіе*, *наслѣдникъ* не только *т* и *д*, но и *ѣ* произносится не такъ, какъ въ словахъ: *привѣтъ*, *бѣдствовать*, *наслѣдство*."

---

(1) Въ немъ, наприм., окончаніе прилагательныхъ: *lainen* можетъ придаваться только такимъ словамъ, гдѣ находятся твердыя гласныя, въ противномъ случаѣ оно превращается въ *läinen*: *Suomalainen* Финнъ; *Wänäläinen*, Русскій.

„Въ словахъ *рѣжь, пѣшь, тѣшь*, *ѣ* произносится широко, потому что буквъ *ж* и *ш* нельзя выговорить мягко, хотя послѣ нихъ и стоитъ ь. Напротивъ въ словахъ *мечь*, *сѣчь*, *вещь*, *лещь* сжатое *е*, потому что тутъ знакъ ь слышится и въ выговорѣ."

„Замѣчательно, что и послѣ такъ называемыхъ шипящихъ буквъ, *е* можетъ быть произносимо двояко; сравните: шестъ и шесть, чествовать и честь, жертва и жерди"

„Конечно, этотъ законъ Русскаго языка въ подробностяхъ требуетъ еще дальнѣйшаго изслѣдованія и развитія; наше намѣреніе было только—указать на него".

§ 10. Въ 1852 году въ Ученыхъ Запискахъ Императорской Академіи Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ помѣщены *Грамматическія изслѣдованія о русскомъ языкѣ* О. Бетлинга.

Я приведу извлеченія изъ главы II названнаго сочиненія, носящей заглавіе: *О вліяніи смягченной согласной на предыдущую гласную* (стр. 81—91). (¹)

Прежде всего авторъ приглашаетъ читателя сравнить выговоръ *ѣ* и *е* въ слѣдующихъ столбцахъ (ограничиваюсь приведеніемъ только нѣкоторыхъ примѣровъ):

ѣ		е	
вѣкомъ	вѣки	пеку	пеки
лѣта	лѣтѣ	мелко	мельче
слѣпой	слѣпить	темнота	темнѣть
бѣгомъ	бѣги	бѣглеца	бѣглецъ
ѣду	ѣдетъ	жена	женѣ

„При нѣкоторомъ вниманіи читатель тотчасъ замѣтитъ, что *ѣ* въ первомъ и *е* въ третьемъ столбцѣ выговариваются какъ *ӓ*, то-есть ближе какъ *а*, а во второмъ и четвертомъ столбцахъ—какъ є, ближе къ *і*. И эта разница, какъ всякій можетъ убѣдиться изъ приведенныхъ примѣровъ, вовсе не зависитъ отъ предыдущей согласной, ни отъ слѣдующей гласной, потому что какъ *ӓ*, такъ и є встрѣчаются и въ замкнутыхъ конечныхъ слогахъ, гдѣ не имѣютъ послѣ себя

(¹) Авторъ замѣчаетъ: «Здѣсь я хочу обратить вниманіе читателя на одно явленіе, котораго, сколько мнѣ извѣстно, не замѣтилъ ни одинъ изъ русскихъ грамматиковъ» (Стр. 81—82).

гласной, напр. въ словахъ: *мѣлъ* и *мель*. Всякій согласится, что различіе выговора зависитъ здѣсь прямо отъ слѣдующей согласной, именно отъ того, что въ первомъ и третьемъ столбцахъ за гласными *ѣ* и *е* слѣдуютъ несмягченныя согласныя (*к*, *т*, *п*, *г*, *д* и т. д.), а во второмъ и четвертомъ — смягченныя (*к'*, *т'*, *п'* и т. д.). Такимъ образомъ является слѣдующій законъ русской фонетики: *звукъ ӓ бываетъ только на концѣ словъ и предъ согласною несмягченною, звукъ є — только предъ смягченною*" (стр. 82—83).

„Вліяніе смягченной согласной простирается даже за предѣлы отдѣльнаго слова и допускается не только при сложеніи одного слова съ другимъ, но и при отдѣльности ихъ, какъ напр. въ отрицаніи *не*, когда оно стоитъ вмѣсто *нѣтъ*, изъ котораго тогда, можетъ быть, и образуется. Такъ въ словахъ: *недругъ* и *не* (нѣтъ) *когда* буква *е* имѣетъ звукъ *ӓ*, а въ выраженіяхъ: *до не-льзя* и *не* (нѣтъ) *чего дѣлать* — звукъ є. Ту же силу смягченія оказываетъ энклитическая частица *ли*: въ фразѣ: *всѣ ли вы здѣсь*, буква *ѣ* въ словѣ *всѣ* имѣетъ звукъ є, а въ фразѣ: *всѣ здѣсь* — звукъ *ӓ*" (стр. 83).

„Я обращаюсь теперь къ тѣмъ изъ читателей, у кого слухъ изощренъ подобными наблюденіями: они, надѣюсь, убѣдятся вмѣстѣ со мною, что смягченныя согласныя оказываютъ свое дѣйствіе не только на *е*, *ѣ* и *э*, но и на другія предшествующія имъ гласныя. Буква *а* въ словѣ *бани* выговаривается мягче, чѣмъ въ словѣ *бабы*, среднее *о* мягче въ *мололи*, чѣмъ въ *молола*; такое же различіе замѣтно въ выговорѣ *ы* въ формахъ *мыла* и *мыли*, въ выговорѣ *i* въ формахъ *била* и *били*, и наконецъ въ выговорѣ *у* въ формахъ *дула* и *дули*. Кому измѣняетъ слухъ, пусть тотъ замѣтитъ положеніе рта при выговорѣ: оно весьма значительно измѣняется при выговорѣ одного и того же слога (*ба*, *ло*, *мы*, *би*, *ду*), смотря по тому, какая слѣдуетъ за нимъ согласная, смягченная или несмягченная. Тотъ же звукъ, какой даютъ гласныя *а*, *о*, *у* предъ смягченною согласною, слышенъ и въ двугласныхъ: *ай* (напр. *дай*), *ой* (напр. *мой*), *уй* (*пожалуй*). *А*, *о*, *у*, съ предыдущаго смягченною согласною, или, по обыкновенному правописанію: *я*, *ё*, *ю*, при разсматриваемыхъ условіяхъ также измѣняются: *я* въ словѣ *мяло*, кромѣ смягченія предыдущей согласной, выговаривается точь-въ-точь какъ *а* въ *бабы*; *я* въ *мяли* — какъ *а* въ *бани*; *ё* въ *зелёный* — какъ среднее *о* въ *молола*;

ё въ *идёте*—какъ *о* въ *мололи*; *ю* въ *люто* —какъ *у* въ *дула*; *ю* въ *люди*—какъ *у* въ *дули*."

„Меня упрекнутъ, можетъ быть, за то, что я, замѣчая двоякое свойство русскихъ *а*, *о*, *у*, *і*, *ы*, не упомянулъ объ этомъ въ полномъ перечнѣ буквъ въ первой статьѣ. Дѣйствительно, соблюдая строго логическую послѣдовательность, тогда же надобно было отдѣлить твердыя гласныя отъ смягченныхъ; но я боялся возстановить противъ себя читателя, обременяя его, пока онъ еще не отказался отъ *своихъ* мягкихъ гласныхъ, пятью новыми буквами, о которыхъ я не могъ тогда въ короткихъ словахъ сообщить точнаго понятія. Да я и не думаю, чтобы нужно было обозначать эти смягченныя особенными буквами, потому что смягченіе ихъ при извѣстныхъ условіяхъ является постоянно, и, стало быть, два-три слова въ грамматикѣ могутъ отстранить всякое недоразумѣніе. Вводить на письмѣ различие между е и ӓ нѣтъ прямой необходимости, но, можетъ быть, нельзя и отсовѣтовать, потому что въ многихъ языкахъ эти двѣ буквы стоятъ въ алфавитѣ отдѣльно, и появленіе той или другой не подчинено отдѣленнымъ правиламъ, какъ въ русскомъ." (Стр. 87—88).

Въ Послѣсловіи Бетлингъ говоритъ, что, ознакомившись со статьею профессора гельсингфорскаго университета, г. Грота: „О произношеніи буквъ *е*, *ѣ*, *э*", онъ вмѣняетъ себѣ въ обязанность объявить, что „профессоръ Гротъ уже въ 1847 году нашелъ различіе въ выговорѣ *е*, *ѣ* и *э*, и объяснялъ это различіе вліяніемъ слѣдующихъ за ними буквъ. Только въ одномъ я не могу согласится съ г. Гротомъ: онъ слишкомъ много придаетъ важности гласной слѣдующаго слога. Эта гласная имѣетъ вліяніе на выговоръ разсматриваемыхъ буквъ только потому, что смягчаетъ согласную, слѣдующую за *ѣ* и *е* непосредственно или посредственно. Гдѣ вліяніе смягчающей гласной не достигаетъ до согласной, непосредственно слѣдующей за *ѣ* и *е*, какъ въ словѣ *крѣпки*, приводимомъ самимъ г. Гротомъ, тамъ, не смотря на мягкую гласную въ слѣдующемъ слогѣ, *ѣ* и *е* выговариваются какъ *ӓ*". „Смягченія гласныхъ *а*, *о*, *у*, *і*, *ы* предъ смягченною согласною г. Гротъ, кажется, не замѣтилъ: у него нѣтъ ничего подобнаго, хотя упомянуть объ этомъ было совершенно встати. Его статья, отличающаяся

ловкимъ и яснымъ изложеніемъ, такъ мало обратила на себя вниманія, что моей статьѣ не поздо было бы явиться даже и въ томъ случаѣ, если бы въ ней не было ничего новаго.“ (Стр. 90—91).

§ 11. Вотъ что говоритъ Гротъ по поводу замѣченнаго Бетлингомъ смягченія гласныхъ *а, о, у, і, ы* предъ смягченною согласною:

„При всемъ моемъ уваженіи къ мнѣнію ученаго филолога, я не могу не замѣтить, что здѣсь слухъ его былъ обманутъ предположеніемъ между *е* и другими гласными аналогіи, которой я при моемъ изслѣдованіи тоже искалъ, но не могъ найти, потому что дѣйствительно она въ этомъ случаѣ не существуетъ (¹). Въ приведенныхъ г. Бетлингомъ примѣрахъ вся разница произношенія заключается въ согласной буквѣ, а не въ предшествующей ей гласной, на которую слухъ ошибочно переноситъ такое различіе. Конечно, г. Бетлингъ и самъ сознавалъ, что предполагаемое имъ несходство произношенія помянутыхъ гласныхъ очень неявственно и сомнительно; потому-то онъ сначала разсмотрѣлъ подробно только двоякій выговоръ звука *е*, о прочихъ же гласныхъ упомянулъ отдѣльно уже послѣ, и при томъ счелъ нужнымъ опереться на тонкость слуха, потребную для открытія указываемой имъ разницы въ произношеніи буквъ *а, о, у, і, ы*.“ (Филологическія разыск. I (1876)² стр. 271—272).

§ 12. Миклошичъ замѣченныя Бетлингомъ (²) явленія помѣстилъ въ отдѣлѣ „Объ ассимиляціи гласныхъ“ (См. Vergleichende grammatik der slavischen sprachen I (1852) стр, 385—386). На стр. 390 того же труда говорится объ исчезновеніи гласныхъ.

§ 13. Теперь я долженъ указать на превосходный трудъ Потебни „О звуковыхъ особенностяхъ русскихъ нарѣчій“

(¹) Или если и существуетъ, то развѣ только едва замѣтно и почти неуловимо.

(²) Миклошичъ не упоминаетъ о наблюденіяхъ Грота.

(1866), представляющій изложеніе фонетики русскихъ нарѣчій.

Слѣдующее извлеченіе докажетъ, къ какимъ важнымъ заключеніемъ пришелъ авторъ указаннаго сочиненія по вопросу о неударяемыхъ гласныхъ въ нарѣчіяхъ русскаго языка.

„Не смотря на многія исключенія, для всего Ювр. имѣетъ силу слѣдующее правило: слогъ третій отъ ударяемаго слабѣе втораго, предшествующаго ударяемому и равенъ слогу слѣдующему за ударямымъ. Если тоническую силу ударяемаго слога обозначить черезъ 3, то отношеніе другихъ слоговъ къ ударяемому въ четырехсложномъ словѣ можно будетъ изобразить такъ: 1, 2, 3, 1. По такой формулѣ построены слова: к' ч а т ó ч и к ъ, п и р я р ѣ ж и м ъ. Чтобы легче было находить примѣры, возьмемъ вмѣсто приведенной формулы, двѣ, т. е. формулу 1, 2, 3 (трехсложное слово съ удареніемъ на послѣднемъ: х' р а ш ó (или хырашо), въ тиряму) и формулу 3, 1 (двухсложное сл. съ удареніемъ на 1-мъ слогѣ: я г' д ъ (ягыдъ), т é р и м ъ). Сходство между измѣненіями неударяемыхъ твердыхъ и мягкихъ здѣсь полное. Глухой звукъ изъ *о* въ первомъ и четвертомъ слогѣ соотвѣтствуетъ звуку *и* изъ *е* въ тѣхъ же слогахъ; *а* изъ *о*=*я* изъ *е* во вторыхъ слогахъ. Въ словахъ четырехсложныхъ съ основными *о* или *е* тонъ возрастаетъ до третьяго слога, а на четвертомъ падаетъ на ту степень, на которой былъ на первомъ слогѣ. Трехсложныхъ словъ, съ удареніемъ на первомъ слогѣ, такихъ, изъ которыхъ можно бы видѣть тоническое отношеніе послѣдняго слога къ предпослѣднему, нашлось мало: вы́с'сыла, казлéн'чикъ. Изъ нихъ видно, что на третьемъ за ударяемымъ сила такая же, какъ на второмъ, или малымъ чѣмъ больше, такъ что формула будетъ 3, 1, 1.— Для такихъ словъ, какъ п и е'л а т и́ л ъ, которыхъ тоже нашлось очень мало, формула: 1, 1, 2, 3.

Во всемъ этомъ видно, что въ Юж.-Вр. ударяемый слогъ имѣетъ бóльшее значеніе, рѣзче выдвинутъ, чѣмъ въ Свр. и Мр. и что слоги неударяемые въ Юж.-Вр. тѣмъ самымъ болѣе остаются въ тѣни, чѣмъ въ вышеупомянутыхъ нарѣчіяхъ. Малорусское нар. въ этомъ отношении древнѣе Московскаго говора, въ которомъ измѣненія неударяемыхъ еще только слегка намѣчены, а Московскій древнѣе остальныхъ Ю.-Врусскихъ.

„Подобнымъ образомъ въ Романскихъ нарѣчіяхъ увеличилось значеніе ударенія сравнительно съ латинскимъ. Память о латинской долготѣ и краткости сохранилась только въ ударяемыхъ слогахъ. Гласные неударяемые подвергаются болѣе сильнымъ и по видимому неправильнымъ измѣненіямъ, чѣмъ ударяемые. Гласная слѣдующая за ударяемымъ слогомъ обыкновенно выбрасывается (Ит. caldo—cálidus, ópra—opera, posto—positus). Слѣды такого опущенія есть уже и въ латинскомъ: caldus, me hercle, valde, seclum, poclum, periclum."

„Какъ Романскія нарѣчія относятся въ тоническомъ отношеніи въ Латинскому, такъ Верхненѣмецкое къ Готскому. Изъ тоническихъ явленій Верхненѣмецкаго возьмемъ для примѣра два - три наиболѣе сходныя съ Ю. - Вр. Полнаго сходства быть не можетъ, потому что въ Нѣмецкомъ главное удареніе стоитъ всегда на корнѣ, стало - быть, или въ самомъ началѣ слова, или близко къ началу, тогда какъ въ русскомъ оно можетъ находиться на концѣ многосложнаго слова, на окончаніи. Однако есть сходство между Ср. Внѣм. s a e - l i - g e n, въ которомъ тонъ постоянно понижается (формула 3, 2, 1) и Ю.-Вр х' р а - ш о, гдѣ тонъ все повышается (формула 1, 2, 3). Еще болѣе сходства между колебаніями гласной, слѣдующей за главнымъ удареніемъ въ Др. Вн. d ú r a h, d ú r u h, d u r i h (Нов. Вн. durch) и Ю. - Вр., б́ ч а н ь, б́ ч у н ь, б́ ч и н ь; между сильнымъ пониженіемъ тона въ слогѣ, слѣдующемъ за кореннымъ краткимъ (lés en, mân ic (Нов. manch), какъ бы l e s' n, m a n' c), между выпущеніями и опущеніемъ (syncope, apocope) гласной слѣдующей послѣ ударяемаго слога и плавной согласной (Др. Вн. sâlida, halid, Ср. Вр. sael'de, hel'd; Др. Вн. hano, bëro, Ср. hane, bëre, Нов. Вн. han, ber) и между пониженіемъ въ Ю.-Вр. я́ г ы д ъ или я́ г' д ъ (формула 3, 1), сестрицъ (три слога, вм. сестрица, формула 2, 3, 1), бѣл', бѣлъ (два слога вм. бѣло, формула 3, 1)." (Стр. 66—68).

§ 14. Отъ народныхъ русскихъ говоровъ перейдемъ къ языку общерусскому (т. е. языку образованныхъ Русскихъ) и посмотримъ, что сдѣлано для послѣдняго.

Съ этою цѣлью я обращаюсь къ капитальному труду академика Я. К. Грота „Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго донынѣ" (1876)[1].

„Гласные русскаго языка, какъ звуки (безъ всякаго отношенія къ буквамъ), прежде всего раздѣляются на: 1) *явственные* или *опредѣленные* и 2) *неясные* или *неопредѣленные*. Примѣръ первыхъ: А въ словѣ *такъ*, О въ словѣ *токъ*; примѣръ вторыхъ: А въ словѣ *выданъ*, О въ словѣ *говорить*."

„Чистыхъ или простыхъ (т. е. не составныхъ) гласныхъ перваго разряда у насъ шесть:

І Э А О У Ы.

Звуки І Э суть *тонкіе*, остальные четыре *дебелые*. Называютъ также первые *мягкими*, вторые *твердыми*."

„Вполнѣ явственно слышатся исчисленные гласные только тогда, когда на нихъ падаетъ удареніе; въ противномъ случаѣ І (И) Э А О, отчасти также У Ы, звучатъ неопредѣленно, и потому на письмѣ часто смѣшиваются одна тонкая съ другою тонкою и одна дебелая съ другою дебелою, напр. вмѣсто *тоненькій* пишутъ тониенькій, вм. *Аннинскій* — Анненскій, вм. *дышатъ* — дышутъ." (Стр. 25).

Гротъ указываетъ слѣдующіе неясные или неопредѣленные гласные звуки:

а) „**Звукъ между Э и И.** Наличность этого средняго, неопредѣленнаго звука въ русскомъ языкѣ лучше всего доказывается (?) шаткимъ употребленіемъ на письмѣ буквъ И и Е; такъ весьма часто пишутъ: маминька, Олинька, Васинька, малинькій вм. *маменька*, *Оленька*, *Васенька*, *маленькій*, или еще пишутъ: онъ пріѣдитъ, вы скажите, вы пишите вм. *пріѣдетъ*, *скажете*, *пишете*. Наоборотъ, многіе пишутъ: Екатериненскій, Пензенскій вм. *Екатерининскій*, *Пензинскій*." (Стр. 32) ([1]).

([1]) По поводу приведенныхъ строкъ позволю себѣ сдѣлать нѣсколько критическихъ замѣчаній.

Такія написанія, какъ «*маминька*», гдѣ буква *и* написана вм. *е*, не доказываютъ того, что написавшій такъ произноситъ въ такихъ случаяхъ «*средній*, неопредѣленный звукъ между Э и И». Подобныя написанія могутъ привести и къ другому выводу: писавшій произноситъ въ такихъ случаяхъ гласный звукъ і, правда, менѣе ясный и опредѣленный въ сравненіи съ ударенными і, и, при отсутствіи особаго звука для такого неударенннаго гласнаго, приблизительно обозначилъ его тѣмъ же начертаніемъ, какъ и ударенное і.

б) „**Звукъ между А и О.** Общепринятое правило, что О безъ ударенія выговаривается какъ А, не точно, потому что напр. слова́ *господа*, *хорошо*, не произносятся „гаспада, харашо“: Въ первыхъ двухъ слогахъ обоихъ словъ слышится вовсе не чистый А, а среднiй звукъ между А и О ([1]); то же находимъ и въ послѣднихъ двухъ слогахъ имени *колоколъ*. Притомъ приведенное правило представляетъ дѣло только на половину, ибо и А безъ ударенія произносится тѣмъ же смѣшаннымъ звукомъ (?), слѣдовательно вѣрнѣе (?) будетъ такое правило: гласный безъ ударенія, который, смотря по производству слова, пишется то А, то О, произносится въ обоихъ случаяхъ совершенно одинаково, какъ среднiй звукъ между этими двумя гласными (?). Доказательствомъ тожества его въ томъ и

Какъ же объяснить себѣ такія написанія, какъ «*Екатериненскій*»? Буква *е* въ орѳографіи иногда обозначаетъ неударенный гласный —слабое, краткое і, напр. «прiѣдетъ», «раненъ» и т. п. По аналогіи съ подобными случаями иногда неправильно обозначаютъ буквою *е* неударенный, не вполнѣ ясный гласный і въ такихъ случаяхъ, какъ «Екатерининскій», благодаря одинаковости неудареннаго гласнаго въ обоихъ разсматриваемыхъ случаяхъ (Ср. мое разсужденіе «Изученіе малограмотныхъ написаній» § 28).

Вообще, у г. Грота замѣчается склонность думать при чередованіи буквъ въ написаніяхъ, что ни та, ни другая буква не обозначаетъ звука, который будто бы долженъ занимать средину между звуками, обозначенными посредствомъ этихъ буквъ. (Ср. Изуч. малогр. напис. § 16).

Кромѣ того, изслѣдованія нашего автора по вопросу о неударяемыхъ гласныхъ, по-видимому, основываются не столько на непосредственномъ наблюденіи произношенія, сколько на неправильныхъ или ошибочныхъ написаніяхъ.

([1]) «Эту неопредѣленность звука А безъ ударенія уже понималъ и Ломоносовъ: въ § 96 ([2]) своей *Грамматики* онъ говоритъ, что когда надъ О нѣтъ ударенія, то оно выговаривается какъ А, *нѣсколько съ О смѣшанное*; но о произношеніи А безъ ударенія и онъ отдѣльно не упоминаетъ» (? Ср. § 96 его Грамматики). — «У Шведовъ есть буква å, которая въ ихъ письмѣ означаетъ звукъ частаго О, но справедливѣе могла бы намъ служить для изображенія нашего неопредѣленнаго звука между А и О.»

([2]) Въ изданіи Смирдина (1847) § 99.

другомъ случаѣ служитъ то, что на письмѣ буква А нерѣдко смѣшивается съ О.“ (Стр. 33—34) [1].

в) „**Звукъ между А и Э**. Неопредѣленный звукъ между А и Э, склоняясь болѣе къ Э, слышится послѣ такъ называемыхъ шипящихъ буквъ Ж Ш Ч Щ, напр. въ словахъ: *жаркое*, *часы*, *щавель*, *кожаный*, *кошачій*, *плащаница*.“

„Такое свойство неударяемаго А въ этихъ случаяхъ бываетъ виною нѣкоторыхъ ошибочныхъ начертаній, напр. когда пишутъ: смѣшенный, услышенъ вм. *смѣшанный*, *услышанъ*, или когда пишутъ: окончанъ, развѣшанъ вм *оконченъ*, *развѣшенъ*.“ (Стр. 34) [2].

„Замѣтимъ однакожъ, что приближеніе А къ Э подъ вліяніемъ предшествующей шипящей постоянно встрѣчается только передъ ударяемымъ слогомъ, послѣ же него не всегда: въ послѣднемъ слогѣ словъ, какъ напр. *кожа*, *ваша*, *туча*, *куща*, вовсе не слышно оттѣнка Э, а является обыкновенный средній звукъ между А и О; въ неударяемыхъ же окончаніяхъ 3-го лица множ. ч. глаголовъ на **шатъ**, **жатъ**, **чатъ**, **щатъ** произношеніе А приближается къ У, какъ сейчасъ будетъ показано.“ (Стр. 35).

г) „**Звукъ между А-О и У**—слышится послѣ шипящихъ буквъ въ окончаніяхъ глаголовъ. Произносятъ напр. не совсѣмъ ясное У въ словахъ: держутъ, дышутъ, перечутъ, тащутъ вм. *держатъ*, *дышатъ*, *перечатъ*, *тащатъ*. При-

---

(1) Здѣсь я замѣчу, что смѣшеніе на письмѣ буквы А съ О можетъ служить *однимъ изъ доказательствъ тожества* гласнаго безъ ударенія въ томъ и другомъ случаѣ, но не доказательствомъ того, что произносится въ обоихъ случаяхъ *средній звукъ* между этими двумя гласными. Ломоносовъ былъ болѣе правъ, говоря, что самогласная А произносится яснымъ и неотмѣняемымъ звономъ (§ 96 Грамматики). а О, когда нѣтъ на немъ ударенія,—какъ А нѣсколько съ О смѣшенное (§ 99). Дѣло въ томъ, что неударяемое А не измѣняется въ О, но только О безъ ударенія измѣняется по направленію къ А, такъ что въ концѣ концовъ совершенно совпадаетъ съ неударяемымъ А.

(2) Замѣчу, что приведенныя ошибочныя написанія не указываютъ еще на неопредѣленный звукъ между А и Э: въ такихъ написаніяхъ, какъ «*смѣшенный*», буква *е* можетъ обозначать звукъ Э, а въ такихъ, какъ «*окончанъ*» буква *а* могла быть написана *по аналогіи* къ такимъ написаніямъ, какъ «*сдѣланъ*» и т. п. Такимъ образомъ г. Гротъ опустилъ здѣсь изъ виду факторъ «аналогіи» или «ассоціація формъ.»

чиной тому замѣчаемое вообще стремленіе, при отсутствіи ударенія на окончаніи 3-го лица множ. числа въ глаголахъ, яснѣе обозначать форму отличительнымъ звукомъ У (или ьу = ю), безъ чего она была бы въ произношеніи слишкомъ безхарактерна и близка къ единств. числу, напр. говорятъ также: ходютъ, вѣрютъ, строютъ, клеютъ, вм. *ходятъ* и проч." (Стр. 35) (¹).

д) **Звукъ между Я и Е.** „Подобно А, звукъ **йа** или **ьа** слышится явственно только подъ удареніемъ; въ неударяемыхъ же слогахъ онъ переходитъ въ неопредѣленный Е: слова *яйцо*, *ячмень*, *явить*, *пятно*, *рябой*, *принять*, *девять*, *десять* произносятся почти какъ ейцо, ечмень, евить, петно, ребой, принетъ, девѣть, десеть." (Стр. 35).

е) **Звукъ между Я и Ю.** „Въ глагольныхъ окончаніяхъ 3-го лица множ. числа и въ дѣйствительныхъ причастіяхъ Я безъ ударенія, какъ уже было упомянуто, приближается въ произношеніи къ Ю: *стоятъ*, *ѣздятъ*, *спорящій*, *покоящій* произносятся почти какъ: стоютъ, ѣздютъ, спорющій, покоющій. Тутъ очевидно является смѣшеніе съ глаголами, которые правильно оканчиваются такимъ образомъ: дремлютъ, сыплютъ, топчутъ, вяжутъ. Неопредѣленность звука Ю въ подобныхъ случаяхъ видна (?) изъ того, что и наоборотъ вмѣсто: дремлютъ, сѣютъ, колютъ, колеблютъ многіе пишутъ неправильно: дремлятъ, сѣятъ, колятъ, колеблятъ." (Стр 36). (²).

(¹) Едва ли можно согласиться признать существованіе звука между А-О и У въ общерусскомъ языкѣ. Въ такихъ случаяхъ, какъ «держутъ», имѣется окончаніе перваго спряженія —*утъ*, распространившееся путемъ аналогіи въ извѣстныхъ случаяхъ на второе спряженіе, но не окончаніе -*атъ*; слѣдов., въ данномъ случаѣ произносится «не совсѣмъ ясное У», но не «звукъ между А-О и У». Авторъ не могъ отрѣшиться отъ орѳографическаго вида разсматриваемыхъ формъ, т. е. *держатъ* и проч. вслѣдствіе чего невольно создалъ фиктивный звукъ.

(²) Вслушиваясь въ произношеніе, мы не замѣчаемъ въ такихъ случаяхъ звука, колеблющагося между Я и Ю, но слышится просто Ю, разумѣется, не такое внятное, какъ ударенное. Если же и встрѣчаются такія написанія, какъ *дремлятъ*, то они происходятъ отъ неправильнаго примѣненія орѳографіи (дѣйствіе аналогіи въ области письма).

ж) „**Звуки У, ЙУ, ЬУ** — также не совсѣмъ ясны, когда на нихъ нѣтъ ударенія. Это доказывается (?), кромѣ появленія ихъ на мѣсто А, Я въ окончаніяхъ глаголовъ, еще и тѣмъ, что малограмотные люди, въ прилагательныхъ именахъ, именно въ винит. и творит. падежахъ ед. числа женскаго рода, пишутъ О, Е вм. У, Ю и наоборотъ У, Ю вм. О, Е, напр. *доброю* вм. *добрую*, *крайнею* вм. *крайнюю*, чего бы конечно не могло быть, если бъ слухъ ихъ положительно указывалъ требующуюся букву“ (Стр. 37—38) (¹).

з) „**Звукъ Ы** большею частью слышится явственно не только въ ударяемомъ, но и въ неударяемомъ слогѣ; напр. въ словахъ: *силы*, *воры*, *вырывать* слухъ ясно отличаетъ Ы, хотя надъ этимъ звукомъ и нѣтъ ударенія. Бываютъ однакожъ случаи, когда въ одномъ изъ слѣдующихъ за удареніемъ слоговъ звукъ Ы также произносится неясно и смѣшивается съ О или А; это встрѣчается особенно въ окончаніяхъ глаголовъ на *ывать* и *овать*, почему одни пишутъ, напр., *проповѣдывать*, другіе *проповѣдовать*, и слухъ не разрѣшаетъ вопроса, что̀ правильнѣе; нѣкоторые по недоразумѣнію пишутъ: *выиграшъ* вм. *выигрышъ*, и т. п.“ (Стр. 38).

Сопоставивъ результаты изслѣдованій Грота надъ неударяемыми гласными общерусскаго языка съ результатами, къ которымъ пришелъ Потебня по тому же предмету въ области народныхъ русскихъ говоровъ, легко замѣтить, что изслѣдованіе общерусскаго языка въ данномъ случаѣ отстало въ сравненіи съ изслѣдованіемъ народныхъ говоровъ. Причина этого, какъ мнѣ кажется, заключается въ томъ, что изслѣдованіе неударяемыхъ гласныхъ общерусскаго языка сильно затрудняется усложненіями, обусловливаемыми книжнымъ вліяніемъ на произношеніе.

§ 15. Теперь я долженъ указать на свое изслѣдованіе „Гласные безъ ударенія въ русскомъ языкѣ“, въ которомъ я пришелъ въ области общерусскаго языка къ результатамъ

(¹) Авторъ долженъ былъ бы на самомъ дѣлѣ вслушаться въ произношеніе малограмотныхъ людей, пишущихъ такимъ образомъ, и изслѣдовать, къ какому изъ русскихъ говоровъ они принадлежатъ.

аналогичнымъ съ результатами, полученными Потебнею въ области народныхъ русскихъ говоровъ. (¹)

Приведу небольшой отрывокъ изъ предварительныхъ замѣчаній только что упомянутаго изслѣдованія.

„*Наблюденія я производилъ надъ своимъ собственнымъ произношеніемъ (общерусскимъ), вслушиваясь также въ произношеніе другихъ. Не имѣвъ возможности пользоваться при своемъ изслѣдованіи физическими приборами, я не могъ довести его до полной точности.*“

„Въ подтвержденіе извѣстнаго произношенія я привожу *написанія малограмотныхъ*, которые, *не зная правилъ правописанія, пишутъ такъ, какъ произносятъ*. При этомъ я соблюдалъ предосторожность, чтобы не приводить такихъ написаній, которыя *могутъ не отражать произношенія писавшаго и происходитъ отъ нѣкотораго знакомства съ правописаніемъ*. Особенно легко можно впасть въ ошибку, если пользоваться небольшими малограмотными отрывками; самое лучшее — имѣть въ распоряженіи *побольше написаннаго однимъ и тѣмъ же малограмотнымъ лицомъ*, напр. цѣлую серію писемъ: это дѣлаетъ возможнымъ критическое отношеніе къ написанію. Я пользовался именно такими серіями писемъ.“ (Стр. 1).

§ 16. *Отрывки изъ лекцій по фонетикѣ и морфологіи русскаго языка*, читанныхъ въ 1880 — 1881 акад. году въ Император. Казанскомъ Университетѣ. И. Бодуэна-де-Куртенэ. Вып. I (1882). (Отдѣльный оттискъ изъ „Филологическихъ записокъ“).

Глава 9-ая этого труда (стр. 59—87) носитъ заглавіе: „Дивергенція гласныхъ сообразно съ мѣстомъ въ словѣ относительно слога ударяемаго. („Неопредѣленность“ гласныхъ безъ ударенія). V' и V˙.“—Прежде чѣмъ приступить къ изложенію предмета, авторъ указываетъ отношеніе этого изложенія къ моимъ изслѣдованіямъ въ той же области:

„Въ этой главѣ я основываюсь на изслѣдованіи В. А. Богородицкаго:

(¹) Къ полученнымъ мною результатамъ я пришелъ совершенно независимо отъ изслѣдованія проф. Потебни, которое тогда мнѣ не было извѣстно.

„Гласные безъ ударенія въ русскомъ языкѣ". В. Богородицкаго. (Отд. отт. изъ Р. Ф. Вѣстника). Варшава. 1880,—но только относящіеся сюда факты и выводы излагаю въ нѣсколько измѣненномъ порядкѣ".

„Кромѣ того много мѣткихъ соображеній сообщилъ мнѣ г. Богородицкій въ частныхъ бесѣдахъ со мною и на веденныхъ мною практическихъ занятіяхъ".

За главное основаніе классификаціи фактовъ авторъ принялъ мѣсто неударяемыхъ гласныхъ въ словѣ относительно слога ударяемаго и разсматриваетъ, какіе встрѣчаются неударяемые гласные въ каждомъ такомъ положеніи. Въ началѣ же главы авторъ сгруппировалъ методологическія замѣчанія относительно способовъ, съ помощью которыхъ слѣдуетъ опредѣлять качество отдѣльныхъ звуковъ въ разбираемыхъ положеніяхъ.

§ 17. Нѣкоторыя явленія въ области неударяемыхъ гласныхъ указываются въ учебникахъ русской грамматики, и— вполнѣ справедливо, такъ какъ это важно для усвоенія правописанія гласныхъ безъ ударенія.

Въ примѣръ приведу извлеченія изъ слѣдующаго учебника:

Антоновъ А. Русская грамматика. Младшій трехлѣтній гимназическій курсъ. Изданіе тринадцатое, исправленное (1877).

а) „Буква *а* представляетъ измѣненіе въ произношеніи, а именно: не имѣя надъ собою ударенія послѣ шипящихъ буквъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, она произносится какъ *е*: желѣю, чесы, шелунъ, щедить, чтобы убѣдиться въ томъ, что означенныя слова, не смотря на ихъ произношеніе, должно писать чрезъ *а*, стоитъ только перенести удареніе на сомнительный слогъ и буква *а* обнаружится: жáль, чáсъ, шáлость, пощáда." (Стр. 19—20).

б) „*О* безъ ударенія произносится какъ *а*, напр. въ словахъ: молодой, человѣкъ, который (маладой, челавѣкъ, каторый). Возстановленію этой буквы *о* помогаетъ удареніе, поставляемое на томъ слогѣ, гдѣ оно должно быть." (Стр. 20).

в) „Буква *я* безъ ударенія произносится какъ *е*: тену, вежу, ейцо (тяну, вяжу, яйцо)." (Стр. 24).

II.

КРАТКАЯ ФИЗІОЛОГІЯ ЗВУКОВЪ РУССКАГО ЯЗЫКА (¹).

§ 18. Произношеніе можно изслѣдовать съ точки зрѣнія *анатомо-физіологической*, *акустической*, со стороны *слуховыхъ ощущеній* и *ощущеній мускульно-осязательныхъ* при произношеніи.

Физіологію звуковъ русскаго языка я изложу преимущественно съ точки зрѣнія анатомо-физіологической.

Предварительно сдѣлаю краткое анатомическое обозрѣніе человѣческаго органа рѣчи.

Человѣческій органъ рѣчи можетъ быть раздѣленъ на три части:

а) Дыхательный аппаратъ.

б) Гортань.

в) Полости, лежащія надъ гортанью—полость глотки, полость рта и полость носа.

Мы вдыхаемъ и выдыхаемъ воздухъ легкими, которыя весьма удачно сравниваютъ съ мѣхами. *Вдыханіе* (inspiratio) воздуха происходитъ слѣдующимъ образомъ. Грудная полость расширяется во всѣхъ направленіяхъ. Увеличеніе ея книзу есть слѣдствіе сокращенія грудобрюшной преграды—сводообразнаго мускула, который помѣщенъ между грудною и брюшною полостями. Кромѣ того, дѣйствіемъ нѣкоторой группы мышцъ поднимаются ребра, и такимъ образомъ про-

---

(¹) Въ этой главѣ, въ виду цѣльности системы, я излагаю физіологію не только гласныхъ звуковъ, но и согласныхъ, такъ какъ тѣ и другіе звуки я классифицирую на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ.

изводится увеличеніе грудной полости сзади напередъ, а также вправо и влѣво. Воздухъ тотчасъ же черезъ носъ, или также и черезъ ротъ, стремится въ легкія, растягиваетъ ихъ, и такимъ образомъ происходитъ вдыханіе. По окончаніи сокращенія вдыхательныхъ мышцъ, грудная клѣтка вслѣдствіе упругости своихъ стѣнокъ стремится занять первоначальное положеніе, т. е. спадается, съуживается, производя *выдыханіе* (exspiratio).

Въ рѣчи въ теченіе одного выдыханія можетъ быть произнесено нѣсколько словъ; затѣмъ происходитъ пауза, во время которой мы вдыхаемъ; съ новымъ выдыханіемъ мы опять можемъ произнести нѣсколько словъ и т. д.

Въ гортани имѣется *голосовая щель*, образуемая двумя *голосовыми связками*. Для того, чтобы звучала гортань, нужно, чтобы обѣ голосовыя связки были достаточно натянуты и приближены одна къ другой до соприкосновенія (что производится особыми группами мышцъ), и тогда выдыхаемый токъ воздуха приведетъ ихъ въ звонкое дрожаніе. При обыкновенномъ спокойномъ дыханіи голосовая щель (дѣйствіемъ нѣкоторыхъ мышцъ) бываетъ открыта и имѣетъ видъ равнобедреннаго треугольника, боковыя стороны котораго, начиная одна возлѣ другой впереди гортани, дивергируютъ (расходятся) кзади. Воздухъ въ этомъ случаѣ безъ шума проходитъ черезъ открытую голосовую щель.

Полость глотки лежитъ сзади отъ полости носа и рта. Въ передней стѣнкѣ глотки находятся отверстія: для носовой полости (такъ называемыя хоаны), для полости рта (такъ называемый зѣвъ) и для гортани. Самая нижняя часть глотки, лежащая сзади отъ гортани, быстро съуживается и переходитъ въ каналъ пищепріемника.

Полость носа лежитъ надъ полостью рта, отъ которой отдѣляется твердымъ и мягкимъ небомъ. Мягкое небо, совершая движеніе къ задней стѣнкѣ глотки, является, такъ сказать, привратникомъ или клапаномъ, впускающимъ или же не впускающимъ выдыхаемый воздухъ въ полость носа.

Намъ остается разсмотрѣть еще полость рта. Ощупывая пальцемъ верхнюю стѣнку полости рта, начиная отъ внутренней поверхности верхнихъ зубовъ, мы достигаемъ прежде всего до маленькой выпуклости, называющейся *альвеолями* верхнихъ зубовъ. За альвеолями слѣдуетъ вогнутое *твердое небо*, которое назадъ простирается на столько же, на

сколько оба ряда верхнихъ зубовъ. Какъ только палецъ передвинулся за эту границу, мы чувствуемъ, какъ вмѣсто твердаго неба начинается мягкая, уступающая давленію поверхность. Это—*мягкое небо* или *небная занавѣска*. Мягкое небо по серединѣ продолжается въ такъ называемый *язычекъ*. Разсматривая внутренность раскрытаго рта, мы видимъ остающійся между заднимъ краемъ мягкаго неба и основаніемъ языка промежутокъ, который составляетъ заднее отверстіе полости рта, ведущее въ полость глотки и потому называемое *входомъ въ глотку* или *зѣвомъ*.

Въ полости рта помѣщается языкъ, въ которомъ мы различаемъ переднюю, среднюю и заднюю часть и бока. Другимъ органомъ произношенія служатъ губы.

§ 19. Въ русскомъ языкѣ 44 главнѣйшихъ звука, которые въ научно-фонетическомъ письмѣ обозначаются слѣдующими буквами: **а**, **æ** (1), **є**, **і**, **о**, **у**, **ы**, **ф**, **ф’** (2), **в**, **в’**, **п**, **п’**, **б**, **б’**, **м**, **м’**, **с**, **с’**, **з**, **з’**, **ш**, **ж**, **л**, **л’**, **р**, **р’**, **т**, **т’**, **д**, **д’**, **ц**, **ч’**, **н**, **н’**, **j** (3), **х**, **х’**, *γ*, *γ’*, **к**, **к’**, **г**, **г’**.

§ 20. Попробуемъ *наблюсти* произношеніе звука **п**.

При произнесеніи этого звука губы прижимаются одна къ другой и полость рта надувается воздухомъ, который становится по мѣрѣ надуванія болѣе и болѣе плотнымъ, болѣе и болѣе упругимъ. Съ увеличеніемъ напора воздуха усиливается соотвѣтственно и сжатіе губъ, что мы замѣчаемъ посредствомъ *мускульнаго чувства* въ послѣднихъ. Но при такихъ условіяхъ напирающій воздухъ, очевидно, не можетъ разорвать губнаго сжатія. Взрывъ производится тѣмъ, что напряженіе губъ начинаетъ разслабляться, вслѣдствіе чего воздухъ тотчасъ же вырывается и производитъ звукъ **п**.

Будемъ производить *опыты* надъ произношеніемъ **п**.

Попробуемъ энергичнѣе, чѣмъ прежде, выдувать воз-

(1) Буква **æ** (или **ӓ**) въ ученыхъ изслѣдованіяхъ означаетъ «э широкое», напр. въ словѣ *пѣть*, буква же **є** служитъ для обозначенія «узкаго э», напр. въ словѣ *пѣтъ*.

(2) Знакомъ ’ (апострофомъ) обозначается мягкость согласнаго.

(3) **j** или **й**.

духъ для произнесенія нашего звука. Мы замѣчаемъ, что губы при этомъ сжимаются съ большей энергіей, а шумъ взрыва сталъ болѣе сильнымъ.

Будемъ произносить п, надувая воздухомъ полость рта съ каждымъ разомъ болѣе сильно. Сопротивленіе губъ напирающему воздуху становится также болѣе сильнымъ. Сила или напряженность шума при взрывѣ губъ увеличивается.

Если мы будемъ для произношенія п выдувать воздухъ съ каждымъ разомъ менѣе и менѣе энергично, то напряженность губъ будетъ съ каждымъ разомъ уменьшаться, а взрывъ будетъ производить на слухъ все меньшее и меньшее дѣйствіе.

Производя подобные опыты надъ произношеніемъ, мы замѣчаемъ борьбу между выдыханіемъ и артикуляціей (дѣйствіемъ органовъ произношенія). Чѣмъ сильнѣе выдыханіе, тѣмъ напряженнѣе артикуляція ([1]).

Сила или напряженность нашего произношенія сводится къ силѣ выдыханія, слѣдовательно къ дѣйствію *дыхательнаго аппарата*. А такъ какъ могутъ быть безчисленныя степени силы выдыханія, то соотвѣтственно съ этимъ и звуки рѣчи представляютъ безконечное разнообразіе со стороны своей *силы*.

§ 21. Сравнимъ произношеніе звуковъ **б** и **п**:

б и п.

При произношеніи того и другаго звука мы замѣчаемъ сходство въ дѣйствіи губъ.

([1]) М. Мюллеръ, говоря о произношеніи b, употребляетъ выраженіе: «дыханіе, борющееся съ губами, которыя передъ нимъ закрываются».—Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній. Переводъ съ англ. Вып. I (1868) стр. 140—141.

Ср. Winteler Die Kerenzer Mundart des Kantons Glarus (1876) стр. 6 пунктъ 4.

О различіи въ разсматриваемомъ отношеніи между гласными и согласными будетъ говориться ниже въ § 26.

Чѣмъ же обусловливается различіе между разсматриваемыми звуками?

Не зависитъ ли оно отъ разной силы выдыханія?

И тотъ и другой звукъ мы можемъ произноситъ при разнообразной силѣ выдыханія. Мы можемъ произнести наши звуки при выдыханіи, по возможности, одинаковой силы. Этимъ однако различіе звука не устраняется. Слѣдовательно, разсматриваемая нами разновидность звука не обусловливается силою выдыханія.

Приложивши палецъ къ гортани, мы ощущаемъ при произнесеніи **б** дрожаніе гортани, при произнесеніи же **п**—отсутствіе дрожанія, спокойное состояніе гортани.

Мы не можемъ произнести громкаго звука **б** такъ, чтобы при этомъ гортань не дрожала, а находилась въ спокойномъ состояніи. Наоборотъ, звука **п** мы не можемъ произнести съ дрожаніемъ гортани.

Теперь мы заключаемъ, что разновидность

п ‖ б

обусловливается разнымъ дѣйствіемъ *гортани.*

Такіе звуки, какъ **б**, называются *звонкими,* а такіе, какъ **п**,—*глухими.*

Спрашивается, въ чемъ же состоитъ разное дѣйствіе гортани при произношеніи нашихъ звуковъ?

Въ данномъ случаѣ мы не можемъ воспользоваться гортаннымъ зеркаломъ, такъ какъ при произнесеніи разсматриваемыхъ нами звуковъ полость рта закрыта.

Обратимся къ какому-нибудь звуку, при произнесеніи котораго полость рта была бы достаточно открыта, напр. къ звуку **а**.

Этотъ звукъ можетъ представлять разновидность подобную разновидности **б** и **п**. Въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ произносить звукъ **а** звучно съ дрожаніемъ гортани; а кромѣ того—простымъ выдыханіемъ воздуха безъ дрожанія гортани (такой звукъ въ рѣчи не употребляется).

Гортанное зеркало позволяетъ намъ видѣть, что при звонкомъ произношеніи голосовая щель съужена: голосовыя связки касаются или почти касаются одна другой; при глухомъ же произношеніи голосовая щель широко раскрыта.

Разсмотримъ теперь звонкое и глухое произношеніе со стороны *акустической и слуховыхъ ощущеній.*

При звучномъ произношеніи выдыхаемый токъ воздуха приводитъ достаточно натянутыя голосовыя связки въ періодическія сотрясенія, т. е. слѣдующія другъ за другомъ черезъ совершенно правильные промежутки; вибраціи голосовыхъ связокъ сообщаются хрящевому остову гортани, что именно мы и замѣтили, прикладывая палецъ къ гортани. Во второмъ же случаѣ токъ воздуха черезъ широко раскрытую голосовую щель проходитъ безъ шума, отчего мы и ощутили спокойное состояніе гортани.

Ритмическія или періодическія колебанія, совершаемыя голосовыми связками вверхъ и внизъ, приводятъ окружающій воздухъ въ соотвѣтствующія періодическія вибраціи. Движеніе, возбужденное такими вибраціями въ слуховомъ нервѣ слушателя, достигши головнаго мозга, производитъ *ощущеніе музыкальнаго тона.*

При произнесеніи **п** гортань не производитъ никакого звука. Звукъ **п** производится взрывомъ губъ, чрезъ что воздухъ приходитъ въ неправильныя (непеによる періодическія, неритмическія) колебанія. Движеніе, сообщенное такими колебаніями слуховому нерву, является въ мозгу какъ *ощущеніе шума.*

При произнесеніи **б** тоже происходитъ взрывъ губъ, чрезъ что воздухъ приходитъ въ неритмическое движеніе,— такъ же, какъ при произнесеніи звука **п**. Разница заключается въ томъ, что при произнесеніи **п** только и происходитъ это неперіодическое колебаніе воздуха, между тѣмъ какъ при произнесеніи **б** происходитъ смѣшеніе періодическаго движенія, вызваннаго въ воздухѣ вибраціями голосовыхъ связокъ, и неперіодическихъ колебаній, обусловленныхъ взрывомъ губъ. Если звуки **п** и **б** ощущаются нами какъ близкіе одинъ къ другому, то это именно благодаря одинаковости шума; но только звукъ **п** есть шумъ, а звукъ **б** такъ сказать,—тоношумъ.

Голосовыя связки, сближенныя для звучанія, особыми мышцами могутъ въ различной степени натягиваться и ослабляться. Чѣмъ сильнѣе онѣ натянуты, тѣмъ быстрѣе бываютъ ихъ вибраціи и тѣмъ выше становится издаваемый ими тонъ. Въ нашей рѣчи тонъ, производимый голосовыми связками, или, другими словами, *голосовой тонъ* измѣняется по *высотѣ*, что производится измѣненіемъ степени натяженія голосовыхъ связокъ. (Измѣненіе же *силы* голосоваго то-

на обусловливается измѣненіемъ силы выдыханія. Болѣе сильное выдыханіе производитъ большую амплитуду (размахъ) въ колебаніяхъ голосовыхъ связокъ, а слѣдовательно и воздушныхъ частичекъ).

Пусть теперь читатель попробуетъ разобрать со стороны звонкости и глухости перечисленные выше звуки русскаго языка.

(1) . . . . . а) звуки, при произнесеніи которыхъ *голосовая щель сужена для звучанія*;

б) звуки, при произнесеніи которыхъ *голосовая щель расширена*.

§ 22. Сравнимъ произношеніе звуковъ **б** и **м**, **д** и **н**:

б ‖ **м**

д ‖ **н**.

При произнесеніи звуковъ **б** и **м** сжимаются губы. Однако мы замѣчаемъ разницу въ нашихъ звукахъ: звукъ **м** имѣетъ носовой оттѣнокъ, а звукъ **б** не имѣетъ такого оттѣнка. Подобное же различіе имѣется и между звуками **д** и **н**.

Произношеніе звуковъ носовое или же не-носовое (чистое) обусловливается дѣйствіемъ мягкаго неба; мягкое небо, совершая артикуляціи къ задней стѣнкѣ глотки, или впускаетъ выдыхаемый воздухъ въ полость носа, или же отражаетъ его въ полость рта.

(2) . . . . . а) звуки при произнесеніи которыхъ *мягкое небо*, вслѣдствіе своего поднятія, *бываетъ приближено или прижато къ задней стѣнкѣ глотки* (звуки чистые или не-носовые);

б) звуки, при произнесеніи которыхъ *мягкое небо опущено* (звуки носовые).

§ 23. Наблюдая произношеніе звуковъ русскаго языка, мы замѣчаемъ, что они произносятся при разной *ширинѣ раствора рта* или, другими словами, при разной *степени осажденія* (опущенія) *нижней челюсти*.

Звукъ **а** произносится при *широкомъ* растворѣ рта (при *большемъ* осажденіи нижней челюсти); звуки **о**, **э**, **є** — при *среднемъ* растворѣ рта (при *среднемъ* осажденіи нижней челюсти), при чемъ растворъ рта для **є** нѣсколько уже, чѣмъ

для **а**; остальные же звуки (т. е. гласные **у**, **і** и **ы** и всѣ согласные) — при *узкомъ* растворѣ рта (иначе говоря, при *маломъ* или *незначительномъ* осажденіи нижней челюсти).

Не лишне замѣтить, что мы можемъ произносить звуки при растворѣ рта весьма разнообразномъ. Напр.: между самымъ широкимъ растворомъ рта и самымъ узкимъ мы можемъ представить себѣ неограниченное число растворовъ разной ширины; при каждомъ изъ этихъ растворовъ возможно произнести звукъ **а**; при этомъ легко замѣтить, что, при прочихъ равныхъ условіяхъ, измѣненіе ширины раствора рта сопровождается нѣкоторымъ измѣненіемъ тембра звука. Подобнымъ образомъ звукъ **к** мы можемъ произнести и при болѣе широкомъ растворѣ, нежели индифферентный (1) или узкій.

(3) . . . . . а) звуки, произносимые при *широкомъ растворѣ рта*;

б) звуки, произносимые при *среднемъ* растворѣ рта;

в) звуки, произносимые при *узкомъ* растворѣ рта.

§ 24. Перехожу къ разсмотрѣнію дѣйствія *органовъ произношенія* при выговариваніи разныхъ звуковъ.

Прежде всего разсмотримъ дѣйствіе *губъ*.

При произнесеніи звуковъ **б**, **п** и **м** губы прижимаются одна къ другой по всей своей длинѣ.

При произнесеніи звуковъ **в** и **ф** дѣйствіе происходитъ не между обѣими губами, но нижняя губа верхней частью внутренней своей поверхности приближается къ верхнимъ зубамъ, слегка касаясь ихъ.

При произнесеніи **о** и **у** дѣйствіе происходитъ между обѣими губами; но оно отличается отъ дѣйствія губъ при произнесеніи звуковъ **б**, **п** и **м**: при произнесеніи **о** и **у** углы губъ нѣсколько приближаются одинъ къ другому, гу-

(1) При спокойномъ дыханіи струя воздуха проходитъ черезъ носъ, или также и черезъ ротъ, при чемъ обѣ челюсти немного удалены одна отъ другой, лишь бы струя дыханія легко могла проходить между ними. Этотъ безразличный растворъ рта я и назвалъ индифферентнымъ или узкимъ.

бы выдвигаются впередъ, у угловъ касаются одна другой, по серединѣ же образуютъ отверстіе, имѣющее видъ закругленно-угольчатаго и растянутаго въ стороны пятиугольника (при **у** углы губъ сближены болѣе, чѣмъ при **о**; вмѣстѣ съ тѣмъ при **у** губы болѣе выдвинуты впередъ и по краямъ на большемъ протяженіи касаются одна другой; потому отверстіе при произнесеніи **у** меньше, чѣмъ при **о**).

При произнесеніи остальныхъ звуковъ губы не работаютъ, но находятся въ спокойномъ или, какъ говорятъ, индифферентомъ (безразличномъ) положеніи, при чемъ онѣ слегка открыты, такъ что не могутъ служить преградой выдыхаемому воздуху. Большее осажденіе нижней челюсти обусловливаетъ, естественно, и большее удаленіе губъ, такъ что при звукахъ **æ** и **є** удаленіе губъ—среднее (при этомъ для **є** губы удаляются одна отъ другой нѣсколько меньше, нежели для **æ**), а при произнесеніи **а** разстояніе между губами еще болѣе значительно.

Обращаюсь къ разсмотрѣнію дѣйствія *языка* относительно неба.

Разсмотримъ прежде всего дѣйствіе *передней* части языка, совершаемое относительно передней части неба.

При произнесеніи звуковъ **т**, **д** и **н** языкъ передней своей частью прижимается, а при произнесеніи звуковъ **с** и **з** приближается къ *верхнимъ зубамъ и ихъ деснамъ* (звукъ **ц** представляетъ слитное произношеніе звуковъ **тс**). Такое дѣйствіе передней части языка мы можемъ назвать *зубнымъ*.

При произнесеніи звуковъ **ш**, **ж** и **р** языкъ передней своей частью дѣйствуетъ относительно неба дальше отъ верхнихъ зубовъ (а вмѣстѣ съ тѣмъ и выше), нежели при звукахъ **с** и **з**: языкъ при произношеніи **ш**, **ж** и **р** дѣйствуетъ относительно той части твердаго неба, которая называется *альвеолями верхнихъ зубовъ*. Поэтому разсматриваемое дѣйствіе передней части языка мы можемъ назвать *альвеолярнымъ*.

Слѣдующій опытъ убѣдитъ насъ въ справедливости сказаннаго о произношеніи **ш**, **ж** и **р**. Попробуемъ постепенно перейти отъ произнесенія звука **с** къ звуку **ш**; мы замѣчаемъ при этомъ, какъ конецъ языка постепенно отодвигается болѣе кзади. Будемъ теперь произносить звукъ **ш** и постепенно перейдемъ къ произношенію звука **с**; лег-

ко замѣтить при этомъ, что конецъ языка болѣе и болѣе приближается къ верхнимъ зубамъ. Что мы сказали о звукахъ **ш** и **с**, то же слѣдуетъ сказать и о звукахъ **ж** и **з**. При произношеніи **р** передняя часть языка дѣйствуетъ относительно той же части твердаго неба, какъ и при произношеніи **ш** и **ж**.

По впечатлѣнію или эффекту, производимому на слухъ, согласные **с** и **з** называются *свистящими*, **ш** и **ж** — *шипящими*.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію произношенія звука **л**.

При произнесеніи звука **л** передняя часть языка прижимается къ верхнимъ зубамъ и ихъ деснамъ (какъ при звукахъ **т**, **д**, **н**), но кромѣ того бока языка нѣсколько опускаются, такъ что воздухъ проходитъ между боками языка и верхними боковыми зубами. Поэтому дѣйствіе языка при произнесеніи звука **л** точнѣе было бы назвать *передне-боковымъ* вмѣсто обычнаго названія „боковое".

При произнесеніи звука j языкъ приближается къ небу *средней* своей частью. При произнесеніи звука **і** приближеніе средней части языка къ небу менѣе значительно, чѣмъ при j; оно еще менѣе значительно для **є** и еще менѣе —для **æ**. Большая удаленность средней части языка отъ неба при произнесеніи **æ** и **є**, кажется, находится въ связи съ большимъ осажденіемъ нижней челюсти.

Намъ остается разсмотрѣть дѣйствіе *задней* части языка относительно задняго неба.

При произнесеніи звуковъ **о** и **у** происходитъ приближеніе задней части языка къ небу, при чемъ конецъ языка значительно удаляется отъ нижнихъ зубовъ; при **о** приближеніе задней части языка къ небу менѣе значительно, чѣмъ при **у**, что (такъ же, какъ и большее губное отверстіе при **о**) соотвѣтствуетъ большему осажденію нижней челюсти при произнесеніи **о**.

При произнесеніи звука **ы** тоже приближается къ небу задняя часть языка, но болѣе впереди въ сравненіи съ звуками **о** и **у**, а вмѣстѣ съ тѣмъ и конецъ языка меньше удаленъ отъ нижнихъ зубовъ. Дѣйствіе задней части языка при **о** и **у** мы можемъ назвать *болѣе глубокимъ*, а при **ы** —*менѣе глубокимъ*. Если въ томъ мѣстѣ, гдѣ происходитъ приближеніе задней части языка къ небу для **ы**, это при-

ближеніе будетъ большее, то получаются звуки **γ** (звонкій) и **х** (глухой); если же въ этомъ мѣстѣ происходитъ прижатіе задней части языка къ небу, то могутъ быть произнесены звуки **г** и **к**. При менѣе глубокомъ дѣйствіи задней части языка губы находятся въ индифферентномъ положеніи, полуоткрыты.

Что касается остальныхъ звуковъ (**п**, **б**, **м**, **в**, **ф**), то при произношеніи ихъ языкъ находится въ индифферентномъ положеніи.

(4) . . . . . а) звуки, при произнесеніи которыхъ *участвуютъ губы, языкъ же находится въ индифферентномъ положеніи:*

α) звуки, при произнесеніи которыхъ губы прижимаются одна къ другой по всей своей длинѣ (**п**, **б**, **м**);

β) звуки, при произнесеніи которыхъ нижняя губа дѣйствуетъ относительно верхнихъ зубовъ (**ф**, **в**).

б) звуки, при произнесеніи которыхъ *участвуетъ языкъ, губы же находятся въ индифферентномъ положеніи*,—„язычно-небные“ или „язычные“:

α) *передніе* { 1. *зубные* (**т**, **д**, **н**, **с**, **з**, **ц**)
2. *альвеолярные* (**ш**, **ж**, **р**)

β) *передне-боковые* или *боковые* (**л**)

γ) *средніе* (**j**, **і**, **є**, **æ**)

δ) *задніе, менѣе глубокіе* (**ы**, **х**, **γ**, **к**, **г**).

в) звуки, при произнесеніи которыхъ *участвуютъ губы и задняя часть языка*: углы губъ нѣсколько приближаются одинъ къ другому, губы выдвигаются впередъ, у угловъ касаются одна другой, по серединѣ же образуютъ отверстіе; вмѣстѣ съ этимъ происходитъ болѣе глубокое дѣйствіе задней части языка (**о**, **у**).

г) звуки, при произнесеніи которыхъ *и губы, и языкъ находятся въ индифферентномъ положеніи* (**а**).

§ 25. Перехожу къ раздѣленію звуковъ на *твердые* и *мягкіе*. Въ правописаніи твердость согласнаго въ

концѣ слова обозначается буквою ъ, а мягкость буквою ь; въ ученыхъ изслѣдованіяхъ твердый согласный обозначается просто буквою этого согласнаго, мягкость же согласнаго обозначается знакомъ', напр. **м** (твердое **м, мъ**), **м'** (мягкое **м, мь**).

Въ чемъ же состоитъ различіе произношенія твердыхъ и мягкихъ согласныхъ? Для рѣшенія этого вопроса мы сдѣлаемъ нѣсколько опытовъ.

Будемъ произносить **м** (твердое **м**) и перейдемъ постепенно къ произнесенію **м'** (мягкаго **м**). Мы замѣчаемъ при этомъ, что при произнесеніи **м** языкъ находится въ спокойномъ положеніи, не совершаетъ никакого движенія, при постепенномъ же переходѣ къ **м'** онъ постепенно приближается къ небу своей средней частью. Наоборотъ, при переходѣ отъ произношенія **м'** къ произношенію **м**, можно замѣтить, что языкъ вначалѣ приближенъ къ небу своей средней частью, а затѣмъ постепенно опускается и переходитъ въ спокойное положеніе.

Мы разсмотрѣли твердое и мягкое произношеніе губнаго согласнаго; теперь разсмотримъ такое же произношеніе согласныхъ язычно-небныхъ.

Будемъ произносить **н** (твердое **н**) и постепенно перейдемъ къ произнесенію **н'** (мягкое **н**). При произнесеніи **н** передняя часть языка прижимается къ верхнимъ зубамъ и ихъ деснамъ; съ переходомъ же къ **н'** прижимается къ небу болѣе средняя часть языка, между тѣмъ какъ болѣе передняя часть опускается отъ верхнихъ зубовъ и прилегаетъ къ нижнимъ зубамъ. Пусть теперь читатель самъ попробуетъ наблюсти обратный переходъ отъ произношенія **н'** къ произношенію **н**.

Ср. также произношеніе звуковъ **с** ‖ **с'**.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ язычно-небныхъ заднихъ, напр. **х** ‖ **х'**. Для произнесенія **х** происходитъ менѣе глубокое приближеніе къ небу задней части языка, при чемъ конецъ языка удаленъ отъ нижнихъ зубовъ; при постепенномъ же переходѣ къ **х'** приближается къ небу соотвѣтственно болѣе средняя часть языка, а вмѣстѣ съ тѣмъ конецъ языка приближается къ нижнимъ зубамъ. Если же мы отъ произнесенія **х'** будемъ переходить снова къ **х**, то замѣтимъ, что приближеніе средней части языка къ небу постепенно смѣ-

няется приближенiемъ къ небу болѣе задней части языка, при чемъ конецъ языка удаляется отъ нижнихъ зубовъ.

(5) ..... а) звуки, при произнесенiи которыхъ *участвуютъ губы и средняя часть языка:*

α) звуки, при произнесенiи которыхъ прижимаются губы одна къ другой по всей своей длинѣ одновременно съ приближенiемъ къ небу средней части языка (**п'**, **б'**, **м'**);

β) звуки, при произнесенiи которыхъ нижняя губа дѣйствуетъ относительно верхнихъ зубовъ одновременно съ приближенiемъ къ небу средней части языка (**ф'**, **в'**).

б) звуки, при произнесенiи которыхъ происходитъ *приближенiе къ небу болѣе или менѣе средней части языка, губы же находятся въ индифферентномъ положенiи:*

α) звуки, при произнесенiи которыхъ языкъ прижимается или приближается къ небу средне-передней частью, самая же передняя часть языка опускается отъ верхнихъ зубовъ и прилегаетъ къ нижнимъ зубамъ (**т'**, **д'**, **н'**, **с'**, **з'**);

β) звуки, при произнесенiи которыхъ одновременно съ прижатiемъ къ верхнимъ зубамъ и ихъ деснамъ передней части языка и приближенiемъ къ небу средней части нѣсколько опускаются края языка (**л'**);

γ) звуки, при произнесенiи которыхъ языкъ прижимается или приближается къ небу своей средне-задней частью, конецъ же языка прилегаетъ къ нижнимъ зубамъ (**к'**, **г'**, **х'**, *γ'*).

Изъ изложеннаго видно, что „мягкость" звуковъ обусловливается *приближенiемъ къ небу средней части языка.* Поэтому къ мягкимъ должно отнести также звуки язычно-небные среднiе (т. е. **j**, **i**, **ɛ**, **æ**).

§ 26. Сравнимъ произношенiе звуковъ **т** и **с**. Для произнесенiя звука **т** передняя часть языка *прижимается* къ верхнимъ зубамъ и ихъ деснамъ, а для произнесенiя звука **с** только *приближается* къ нимъ. При произнесенiи

звука **т** происходитъ, такъ сказать, взрывъ воздуха, напиравшаго на сжатіе между языкомъ и небомъ; при произнесеніи же звука **с** воздухъ выдувается (продувается) черезъ съуженіе между языкомъ и небомъ. Отсюда, такіе согласные, какъ **т**, называются *взрывными*, а такіе, какъ **с**,—*придувными*. Изъ сказаннаго можно усмотрѣть, что различіе согласныхъ **т** и **с** сводится къ различному способу произношенія (прижатіе, или же только приближеніе органа произношенія).

На произношеніе звуковъ **т** и **с** мы можемъ взглянуть съ другой точки зрѣнія,—съ точки зрѣнія *времени*. Звукъ **т** слышится лишь въ моментъ взрыва, а звукъ **с** все время, пока черезъ съуженіе выдувается воздухъ. Поэтому взрывные согласные называются также *мгновенными*, а придувные—*длительными*.

При произнесеніи звука **р** мы замѣчаемъ дрожаніе передней части языка; звукъ этотъ называютъ *дрожащимъ*.

Подобное дрожаніе можетъ производиться также задней частью языка (картавое **р**) и на губахъ (звукъ, которымъ останавливаютъ лошадей).

Итакъ, по *способу произношенія* согласные звуки раздѣляются на взрывные, придувные и дрожащіе.

Будемъ теперь производить опыты надъ усиленіемъ произношенія гласныхъ и согласныхъ звуковъ. Эти опыты помогутъ намъ раскрыть существенное различіе между тою и другою категоріею звуковъ.

Для произнесенія согласнаго **с** передняя часть языка приближается къ верхнимъ зубамъ и ихъ деснамъ.

При болѣе сильномъ произношеніи нашего звука мы замѣчаемъ, что выдыханіе становится сильнѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ приближеніе передней части языка къ верхнимъ зубамъ и ихъ деснамъ—болѣе энергичнымъ, такъ же какъ и приближеніе нижней челюсти къ верхней.

Для произнесенія согласнаго **т** языкъ переднею частью прижимается къ верхнимъ зубамъ и ихъ деснамъ.

Будемъ произносить **т**, надувая воздухомъ полость рта съ каждымъ разомъ болѣе сильно. Сопротивленіе языка напирающему воздуху становится также болѣе сильнымъ, языкъ съ большею силою прижимается къ верхнимъ зубамъ и ихъ деснамъ; нижняя челюсть энергичнѣе приближается къ верхней.

Итакъ, *при усиленіи произношенія согласныхъ звуковъ* приближеніе или прижатіе органа произношенія становится болѣе энергичнымъ, равно какъ и приближеніе нижней челюсти къ верхней (вообще, *съуженность увеличивается*).

Мы уже знаемъ положеніе органовъ произношенія при произнесеніи гласнаго **о**.

При усиленіи произношенія этого звука растворъ рта становится шире (другими словами—энергичнѣе осаждается нижняя челюсть), а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается степень приближенія органовъ произношенія (вообще, *при усиленіи произношенія гласныхъ увеличивается открытость*).

И такъ, желая охарактеризовать согласные и гласные звуки, мы можемъ назвать первые — *съуженными*, а вторые—*открытыми*.

Указанное мною анатомо-физіологическое различіе между гласными и согласными подтверждается исторіею звуковыхъ измѣненій (ср. со́н, д'єн' ‖ нѣм. **Mutter**).

Открытые звуки, по степени приближенія органовъ произношенія, раздѣляются на *широкіе* (**а**), *средніе* (**æ**, **є**, **о**) и *узкіе* (**і**, **у**, **ы**). Степень приближенности органовъ произношенія, какъ мы видѣли (§ 24), находится въ связи со степенью ширины раствора рта.

(6) . . . . а) *открытые*
- *α. широкіе*
- *β. средніе*
- *γ. узкіе.*

б) *съуженные*
- *α. взрывные*
- *β. придувные*
- *γ. дрожащіе.*

§ 27. Физіологія звуковъ русскаго языка представляетъ широкое поприще для болѣе тонкихъ наблюденій надъ произношеніемъ. Въ настоящее же время нѣкоторые даже элементарные вопросы по физіологіи русскаго произношенія не разрѣшены еще окончательно. Напр.:

1) Существуютъ ли въ русскомъ языкѣ двоегласные и троегласные звуки?

Ломоносовъ учитъ слѣдующимъ образомъ: Изъ гласныхъ звуковъ составляются *двоегласные* и *троегласные*. Двое-

гласные онъ раздѣляетъ на *явственные* и *потаенные*. Явственные образуются изъ двухъ гласныхъ звуковъ, изъ которыхъ послѣдній есть всегда краткое **и**, и изображаются дѣйствительно двумя начертаніями, напр.: *рай*, люд*ей*, строе*ній*, по*кой*, лик*уй*, свят*ый*, им*ѣй*, исполн*яй*, пл*юй*. Потаенные двугласные образуются изъ двухъ гласныхъ звуковъ, изъ которыхъ впереди слышно краткое **и**, сливающееся со слѣдующимъ гласнымъ звукомъ, который полнымъ выговоромъ произносится; изображаются же они не двумя начертаніями, но однимъ, почему и могутъ быть названы потаенными; напр.: *е*динъ, *я*вно, *ю*ность. При этомъ Ломоносовъ замѣчаетъ, что буквы *е*, *я*, *ю* только тогда обозначаютъ двоегласные звуки, когда не стоитъ передъ ними начертаніе согласнаго звука; когда же имѣютъ передъ собою начертаніе согласнаго звука, тогда обозначаютъ чистые гласные звуки, напр.: сердце, люблю, земля. Троегласные звуки образуются изъ двоегласныхъ, за которыми слѣдуетъ краткое **и**, напр. мо*ей*, во*юй*, присво*яй* (¹).

Гротъ учитъ согласно съ Ломоносовымъ. Двоегласный звукъ Гротъ опредѣляетъ слѣдующимъ образомъ: двоегласнымъ звукомъ или дифтонгомъ называется соединеніе двухъ гласныхъ, непосредственно одинъ за другимъ произносимыхъ такимъ образомъ, что они вмѣстѣ составляютъ одинъ только слогъ, при чемъ одинъ изъ гласныхъ, съ удареніемъ, есть главный, а другой, произносимый быстрѣе,— второстепенный. Смотря по мѣсту главнаго звука, дифтонги раздѣляются на *восходящіе* (**йа, йэ, йо, йу**) и *нисходящіе* (**ай, эй, ой** и проч.). Восходящій дифтонгъ можетъ соединиться съ нисходящимъ, и тогда образуется *троегласный* звукъ или трифтонгъ; таковы сочетанія: **йэй, йай, йой, йуй**. (²)

Бетлингъ принимаетъ двугласные звуки только въ такихъ условіяхъ, какъ: абычаі, шеіка, двоіка, дуі. Здѣсь двугласные звуки представляютъ сложеніе **а**, **є**, **о**, **у** съ гласнымъ звукомъ **і**. Въ такихъ условіяхъ, какъ—абычаја,

(¹) См. Россійская грамматика Михайла Ломоносова §§ 91—93 (Сочиненія Ломоносова т. III. Изданіе Александра Смирдина (1847) стр. 285—286).

(²) Спорные вопросы русскаго правописанія (1876) стр. 26, 28.

щеја, двојæ, дују, т. е. передъ слѣдующимъ гласнымъ звукомъ, имѣется согласный ј:

абычаі ‖ абычаја
щеіка ‖ щеја
двоіка ‖ двојæ
дуі ‖ дују. (1)

2) Есть ли й (j) согласный звукъ, или же гласный?

Вотъ что говоритъ Г р о т ъ по этому вопросу: „что касается до натуры звука й (jot), то большинство филологовъ причисляетъ его къ разряду согласныхъ, но, по моему убѣжденію, ошибочно: й есть не что иное, какъ и, такъ быстро произнесенный, что онъ уже не составляетъ особеннаго слога, а входитъ въ составъ того, который образуется другою гласной, будетъ ли она впереди, или послѣ и. Такимъ образомъ й есть явно—укороченный и, звукъ, который долженъ быть признанъ за *небный полугласный*, точно такъ, какъ у Англичанъ w есть *губной полугласный* звукъ“ (2). Легко видѣть, что воззрѣніе Грота на природу звука й находится въ связи съ его ученіемъ о дифтонгахъ и трифтонгахъ въ русскомъ языкѣ.

3) Различается ли произношеніе ỵ’ и ј въ русскомъ языкѣ? Ср. о бо́ỵ’æ ‖ о бо́јæ.

4) Дѣйствительно ли: „буква *и* только въ мѣстоименіяхъ *имъ*, *ихъ*, *ими*, и послѣ ь, напр. *чьи*, *статьи*, произносится двоегласно: *йимъ*, *йихъ*, *йими*, стат*ьйи*; во всѣхъ другихъ случаяхъ чисто“ (3)?

§ 28. Когда мы произносимъ *отдѣльно* какой - нибудь звукъ, то соотвѣтствующія части говорильнаго аппарата изъ спокойнаго или индифферентнаго положенія переходятъ въ положеніе нужное для произношенія этого звука (*экскур-*

(1) Грамматическія изслѣдованія о русскомъ языкѣ (Уч. Зап. Имп. Ак. Наукъ по первому и третьему отдѣленіямъ (1852) стр. 66 — 71).

(2) Спорные вопросы русскаго правописанія (1876)[3] стр. 29.

(3) В о с т о к о в ъ Русская грамматика, по начертанію его же сокращенной грамматики полнѣе изложенная, (1850)[10] § 161 пунктъ 1.

сирують или выходятъ на работу), совершивши же требующееся движеніе, возвращаются въ индифферентное положеніе (*рекурсируютъ* или возвращаются съ работы).

Если мы знаемъ, какъ звуки произносятся въ отдѣльности, это еще не значитъ, что мы знаемъ, какъ произносятся звуки въ *сочетаніяхъ*. Въ физіологіи звуковъ сначала разсматриваются звуки въ отдѣльности (die Einzellaute), а затѣмъ слѣдуетъ ученіе о сочетаніи звуковъ (Combinationslehre).

Разсмотримъ сначала произношеніе такихъ сочетаній, которыя состоятъ изъ двухъ *одинаковыхъ* звуковъ.

Возьмемъ для примѣра произношеніе сочетанія **т**+**т** въ словѣ „оттуда".

Мы знаемъ, что при произношеніи каждаго звука происходитъ не одна работа, а цѣлая группа работъ; при произношеніи участвуютъ:

1) *дыхательный аппаратъ*;
2) *гортань;*
3) *мягкое небо*;
4) *нижняя челюсть;*
5) *органы произношенія.*

Для слѣдующаго **т** нужны тѣ же самыя работы, какія требуются для произнесенія предшествующаго **т**. Соотвѣтствующія части говорильнаго аппарата, принявъ положеніе, нужное для произнесенія перваго **т**, не возвращаются затѣмъ въ индифферентное положеніе, но сохраняютъ принятое ими уложеніе не потревоженнымъ для произнесенія слѣдующаго **т**. Легко, напримѣръ, замѣтить, что при первомъ **т** не происходитъ возвращенія языка въ индифферентное положеніе, но уложеніе языка продолжается не потревоженнымъ для слѣдующаго **т** (такое произношеніе называютъ *долгимъ*).

Между тѣмъ въ общеупотребительномъ письмѣ такая связность произношенія не обозначается; если не имѣть въ виду этой оговорки, то письмо можетъ ввести въ заблужденіе: можно привыкнуть къ мысли, что звуки, образуя извѣстное сочетаніе, совершенно такъ же произносятся, какъ въ отдѣльности. Для обозначенія связности произношенія двухъ одинаковыхъ звуковъ можно воспользоваться музыкальнымъ знакомъ ⌒, показывающимъ, что слѣдующая нота,

одинаковая съ предшествующею, не берется отдѣльно, а является только продолженіемъ (сохраненіемъ) предшествующей ноты; напр. оттуда (1).

Мы разсмотрѣли произношеніе сочетанія тт въ словѣ „оттуда" съ точки зрѣнія *анатомо-физіологической*; взглянемъ на произношеніе разсматриваемаго сочетанія со стороны *слуховыхъ ощущеній*.

При первомъ **т** не происходитъ возвращенія языка въ индифферентное положеніе, а потому не происходитъ и взрыва, а слѣдовательно и звука. Взрывъ и звукъ происходятъ при второмъ **т**. Чувствомъ слуха мы замѣчаемъ, что звукъ долгаго или двойнаго **т** сильнѣе, нежели звукъ простаго **т**. Какъ объяснить себѣ большую силу звука при произнесеніи долгаго **т**? Мы знаемъ, что для произнесенія **т** передняя часть языка прижимается къ верхнимъ зубамъ и ихъ деснамъ. Полость рта надувается воздухомъ, который становится по мѣрѣ надуванія болѣе и болѣе плотнымъ. Съ увеличеніемъ напора воздуха усиливается соотвѣтственно и прижатіе языка, что мы замѣчаемъ посредствомъ мускульнаго чувства въ послѣднемъ. Взрывъ производится тѣмъ, что напряженіе языка начинаетъ разслабляться, вслѣдствіе чего воздухъ тотчасъ же вырывается и происходитъ звукъ **т**. Очевидно, что чѣмъ продолжительнѣе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, прижатіе органа, тѣмъ сильнѣе должны быть взрывъ и звукъ.

Пусть читатель разсмотритъ также произношеніе **п**+**п**, напр. въ словѣ „группа".

Мнѣ кажется, что долгій или сильный взрывной согласный можетъ быть произнесенъ и въ началѣ слова, напр. **кк**ому (обыкновенно же произносятъ **кк**ому, т. е. „къ кому").

Наблюдая долгое произношеніе какого-нибудь придувнаго согласнаго, напр. **вв** (положимъ, въ словѣ **вв**оду, т. е. „въ воду"), мы опять замѣчаемъ, что звукъ является долгимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сильнымъ.

---

(1) О долгихъ согласныхъ Гротъ замѣчаетъ, что въ такихъ случаяхъ, какъ *труппа*, *масса*, *ванна*, раздѣленіе слога должно пасть не между гласною и согласною (тру-па), не передъ согласною, а на самую эту букву (Спорные вопросы русскаго правописанія (1876)[2] стр. 249).

Попробуемъ теперь наблюсти произношеніе сочетанія изъ двухъ одинаковыхъ гласныхъ звуковъ, напр. **а+а** въ выраженіи „**а Анна**“. Второе **а** произносится сильнѣе (при болѣе сильномъ выдыханіи воздуха) и при болѣе широкомъ растворѣ рта, нежели первое. Такимъ образомъ, работы перваго **а** продолжаются и на второе, но только съ указаннымъ измѣненіемъ силы или напряженности, зависящимъ отъ ударенія; хотя оба **а** и произносятся связно, всетаки ухо слушающаго замѣчаетъ переходъ къ болѣе сильному произношенію втораго **а**. При произнесеніи сочетаній изъ двухъ одинаковыхъ гласныхъ (слѣдовательно — открытыхъ) звуковъ не происходитъ такого усиленія звука, какъ при произнесеніи сочетаній изъ двухъ одинаковыхъ согласныхъ звуковъ. Въ послѣднемъ случаѣ усиленіе звука зависитъ отъ природы согласныхъ, какъ звуковъ съуженныхъ.

И такъ, при соприкосновеніи двухъ одинаковыхъ звуковъ (все равно — гласныхъ, или согласныхъ) работы предыдущаго звука продолжаются (сохраняются) для слѣдующаго. Если работы предыдущаго звука и послѣдующаго не одинаковы по силѣ, то при продолженіи работъ происходитъ соотвѣтствующее измѣненіе ихъ напряженности.

Обратимся теперь къ изслѣдованію произношенія сочетаній, состоящихъ изъ такихъ звуковъ, которые *не по всѣмъ работамъ одинаковы.*

Разсмотримъ произношеніе сочетанія **мб**, напр. въ словѣ „**ламба**“. Звуки **м** и **б** имѣютъ всѣ работы сходныя, кромѣ *одной*, именно—кромѣ дѣйствія мягкаго неба.

Движенія, общія для перваго и втораго звука, совершаются только для перваго, для втораго же звука не повторяются, но сохраняются отъ перваго. Работа, разная для перваго и втораго звука, совершается особо для того и другаго: для произнесенія **м** мягкое небо опущено, а затѣмъ для произнесенія слѣдующаго звука **б** оно приподнимается и прижимается къ задней стѣнкѣ глотки.

Примѣръ, аналогичный разсмотрѣнному нами, представляетъ сочетаніе **нд**, напр. въ словѣ „**Анды**“.

Въ сочетаніи **мп**, напр. въ словѣ „лампа“, работы соприкасающихся звуковъ **м** и **п** — сходны, кромѣ *двухъ* работъ: гортани и мягкаго неба. Сходныя работы продолжаются отъ предыдущаго звука и на слѣдующій; несходныя

работы, съ переходомъ къ произнесенію послѣдующаго звука, соотвѣтствующимъ образомъ мѣняются.

Аналогію сочетанію **мп** представляетъ произношеніе сочетанія **нт**, напр. въ словѣ „лента".

Разсмотримъ произношеніе сочетанія **у + а**, напр. въ выраженіи „**у Анны**". Для произнесенія **у** происходитъ извѣстное дѣйствіе губъ и задней части языка. Для **а** же вовсе не требуется дѣйствія этихъ частей органа рѣчи; поэтому, съ переходомъ къ произнесенію **а**, онѣ приходятъ въ индифферентное положеніе.

Перехожу къ изслѣдованію произношенія сочетаній, состоящихъ изъ согласнаго съ гласнымъ и изъ гласнаго съ согласнымъ (С + Г и Г + С; С = согласный, Г = гласный).

Разсмотримъ произношеніе **о** въ сочетаніи съ предшествующимъ какимъ-нибудь согласнымъ, напр. **т**—

то.

Согласные звуки произносятся при индифферентномъ растворѣ рта. Для произнесенія согласнаго **т** языкъ, при индифферентномъ растворѣ рта, переднею своею частью прижимается къ верхнимъ зубамъ. Когда произошелъ взрывъ, языкъ переходитъ не въ индифферентное положеніе, а въ положеніе, свойственное гласному **о**, т. е. задняя часть языка нѣсколько приближается къ небу; въ то же время губы принимаютъ нѣкоторое съуженіе, а нижняя челюсть нѣсколько опускается, такъ какъ нашъ гласный произносится при среднемъ растворѣ рта. И здѣсь, такимъ образомъ, мы видимъ не раздѣльность въ произношеніи, но слитіе рекурсіи предыдущаго звука съ экскурсіей слѣдующаго.

И такъ, при произнесеніи сочетанія **то** уложеніе для гласнаго **о** начинается не отъ индифферентнаго уложенія, что бываетъ при отдѣльномъ произношеніи гласнаго, а отъ уложенія согласнаго, предшествующаго нашему гласному. Слѣдовательно, гласный **о**, произнесенный отдѣльно и съ предшествующимъ согласнымъ, — неодинаковъ, именно по своему началу или экскурсіи.

Если мы будемъ разсматривать произношеніе сочетанія

ко,

то легко замѣтимъ, что уложеніе для гласнаго **о** начинается отъ уложенія, свойственнаго согласному **к**. Слѣдова-

тельно, и въ этомъ случаѣ гласный по началу другой, чѣмъ въ двухъ предшествующихъ случаяхъ.

и т. д.(¹).

А между тѣмъ по общепринятой орѳографіи нашъ гласный во всѣхъ этихъ случаяхъ обозначается однимъ и тѣмъ же начертаніемъ — о. Отсюда видно, что, желая изслѣдовать живую рѣчь, мы должны изучать ее не по правописанію, а наблюдая произношеніе.

Сравнимъ произношеніе сочетаній звуковъ

то и т'о.

Въ первомъ случаѣ экскурсія для гласнаго **о** начинается отъ уложенія твердаго согласнаго, а во второмъ—отъ уложенія мягкаго согласнаго.

При произнесеніи сочетанія

б'о

гласный по началу другой, нежели въ сочетаніи **т'о**, такъ какъ въ одномъ случаѣ экскурсія гласнаго **о** начинается отъ уложенія **т'**, а въ другомъ—отъ уложенія **б'**.

И такъ, гласные различаются по своему началу послѣ различныхъ твердыхъ и мягкихъ согласныхъ.

Даже въ ученыхъ изслѣдованіяхъ эта разница въ гласныхъ не обозначается. Ср.:

орѳографически:		фонетически:
то	=	**то**
ко	=	**ко**
ё	=	**jo**
тё	=	**т'о**
бё	=	**б'о**

(¹) При этомъ можно замѣтить, что согласные звонкіе и соотвѣтствующіе глухіе сходны по уложенію полостей, лежащихъ надъ гортанью. Отсюда происходитъ и соотвѣтствующее сходство экскурсіи гласнаго послѣ согласнаго звонкаго и парнаго ему глухаго.

Хотя написанія, помѣщенныя въ правомъ столбцѣ, и зовутся фонетическими, однако они страдаютъ неточностью: они не выражаютъ разницы въ началѣ гласнаго, не выражаютъ тѣсной связи въ произношеніи сочетанія С+Г, состоящей въ томъ, что согласный произносится въ началѣ гласнаго или, другими словами, рекурсія согласнаго служитъ экскурсіей для слѣдующаго гласнаго.

Если мы не будемъ имѣть въ виду сдѣланной оговорки, то фонетическое письмо (научная транскрипція), можетъ ввести насъ въ заблужденіе; мы можемъ привыкнуть къ мысли, что гласный нисколько не различается, послѣ какого бы согласнаго онъ ни произносился.

Теперь читатель, я увѣренъ, вполнѣ убѣдился въ необходимости строго различать произношеніе и обозначеніе, которыя многими такъ часто отожествляются, смѣшиваются.

Сказанное еще не исчерпываетъ разнообразія гласныхъ.

Если за гласнымъ не слѣдуетъ никакого звука, то работающія части говорильнаго аппарата съ произнесеніемъ гласнаго возвращаются въ свое спокойное положеніе.

Но вѣдь за гласнымъ могутъ слѣдовать разные согласные. Въ этихъ случаяхъ гласный долженъ быть не одинаковъ по концу.

§ 29. Когда мы произносимъ гласные въ отдѣльности, или въ сочетаніи съ предъидущимъ, либо послѣдующимъ согласнымъ, или же между согласными, то во всѣхъ этихъ случаякъ я наблюдалъ нѣкоторыя различія въ скорости экскурсіи и рекурсіи губъ при произнесеніи гласнаго.

Для примѣра разсмотримъ движеніе губъ при произнесеніи гласнаго **а** въ указанныхъ положеніяхъ, при чемъ согласнымъ будетъ **п**.

а) *А*.—Экскурсія и рекурсія губъ болѣе или менѣе одинаковы по скорости.

б) *ПА*.—Экскурсія губъ быстрѣе въ сравненіи съ рекурсіей.

в) *АП*.—Рекурсія губъ быстрѣе въ сравненіи съ экскурсіей.

г) *ПАП.*—Какъ экскурсія, такъ и рекурсія губъ совершаются съ большей быстротой, нежели при произнесеніи *А*.

Наблюденія свои я производилъ по способу Marey'а и Rosapelly (¹).

Приборъ состоитъ изъ двухъ рычаговъ—подвижнаго и неподвижнаго. Неподвижный рычагъ, на разстояніи трети длины отъ одного изъ своихъ концовъ, имѣетъ перпендикулярную вѣтвь, служащую для укрѣпленія оси подвижнаго рычага. Длинное плечо подвижнаго рычага имѣетъ приспособленіе для припятія нижней губы—серебряную пластинку съ соотвѣтствующею изогнутостью; такое же приспособленіе имѣетъ и соотвѣтствующая часть неподвижнаго рычага, предназначенное для верхней губы. Короткое плечо подвижнаго рычага вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ плечемъ неподвижнаго стягивается каучуковымъ колечкомъ. Между короткими плечами рычаговъ помѣщается воздушный барабанчикъ, полость котораго посредствомъ каучуковой трубки сообщается съ воздушнымъ барабанчикомъ, снабженнымъ записывающимъ рычажкомъ.

Расхожденіе или же сближеніе короткихъ плечъ рычаговъ, происходящее отъ дѣйствія губъ на длинныя плеча, расширяетъ или же сжимаетъ находящійся между ними воздушный баранчикъ; разрѣженіе, resp. сгущеніе, воздуха въ послѣднемъ сообщается записывающему барабанчику, рычажекъ котораго чертитъ соотвѣтствующую кривую на вращающемся цилиндрѣ.

Если губы сжаты, то тогда серебряныя пластинки прибора бываютъ сближены до соприкосновенія, записывающій же рычажекъ чертитъ на вращающемся цилиндрѣ прямую—абсциссу. Когда губы расходятся, то за ними слѣдуютъ и серебряныя пластинки благодаря тому, что короткія плеча рычаговъ сближаются стягивающимъ ихъ каучуковымъ колечкомъ; рычажекъ чертитъ теперь кривую, удаляющуюся отъ абсциссы. Если же губы будутъ сближаться, то кривая получитъ обратное направленіе, будетъ приближаться къ абсциссѣ, съ которой она совпадетъ, когда губы со-

(¹) Rosapelly Inscription des mouvements phonétiques (въ Physiologie expérimentale, Travaux du laboratoire de M. Marey II. [1876]) стр. 109 сл.

жмутся. Чѣмъ быстрѣе движенiе губъ, тѣмъ круче подъемъ или же спускъ кривой.

О приложенной таблицѣ кривыхъ (*Таб. 1*) я долженъ замѣтить: 1) направленiе кривыхъ —слѣва направо; поэтому лѣвая половина волны выражаетъ экскурсiю губъ, а правая—рекурсiю; 2) расхожденiе губъ выражается тѣмъ, что кривая удаляется отъ абсциссы, поднимаясь; при сближенiи же губъ кривая приближается къ абсциссѣ, опускаясь. При *А* обѣ половины волны имѣютъ болѣе или менѣе одинаковую крутизну; при *ПА* лѣвая половина волны круче, нежели правая; при *АП*, наоборотъ, правая половина волны круче, нежели лѣвая; при *ПАП* обѣ половины волны круче, чѣмъ при *А*.

Изложенiе другихъ результатовъ моихъ наблюденiй, производимыхъ указаннымъ способомъ, я надѣюсь представить въ особомъ трудѣ.

III.

КЛАССИФИКАЦІЯ ГЛАСНЫХЪ БЕЗЪ УДАРЕНІЯ.

§ 30. Разсмотримъ слова:

р'æпӑ р'æпў
с'л'æпӑ р'æпы
ла́п'æ мы́л'і.

Во всѣхъ этихъ словахъ окончанія (-ӑ, -ӑ, -æ, -ў, ы, і) произносятся безъ ударенія.

Мы легко можемъ найти слова, родственныя по окончанію, въ которыхъ окончанія выговариваются съ удареніемъ, напр.:

жæна́ жæну́
умно́ жæны́
жен'æ пл'ел'і́.

Мы уже сразу видимъ пользу подобнаго сопоставленія. Слова

р'æпӑ
с'л'æпӑ

по окончанію нисколько не отличаются, но сравненіе съ родственными формами, въ которыхъ соотвѣтствующія окончанія произносятся съ удареніемъ, даетъ намъ возможность различить ихъ:

р'æпӑ || жæна́
с'л'æпӑ || умно́.

А) *Неударяемые гласные, которымъ въ родственныхъ словахъ при удар-ніи соотвѣтствуетъ* **á**, *обозначаемые въ правописаніи черезъ а или я.*

§ 31. 1)

кáртă (картa) ‖ рукá (рукa).

Сравнивая произношеніе обоихъ конечныхъ гласныхъ, мы замѣчаемъ слѣдующую разницу въ ихъ произношеніи:

1) ударенное **а** произносится при большей силѣ выдыханія, нежели неударенное **а**; отсюда ударенное **а** производитъ на слухъ болѣе сильный эффектъ, нежели неударенное а; короче, ударенное **а** произносится *сильно*, а неударенное — *слабо*;

2) ударенное **а** произносится *дольше*, нежели неударенное **а**;

3) *ширина раствора рта* при произнесеніи ударенн аго **а** больше, чѣмъ при произнесеніи **а** безъ ударенія: ударенное **а** произносится при *широкомъ* растворѣ рта, неударенное — при *индифферентномъ*; здѣсь слѣдуетъ припомнить, что измѣненіе ширины раствора рта сопровождается нѣкоторымъ измѣненіемъ оттѣнка звука.

При такихъ условіяхъ ударенное **а** слышится вполнѣ яснымъ, опредѣленнымъ, неударенное же а—менѣе яснымъ, менѣе опредѣленнымъ.

Разсматриваемое нами неударенное **а** мы можемъ опредѣлить какъ „слабое, краткое **а**“ и будемъ обозначать его посредствомъ ă. Однако опредѣленіе наше—„слабое, краткое **а**“ можетъ показаться не вполнѣ подходящимъ. Дѣло въ томъ, что когда мы говоримъ „слабое краткое а“, то при этомъ звукъ **а** произносимъ вовсе не слабо и не кратко, но сильно, съ удареніемъ, вслѣдствіе чего нашъ гласный не походитъ вполнѣ на неударенное ă слова „кáртă“. Чтобы составить себѣ правильное понятіе о произнесеніи неударенн аго ă слова „кáртă, нужно вслушаться въ произношеніе этого гласн аго въ самомъ словѣ „кáртă“.

Мы разсмотрѣли произношеніе ӑ въ словѣ „ка́ртӑ“. Но это слово мы взяли только *для примѣра*. Наше разсмотрѣніе основывается на цѣломъ рядѣ однородныхъ примѣровъ (при этомъ гласному ӑ можетъ предшествовать или а) твердый, или б) мягкій согласный). Такъ, напр.:

Морфологическія категоріи	Слова съ неударяемыми гласными		Слова съ соотвѣтствующими ударенными гласными	
	Фонетическія написанія	Орѳографическія написанія	Фонетическія написанія	Орѳографическія написанія
Въ оконч. Им. ед. сущ. ж.	а) ла́пӑ ра́мӑ б) во́л'ӑ н'а́н'ӑ	лап*а* рам*а* вол*я* нян*я*	рука́ с'т'єз'а́	рук*а* стез*я*
Род. (*resp.* Вин.) ед. сущ. м.	а) пу́дӑ тру́сӑ б) ч'е́р'в'ӑ з'в'е́р'ӑ	пуд*а* трус*а* черв*я* звѣр*я*	раба́ цар'а́	раб*а* цар*я*
Род. ед. сущ. ср.	а) м'ǽстӑ д'ǽлӑ б) по́л'ӑ мо́р'ӑ	мѣст*а* дѣл*а* пол*я* мор*я*	п'ис'ма́ б'єл'jа́	письм*а* бѣль*я*
И. В. мн. сущ. ср.	а) о́кнӑ п'и́с'мӑ б) ру́жjӑ п'е́р'jӑ	окн*а* письм*а* ружь*я* перь*я*	м'æста́ па̊л'а́	мѣст*а* пол*я*

Им. ед. ж., Род. (*resp.* Вин.) ед. м., Род.ед. ср.,--прил. простаго.	а) а̊тцо́вӑ п'æтро́вӑ б) γӑспо́д'н'ӑ	отцов*а* Петров*а* Господня	т'æмна́ с'ін'а́	темн*а* синя
Мѣстоим. И. ед. ж.	а) æтӑ на́шӑ	эт*а* наш*а*	сама́	сам*а*
Глаг. прош. ед. ж.	а) л'æзлӑ мы́лӑ	лѣзл*а* мыл*а*	в'æзла́	везл*а*
Глаг. на *-ся*.	а) мы́лсӑ ры́лсӑ	мылс*я* рылс*я*		
Дѣеприч.	а) слы́шӑ л'о́жӑ' б) сы́п'ӑ пра̊ро́ч'ӑ	слыш*а* леж*а* сып*я* пророч*а*	п'іша́ в'єд'а́	пиш*а* вед*я*
Зв. ед. ж.	а) ма́мӑ ба́бӑ б) н'а́н'ӑ во́л'ӑ	мам*а* баб*а* нян*я* вол*я*	жæна́ с'т'єз'а́	жен*а* стез*я*

Согласные **ш**, **ж** и **ц**, прежде бывшіе мягкими, затѣмъ постепенно измѣнились въ соотвѣтствующіе твердые; въ зависимости отъ этого экскурсія слѣдующаго гласнаго изъ мягкой перешла въ твердую.

Въ И. В. мн. ср. вмѣсто окончанія ӑ распространяется путемъ аналогіи неударенное окончаніе муж. и ж., т. е. —ы; напр., говорятъ п'іс'мы, рўжјі.

Разсматривавшіяся слова принадлежатъ не къ одной и той же морфологической категоріи, но они сходны въ томъ, что въ нихъ ӑ, которому при удареніи соотвѣтствуетъ á, находится на концѣ слова въ слогѣ, непосредственно слѣдующемъ за ударенным слогомъ.

Это положеніе мы можемъ обозначить такимъ образомъ:

' | Сӑ (*а*, *я*) ‖ Сá (*а*, *я*),

гдѣ С = согласный, вертикальная же черта указываетъ дѣленіе на слоги.

Тоже произносится слабое, краткое а на концѣ слова въ слогѣ, болѣе удаленномъ отъ ударениаго слога, напр.:

кўр'іцӑ   фóкўс'н'ікӑ
óткўпӑ

Поэтому болѣе общая формула разсмотрѣнныхъ нами положеній слабаго краткаго -ӑ можетъ быть такая:

(1) ' | . . . . Сӑ (*а*, *я*) ‖ Сá (*а*, *я*).

§ 32. **2)**

кáпът' (кап*а*ть) ‖ **ступáт'** (ступ*а*ть)

Оба слова родственны по окончанію неопредѣленнаго наклоненія. Однако въ словѣ „ступать“ въ окончаніи произносится гласный **а**, а въ словѣ „капать“ — слабое, краткое **ы** (**ъ**), которое въ правописаніи передается посредствомъ *а*, такъ какъ раньше въ этомъ случаѣ былъ тоже гласный **а**. Разница въ положеніи нашихъ гласныхъ заключается въ томъ, что въ одномъ случаѣ гласный находится въ слогѣ съ удареніемъ, а въ другомъ случаѣ—въ слогѣ, слѣдующемъ за ударенным.

Если мы теперь сравнимъ произношеніе неударяемыхъ гласныхъ въ словахъ „кáпът'“ и „кáртӑ“, обозначаемыхъ въ ороографіи одинаково посредствомъ *а*, то замѣтимъ, что этому *а* ор-

ѳографіи въ живой рѣчи соотвѣтствуютъ два различные звука. Причина этого различія заключается въ томъ, что въ одномъ случаѣ за гласнымъ слѣдуетъ согласный, а въ другомъ случаѣ гласный оканчиваетъ слово.

Слабое, краткое ы произносится при индифферентномъ растворѣ рта: мы уже знаемъ, что гласные у, і, ы произносятся при узкомъ или индифферентномъ растворѣ рта.

Напомню читателю, что въ выраженіи „слабое, краткое ы“ мы произносимъ гласный ы вовсе не слабо и не кратко, но съ удареніемъ. Поэтому, чтобы получить правильное представленіе о нащемъ неударенномъ гласномъ, нужно вслушаться въ произношеніе этого гласнаго въ самомъ словѣ „кáпът'“.

Впрочемъ, разсматриваемый гласный безъ ударенія колеблется между неяснымъ ă и неяснымъ ы (ъ). Уложенія этихъ двухъ гласныхъ весьма близки между собою: оба они произносятся при индифферентномъ растворѣ рта и при индифферентномъ положеніи губъ. Физіологическая разница между нашими гласными заключается въ томъ, что при произнесеніи неяснаго ы (ъ) просходитъ приподниманіе задней части языка (разумѣется, гораздо слабѣйшее въ сравненіи съ ударенымъ ы), при произнесеніи же неяснаго ă языкъ находится въ индифферентномъ положеніи. „Между этими двумя крайними положеніями языка мы можемъ представить себѣ безчисленное множество положеній, которыя можетъ принимать языкъ; отсюда происходитъ безчисленное множество оттѣнковъ гласнаго.“ „Напрасно бы мы старались въ точности опредѣлить звукъ неудареннаго гласнаго въ каждомъ данномъ произношеніи“ (¹).

Если я въ началѣ разсматриваемый неударенный гласный и опредѣлилъ какъ слабое, краткое „ы“, то при этомъ имѣлъ въ виду указать тотъ гласный звукъ, до котораго можетъ измѣниться нашъ гласный безъ ударенія.

На нашъ колеблющійся гласный, мнѣ кажется, слѣдуетъ смотрѣть какъ на *переходный моментъ* отъ произнесенія

(¹) Мое изслѣдованіе — Гласные безъ ударенія въ русскомъ языкѣ стр. 3.

предшествующаго согласнаго къ послѣдующему. При нѣкоторыхъ условіяхъ даже вовсе не произносится гласнаго.

Легко себѣ представить причину неуловимости, неопредѣленности этого гласнаго. Гласный этотъ, не говоря уже о его краткости и слабости, произносится при переходѣ рекурсіи предшествующаго согласнаго въ экскурсію слѣдующаго; а такъ какъ окружающіе согласные разнообразны, то соотвѣтственно этому мы и получаемъ слабыя и мимолетныя впечатлѣнія разновидностей. Правда и ударенные гласные встрѣчаются между разными согласными; но въ гласномъ ударенномъ кромѣ начала (экскурсіи) и конца (рекурсіи), различающихся соотвѣтственно окружающимъ согласнымъ, есть еще самостоятельная средняя часть звука, благодаря которой впечатлѣніе отъ удареннаго гласнаго отличается ясностью, опредѣленностью, чему способствуетъ еще бо́льшая громкость такого гласнаго.

Нашъ колеблющійся неясный гласный я буду обозначать черезъ **ъ** (ка́нът'). (1)

При книжномъ вліяніи на произношеніе въ разсматриваемомъ положеніи произносится болѣе или менѣе ясно **а** и даже при болѣе широкомъ растворѣ рта, чѣмъ индифферентный.

Чтобы устранить, по возможности, всякія недоумѣнія у читателя по поводу разсматриваемаго неудареннаго гласнаго, замѣчу, что изслѣдователю могутъ встрѣчаться разные частные случаи: 1) произносится **ъ** (**ы**), но вслѣдствіи привычки къ правописанію, гдѣ въ этомъ случаѣ пишется буква *а*, изслѣдователь слышитъ звукъ **а** или болѣе или менѣе близкій къ **а**; 2) субъектъ могъ привыкнуть произносить согласно съ правописаніемъ; слѣдовательно, онъ произноситъ въ этомъ случаѣ звукъ **а** подъ вліяніемъ правописанія (иначе выражаясь, вслѣдствіе книжнаго вліянія); 3) субъектъ можетъ принадлежать къ говору, въ которомъ въ данномъ случаѣ произносится звукъ **а** и т. п. (Изъ сказаннаго выясняется, между прочимъ, что для изслѣ-

(1) Знакъ ъ для научной транскрипціи былъ употребленъ впервые проф. Бодуэномъ-де-Куртенэ въ изслѣдованіи о Бахинско-посавскомъ говорѣ (для обозначенія полугласнаго, средняго, въ качественномъ отношеніи, между о и у).

дователя имѣютъ важное значеніе *написанія малограмотныхъ*, которые, не зная правилъ правописанія, *пишутъ такъ, какъ произносятъ*).

Примѣры:

Въ оконч. Д. мн. сущ. м., ж., ср.	спóръм нарóдъм р'æпъм	спор*ам*ъ народ*ам*ъ рѣп*ам*ъ	зубáм рукáм	зуб*ам*ъ рук*ам*ъ
	пт'íцъм óкнъм с'т'óкл'ъм	птиц*ам*ъ окн*ам*ъ стекл*ам*ъ	 м'æстáмъ	 мѣст*ам*ъ
Предл. мн. сущ. м., ж., ср.	спóрьх нарóдъх р'æпъх пт'íцъх óкнъх с'т'óклъх	спор*ах*ъ народ*ах*ъ рѣп*ах*ъ птиц*ах*ъ окн*ах*ъ стекл*ах*ъ	зубáх рукáх м'æстáхъ	зуб*ах*ъ рук*ах*ъ мѣст*ах*ъ
Неопред. накл.	плáкът' б'æгът'	плак*ать* бѣг*ать*	ступáт'	ступ*ать*
Повел. н.	кáпъј хлóпъј	кап*ай* хлоп*ай*	ступáј	ступ*ай*
Прош. вр. ед. м.	плáкъл јæхъл	плак*алъ* ѣх*алъ*	ступáл	ступ*алъ*
Прич. стр. прош. м. ед.	д'æржън слы́шън	держ*анъ* слыш*анъ*	звáн	зв*анъ*
Дѣеприч. прош.	вы́звъф з'д'æ'лъф	вызв*авъ* сдѣл*авъ*	звáф	зв*авъ*
Суф. *-арь*	пáхър' п'íсър'	пах*арь* пис*арь*	зв°анáр'	звон*арь*
Въ корнѣ	вы́стъф' вы́стъфкă	выст*авь* выст*авка*	стáф' стáфкă	ст*авь* ст*авка*

Разсмотрѣнное нами положеніе слабаго, краткаго ъ (*a*) мы обозначимъ слѣдующимъ образомъ:

' | С'ъ (*a*)С ‖ С'á(*a*)С. (¹)

Сюда подойдутъ и такіе случаи, когда согласный, слѣдующій за ъ (*a*), принадлежитъ не тому же, но слѣдующему слогу.

(' | С'ъ (*a*) | СГ ‖ С'á (*a*) | СГ), напр.:

Въ окончаніи. Тв. мн. сущ. м., ж. ср.,	спóръм'і нарóдъм'і р'æпъм'і пт'íцъм'і óкнъм'і с'тóклъм'і	спор*а*ми народ*а*ми рѣп*а*ми птиц*а*ми окн*а*ми стекл*а*ми	зубáм'і рукáм'і м'æстáм'і	зуб*а*ми рук*а*ми мѣст*а*ми
Им. ед. ж. прил. сложн.	крас'íвъјă жóлтъјă	красив*ая* желт*ая*	злáјă	зл*ая*
Наст. вр	кáпъјў б'æгъјў	кап*аю*	ступáјў	ступ*аю*
Прош. ед. ж. и ср.; мн. всѣхъ родовъ.	слышълă слышълă слышъл'і плáкълă плáкълă плáкъл'і	слыш*а*ла слыш*а*ло слыш*а*ли плак*а*ла плак*а*ло плак*а*ли	дышáлă ступáлă	дыш*а*ла ступ*а*ла
Прич. простое стр.	д'æржънă д'æржънă д'æржъны п'íсънă п'íсънă п'íсъны	держ*а*на держ*а*но держ*а*ны пис*а*на пис*а*но пис*а*ны	пъд'æржáн'ьјæ звáнă	подерж*а*ніе зв*а*но

(¹) С' = согласный твердый, тогда какъ С = согласный звукъ вообще.

Суф. -*арь*, всѣ падежи кромѣ И. ед.	па́хър’ў п’і́сър’ў	нах*а*рю пис*а*рю		
Въ корнѣ	вы́клъдў виклѣд’і вы́мън’ў вы́дъч’ă	выкл*а*ду выкл*а*ди вым*а*ню выд*а*ча	выкла́дъвъјў ма́п’іт пр’іда́ч’ă	выкл*а*дывaю ман*и*тъ прид*а*ча

Тоже произносится **ъ** (*а*) въ слогѣ, далѣе стоящемъ за удареніемъ, напр.:

~~вы́п’ісът’ (выпис*а*ть) вы́слўшълă (выслуш*а*ла)~~
вы́слўшът’ (выслуш*а*ть) вы́слўшъјў (выслуш*а*ю).

Поэтому болѣе общая формула для разсмотрѣнныхъ нами положеній ъ (*а*):

(2, а) ′ | . . . Cʿъ(*а*)C ‖ Cʿа́(*а*)C. ([1])

§ 33. **д’е́с’ът’** (**дес*я*ть**) ‖ **п’ъд’д’ес’а́т** (**пятьдес*я*ть**).

Мы видимъ, что вслѣдствіе различія ударенія гласный послѣдняго слога развѣтвился на два различные гласные: въ ударенномъ слогѣ произносится сильное **а́**, въ неударенномъ — слабое краткое **ь**. Сравнивая „**д’е́с’ьт’**“ (**десять**) съ „**ка́път’**“, мы замѣчаемъ, что въ первомъ случаѣ гласному конечнаго слога предшествуетъ мягкій согласный, во второмъ—твердый; а такъ какъ это явленіе повторяется въ цѣломъ рядѣ примѣровъ, то мы имѣемъ право заключить, что развѣтвленіе **ъ** и **ь** зависитъ отъ твердости или мягкости предшествующаго согласнаго.

Произношеніе разсматриваемаго неударяемаго гласнаго колеблется между слабымъ, краткимъ **а** и слабымъ, краткимъ **і** (**ь**). Между крайними положеніями языка для **а** и **ь** можно представить себѣ неограниченное число положеній, ко-

(1) Согласный, слѣдующій за ъ (*а*), можетъ быть и твердымъ и мягкимъ, напр. јæхъл, па́хър’; Cʿ=согласный твердый.

торыя можетъ принимать языкъ и которыя даютъ безчисленное множество оттѣнковъ гласнаго.

При болѣе ясномъ произношеніи, происходящемъ вслѣдствіе книжнаго вліянія, или же являющемся діалектическою особенностью, и растворъ рта болѣе широкъ, чѣмъ индифферентный.

Нерѣдко разсматриваемый нами гласный, подобно ъ, является только *переходнымъ моментомъ* отъ произнесенія предшествующаго согласнаго (мягкаго) къ послѣдующему и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно не произносится. Этотъ колеблющійся неясный гласный я буду обозначать посредствомъ ь (д'е́с'ьт').

Примѣры:

Въ окончаніи Д. мн. существ.	м'ед'в'е́д'ьм	медвѣдямъ	гва̊з'д'а́м	гвоздямъ
	а̊л'е́н'ьм	оленямъ		
	н'а́н'ьм	нянямъ	с'т'ез'а́м	стезямъ
	пу́л'ьм	пулямъ		
	пе́р'јьм	перьямъ	па̊л'а́м	полямъ
	кры́л'јьм	крыльямъ		
	је́л'ьм	елямъ	кіс'т'а́м	кистямъ
	кра̊ва́т'ьм	кроватямъ		
Пр. мн. сущ.	м'ед'ве́дьм	медвѣдямъ	гва̊з'д'а́х	гвоздямъ
	а̊л'е́н'ьх	оленяхъ		
	н'а́н'ьх	няняхъ	с'т'ез'а́х	стезяхъ
	пу́л'ьх.	пуляхъ		
	п'е́р'јьх	перьяхъ	па̊л'а́х	поляхъ
	кры́л'јьх	крыльяхъ		
	је́л'ьх	еляхъ	к'іс'т'а́х	кистяхъ
	кра̊ва́т'ьх	кроватяхъ		
Числит.	д'е́с'ьт'	десять	д'ес'а́т'н'ьк	десятникъ
	д'е̨в'ьт'	девять		

Неопред. накл.	с'є́јьт' ч'у́јат'	сѣять чуять	въп'ıја́т'	вопіять
Прош. м. ед.	с'є́јьл ч'у́јьл	сѣялъ чуялъ	въп'ıја́л	вопіялъ
Прич. пр. дѣйств.	с'є́јьфшъј ч'у́јьфшъј	сѣявшій чуявшій	въп'ıја́фшъј	вопіявшій
Прич. пр. страд.	с'є́јьннъј л'єл'є́јьннъј	сѣянный лелѣянный		
Прич. наст. дѣйств.	ра́н'ьшч'ъј у́ч'ьшч'ъј	ранящій учащій	вар'а́шч'ъј	варящій
Суф. *ядъ*	с'т'є́р'л'ьт	стерлядь	с'т'єр'л'а́жъј	стерляжій
Въ корнѣ	вы́пр'ьк вы́тр'ьс	выпрягъ вытрясъ	пр'а́жка тр'а́ска	пряжка тряска

Такія формы, такъ хо́д'ут (ходятъ), ра́н'ут (ранятъ), у́ч'ут (учатъ), возникли благодаря аналогіи съ первымъ спряженіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ называемыя первое и второе спряженіе весьма часто не различаются въ произношеніи, напр.:

ко́л'ьш | хо́д'ьш
ко́л'ьм | хо́д'ьм.

Благодаря такому совпаденію, глаголы втораго спряженія образуютъ въ рѣчи и третье лицо множ. ч. сходно съ первымъ спряженіемъ (при неударенности окончанія).

Разсмотрѣнное положеніе слабаго, краткаго ъ (*я* или, послѣ *ч*, *а*) можемъ выразить слѣдующей формулой:

′ | С’ъ (*я*, *а*) С ‖ С’á (*я*, *а*) С. [1]

Сюда можно отнести также случаи, въ которыхъ согласный, слѣдующій за ь (*я* resp. *а*), принадлежитъ слѣдующему слогу (′ | С’ъ (*я*, *а*) | СГ ‖ С’á (*я*, *а*) СГ), напр.:

Въ окончаніи Тв. множ. сущ.	м’ед’в’éд’ьм’ь	медвѣд*ями*	гва̊з’д’áм’ь	гвозд*ями*
	а̊л’éн’ьм’ь	олен*ями*		
	н’áн’ьм’ь	нян*ями*	с’т’ез’áм’ь	стез*ями*
	пу́л’ьм’ь	пул*ями*		
	п’éр’јьм’ь	перь*ями*	па̊л’áм’ь	пол*ями*
	кры́л’јьм’ь	крыль*ями*		
	јéл’ьм’ь	ел*ями*	к’іс’т’áм’ь	кист*ями*
	кра̊вáт’ьм’ь	кроват*ями*		
Им. ед. ж. прил.слож.	с’ін’ьјă	син*яя*		
	в’éр’хн’ьјă	верхн*яя*		
Наст. вр.	м’éр’ьјў	мѣр*яю*	м’еп’áјў	мѣн*яю*
	ва̊рóч’ьјў	ворoч*аю*		
Прош. ед. ж. ср., мн. всѣхъ род.	м’éр’ьлă	мѣр*яла*	м’ен’áлă	мѣн*яла*
	ва̊рóч’ьлă	ворoч*ала*		
	м’éр’ьлă	мѣр*яло*	м’ен’áлă	мѣн*яло*
	ва̊рóч’ьлă	ворoч*ало*		
	м’éр’ьл’ь	мѣр*яли*	м’ен’áл’ь	мѣн*яли*
	ва̊рóч’ьл’ь	ворoч*али*		
Прил. простое стр.	м’éр’ьнă	мѣр*яна*	вал’áн’јæ	вал*янье*
	ва̊рóч’ьнă	ворoч*ала*		
	м’éр’ьнă	мѣр*яно*		
	ва̊рóч’ьнă	ворoч*ано*		
	м’éр’ьнъ	мѣр*яны*		
	ва̊рóч’ьнъ	ворoч*аны*		

[1] С’ = согласный мягкій.

Суф. *ядь*	ст'ер'л'ьд'ь	стерляди	с'т'ер'л'а́жъj	стерляжій
Въ корнѣ	вы́т'ьнў вы́т'ьн'ь вы́пр'ьгў вы́пр'ьг'ь вы́тр'ьсў вы́тр'ьс'ь	вытяну вытяни выпрягу выпряги вытрясу вытряси	т'а́нўт пр'а́шкӑ тр'а́скӑ	тянутъ пряжка тряска

Тоже произносится ь (*я*, resp. *а*) въ слогѣ, далѣе стоящемъ за ударенным, напр.

вы́ръвн'ьл (выровнялъ) вы́ръвн'ьлӑ (выровняла)
вы́ръвн'ьт' (выровнять) вы́ръвн'ьл'ь (выровняли).

Болѣе общая формула для разсмотрѣнныхъ нами положеній ь (*я* resp. *а*):

(2, б)' | С'ь(*я*,*а*)С ‖ С'а́(*я*,*а*)С. (1)

§ 34. **з)**

сады́ (*са*ды) ‖ са́дӑ (*са*да).

Здѣсь неударяемый гласный произносится сильнѣе и не такъ коротко, какъ въ словѣ „ка́ртӑ"; съ другой стороны, нашъ гласный отличается и отъ удареннаго: онъ короче и слабѣе ударённаго. Разсматриваемый нами гласный произносится при растворѣ рта, который шире индифферентнаго, но менѣе широкъ въ сравненіи съ растворомъ, при которомъ произносится соотвѣтствующій гласный съ удареніемъ. Мы можемъ опредѣлить нашъ гласный, какъ „довольно сильное и не очень краткое **а**"; для обозначенія же можемъ употреблять просто букву **а**, въ отличіе отъ знаковъ ӑ и а́. Такимъ образомъ у насъ обозначаетъ

а́—энергичное—продолжит.—при шир. раств.—ясное **а**
а—дов. энергичн.—дов. продолж.—при средн. раств. —дов. ясн. **а**.

(1) Согласный, слѣдующій за ь (*я* resp. *а*), можетъ быть и твердымъ и мягкимъ.

а—слабое—краткое—при узк. раств.—неясное а.

Сравнимъ разсматриваемое положеніе гласнаго безъ ударенія съ предшествующими положеніями. Правда, что нашему гласному предшествуетъ согласный, какъ въ предъидущихъ случаяхъ; правда, что, подобно второму случаю, далѣе слѣдуетъ согласный; но въ данномъ случаѣ неударяемый гласный стоитъ не послѣ ударенія, а передъ удареніемъ.

Въ разсматриваемомъ положеніи возможны такіе же частные случаи, какъ въ предшествующемъ положеніи: а) гласному предшествуетъ твердый согласный, а слѣдуетъ или твердый, или мягкій; б) предшествуетъ мягкій согласный, слѣдуетъ же опять или твердый, или мягкій; при этомъ слѣдующій согласный можетъ принадлежать тому же, или же слѣдующему слогу.

Примѣры:

Въ корнѣ сущ.	сады́ шагóф шаг'ɪ заткá задóк	с*а*ды ш*а*говъ ш*а*ги з*а*тка задокъ	сáдŭ шáгŭ зáт	с*а*ду ш*а*гу з*а*дъ
Въ корнѣ прил.	малá мал'єн'ьк є'в'атóј р'абóј	м*а*ла м*а*ленекъ св*я*той р*я*бой	мáлъј с'в'áтă р'áп	м*а*лый св*я*то р*я*бъ
Въ корнѣ числит.	п'атóк п'атк'ɪ п'ат'ɪ	п*я*токъ п*я*тки п*я*ти	п'áтъј	п*я*тый
Въ корнѣ мѣстоим.	самá сам'ɪм	с*а*ма с*а*мимъ	сáмъј	самый

Въ корнѣ глагола	кажу пал'і сад'іл дар'і т'ан'і	*ка*жу *па*ли *са*дилъ *да*ри тяни	ка́жът па́л'ьвъл са́д'ьш да́р'ьвъл т'а́н'ьш	*ка*жетъ *па*ливалъ *са*дишь *да*ривалъ тянешь
Суф. *а́къ*, *якъ*—всѣ падежи, кромѣ И. ед.	дурака́ ч'удака́ мър'ака́ ъстр'ака́	дур*а*ка чуд*а*ка моряка остряка	дура́к ма̊р'а́к	дур*а*къ морякъ
Суф. *а́чъ*—всѣ падежи, кромѣ И. ед.	с'ьлач'а́ скр'ьпач'а́	сил*а*ча скрип*а*ча	с'іла́ч'	сил*а*чъ
Въ предл. и преф.	заслóвъм надóм'æ нажы́т' важы́т'	з*а* словомъ н*а* домѣ н*а*житъ в*а*жить	за́дъм на́дъм на́жъл за́жъл	з*а* домъ н*а* домъ н*а*жилъ з*а*жилъ

Въ разсматриваемомъ положеніи я произношу послѣ шипящихъ и послѣ мягкихъ согласныхъ довольно ясное **а**, тогда какъ въ произношеніи другихъ въ такихъ условіяхъ слышится гласный звукъ близкій къ **э**. Эту особенность моего произношенія я объясняю книжнымъ вліяніемъ.

Разсмотрѣнное нами положеніе довольно сильнаго **а** мы можемъ выразить слѣдующимъ образомъ:

(3) Са (*а*, *я*) ‖ Са́(*а*, *я*).

§ 35. **4)**

зънав'æскă (з*а*навѣска) ‖ за́нъв'ьс (з*а*навѣсъ).

Въ словѣ „зънав'æскă" произносится слабое, краткое **ъ**. Сравнивая это положеніе неударенна го гласнаго съ предъидущимъ положеніемъ, замѣчаемъ ту разницу, что въ од-

номъ случаѣ неударяемый гласный—на первомъ мѣстѣ отъ ударенія, въ другомъ же—на второмъ.

Подтвержденіе этому мы находимъ въ цѣломъ рядѣ примѣровъ.

Въ корнѣ	стър'ікý тъсавáл съпа̊г'í	старику *та*совалъ *са*поги	стáръј тáскă	*ста*рый *та*ска
Въ предл. и преф.	нъдва̊р'æ зъл'івáт' зъкр'іч'ал зъкідáт' зън'імáт' зъха̊т'æл	н*а* дворѣ з*а*ливать з*а*кричалъ з*а*кидать з*а*нимать з*а*хотѣлъ	нáдъм зáл'ъл	н*а* домъ з*а*лилъ

Формула разсмотрѣннаго положенія слабаго, краткаго **ъ**:

$$С^{c}ъ\ (a)\ \ |\ -\ |\ '\ \|\ \ С^{c}á\ (a).$$

Тоже произносится **ъ** (*а*) въ слогѣ, еще далѣе стоящемъ передъ удареніемъ, напр.

нъп'ьра̊вáлсă (н*а*пировался).

Поэтому болѣе общая формула будетъ слѣдующая:

$$(4,\ а)\ С^{c}ъ\ (a)\ldots\ |\ -\ |\ '\ \|\ С^{c}\acute{a}\ (a).$$

Если же предшествующій согласный — мягкій, то въ такомъ случаѣ въ разсматриваемомъ положеніи произноситься ь (*я* resp. *а*), напр.

Въ корнѣ	п'ьтач'óк п'ьт'ер'ік јьрлыч'ок ч'ьста̊кóл	пятачекъ пятерикъ *я*рлычекъ ч*а*стоколъ	п'áтъј ч'áстъј	пятый ч*а*стый

Въ русскомъ языкѣ нѣтъ префиксовъ и предлоговъ, которые могли бы подойти подъ эту категорію.

Формула:

(4,б) С'ъ (*я, а*) . . . | - | ' | С'á (*я, а*).

Мы прослѣдили неударенные гласные, которымъ при удареніи соотвѣтствуетъ гласный á, въ разныхъ положеніяхъ относительно ударённаго слога. Съ этой точки зрѣнія можно прослѣдить и остальные неударенные гласные, которымъ при удареніи соотвѣтствуетъ ó, э́, ý, ы́, í. Мы нашли четыре *главныхъ* положенія неударяемыхъ гласныхъ:

1) ' | . . . . С Г
2) ' | . . . С Г С
3) С Г | '
4) С Г. . . . | - | '.

Если присоединить еще положеніе гласнаго въ ударенномъ слогѣ, то выходитъ такимъ образомъ пять главныхъ положеній гласныхъ звуковъ.

Легко замѣтить, что изъ указанныхъ четырехъ положеній два имѣютъ мѣсто послѣ ударенія и два — передъ удареніемъ.

Б) *Неударяемые гласные, которымъ въ родственныхъ словахъ при удареніи соотвѣтствуетъ ó, обозначаемые въ правописаніи черезъ о.*

§ 36. 1)

Сущ. ср. И. ед.	сло́вă д'æлă м'æстă ма́слă	слов*о* дѣл*о* мѣст*о* масл*о*	с'т'æкло́	стекл*о*
Въ оконч. прил.прост. ср. и въ происшедшихъотсюда нарѣч.	с'л'æп а сла́бă кр'íвă пр'а́мă	слѣп*о* слаб*о* крив*о* прям*о*	т'æмно́	темн*о*

Прич. прост.наст. стр. ср.	в'ід'ьмӑ ч'ітáјьмӑ нас'імӑ ва̊д'імӑ	видим*о* читаем*о* носим*о* водим*о*		
Прич. прост. прош. стр. ср.	ч'ітънӑ п'ісънӑ шы́тӑ сóгнўтӑ	читан*о* писан*о* шит*о* согнут*о*	н'ьс'æнó	песен*о*

Какъ въ разсмотрѣнномъ положеніи, такъ равно и въ дальнѣйшихъ, нашему гласному предшествуетъ только твердый согласный. Это обусловливается тѣмъ, что гласный о не можетъ вліять смягчающимъ образомъ на предшествующій согласный.

При книжномъ вліяніи на произношеніи въ разсмотрѣнномъ нами положеніи произносится гласный а̊, или даже болѣе близкій къ о. Впрочемъ, подобное произношеніе можетъ также представлять особенность того или другаго говора.

Формула:

' | . . . .С' ӑ (*о*) ‖ С' ó (*о*).

§ 37. 2)

Въ оконч. Тв. ед. сущ.м.и ср.тв.скл.и сотвѣтств. частицахъ	р'áдъм óткупъм слóвъм д'æлъм	ряд*о*мъ откуп*о*мъ слов*о*мъ дѣл*о*мъ	ста̊лóм а̊кнóм	стол*о*мъ окн*о*мъ
Р. мн. сущ. м. тв. скл.	спóръф нарóдъф	спор*о*въ народ*о*въ	ста̊лóф	стол*о*въ
Д. ед. прил. муж. и ср. тв. склон.	н'æщ'áснъмў ч'óрнъму	нещастн*о*му черн*о*му	с'л'æпóмў	слѣп*о*му

Пр.ед.прил. м. и ср.тв. скл.	фста́ръм вно́въм	въ старомъ въ но́вомъ	фпла̊хо́м	въ плохомъ
Р.Д.Тв. ед. прил. ж.тв. скл.	ста́ръј но́въј	старой новой	пла̊хо́ј	плохой
Въ суф. *окъ*	ъдга̊ло́сък пр'іла́вък	отголосокъ прилавокъ	в'ьч'æро́к	вечерокъ
Передъсуф. *ка*(въР.мн.)	д'æвък тру́бък	дѣвокъ трубокъ	да̊со́к	досокъ
Въ корнѣ	на́гърў вы́бръс'ьт' вы́хът	на гору выбросить выходъ	го́рў бро́с'ьт' хо́т	гору бросить ходъ

И такъ, въ разсматриваемомъ положеніи слышится вмѣсто неударевнаго *о* такой же звукъ, какой слышится вмѣсто неударевнаго а въ томъ же положеніи. Ср.:

остовъ ‖ приставъ
копоть ‖ капать
коготь ‖ трогать
похотъ ‖ ѣхать

При книжномъ вліяніи на произношеніе яснѣе выдается оттѣнокъ **о** въ противоположность оттѣнку **а**, согласно съ орѳографическимъ написаніемъ.

Формула разсмотрѣннаго положенія:

$$' \mid \ldots C^{c}\ ъ\ (o)\ C \parallel C^{c}\ ó\ (o)\ C.$$

§ 38. **з)**

Въ корнѣ	ва̊да́ ва̊д'æ га̊ра́ га̊р'æ	вода водѣ гора горѣ	во́дў го́рў	воду гору

	та̊ну́ та̊н'і ўга̊лка́	тону уголка	то́нўт уго́л'нъј	тонутъ угольный
Въ суф. *окъ*	в'ьда̊ка́ знъта̊ка́ ч'ьлна̊ка́ ч'ьсна̊ка́	видока знатока челнока чеснока	в'ідо́к	видокъ
Въ предл. и преф.	да̊до́мӑ да̊са́дӑ да̊н'о́с да̊шо́л	до дома до сада донесъ дошелъ	до́с'в'ьтў до́бъл	до свѣту добылъ

Иногда въ разсматриваемомъ положеніи слышится звукъ болѣе близкій къ **о**. Это—или книжное вліяніе, или же особенность „окающаго“ говора.

Формула:

Cʿ а̊ (*о*) | ′ ‖ Cʿ о́ (*о*).

§ 39. **4)**

Въ корнѣ	бъра̊на́ гъра̊да́ гъва̊р'іт гър'æва́л	борона города говоритъ горевалъ	бо́рънў го́ръдӑ го́въp го́р'æ	борону города говоръ горе
Въ предл. и преф.	пъгр'ібы́ пъга̊ро́х пъга̊с'т'іл пъп'іра̊ва́л	по грибы по горохъ погостилъ попировалъ	по́м'ьрў по́п'ьл	по-міру попилъ

Формула:

Cʿ ъ (*о*)..... | - | ′ ‖ C о́ (*о*).

В) *Неударяемые гласные, которымъ въ родственныхъ словахъ при удареніи соотвѣтствуетъ* **о** (передъ твердымъ согласнымъ) *или* **є** (передъ мягкимъ согласнымъ), *обозначаемые въ правописаніи черезъ е.*

§ 40. 1)

Въ оконч. сущ. ср. И. В. ед. мягк. скл	по̆л'æ мо́р'æ	поле море	б'ел'јо́	бѣлье
Сравнит. степ. прил.	быстр'ѐјæ пра̊во́р'н'ьјæ	быстрѣе проворнѣе		
Наст. вр. 2 мн.	н'о̆с'ьт'æ мо́јьт'æ	носите моете		
Повел. 2 мн.	л'ѐ̆јт'æ мо́јт'æ	лейте мойте		

Развилось ли 'о́ въ такихъ случаяхъ, какъ „б'ел'јо́", физіологически, или же явилось по аналогіи къ твердому склоненію (ср. „с'т'æкло́" и т. п.), — не могу рѣшить.

Вмѣсто „по́л'æ", „мо́р'æ" произносится обыкновенно „по́л'ă, „мо́р'ă", что возможно объяснить вліяніемъ аналогіи соотвѣтствующаго твердаго склоненія; или же тутъ физіологическое измѣненіе?

Во 2 мн. наст. и повел. вмѣсто æ въ разсматриваемомъ положеніи можетъ слышаться также ь. Происхожденіе послѣдняго звука можно объяснить слѣдующимъ образомъ. Сначала онъ развился въ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдующее слово тѣсно примыкало къ предъидущему, оканчивающемуся на *е*; это *е* въ такомъ положеніи можетъ измѣниться въ ь такъ же, какъ внутри слова послѣ ударенія, напр. јьз'в'ін'ї-т'ь-кă, мо́л'ьт'ьс'. *Эти новыя формы, являющіяся при извѣстныхъ условіяхъ, затѣмъ получаютъ самостоятельную жизнь и употребляются независимо отъ указанныхъ условій.*

Формула:

' | .... С'æ (*е*) ‖ С'о́ (*е*).

§ 41. 2)

Въ оконч.	м'єд'в'є́д'ьм	медвѣдемъ	гва̊з'д'óм	гвоздемъ
Тв.ед.сущ.	а̊л'є́н'ьм	оленемъ		
м. и ср.	пóл'ьм	полемъ	ружјóм	ружьемъ
тверд. скл.	мóр'ьм	моремъ		
Р. мн.сущ.	глаша́тъјьф	глашатаевъ	крајóф	краевъ
муж. мягк.	па̊кóјьф	покоевъ		
скл.	м'єд'в'є́д'ьј	медвѣдей	гва̊з'д'єј	гвоздей
	а̊л'є́н'ьј	оленей		
Д.ед.прил.	с'і́н'ьмў	синему		
м. и ср.	в'є́р'хн'ьмў	верхнему		
мягк. скл.				
Пр. ед.	ф'с'і́н'ьм	въ синемъ		
прил. м. и	в'в'є́р'хн'ьм	въ верхнемъ		
ср. тв. скл.				
Р. Д. Тв.	с'і́н'ьј	синей		
ед. прил.	в'є́р'хн'ьј	верхней		
ж. тв. скл.				
Въ суф.	ч'ьла̊в'є́ч'ьк	человѣчекъ	с'в'єр'ч'óк	сверчекъ
екъ.	кул'óч'ьк	кулечекъ		
Передъ	шп'і́л'ьк	шпилекъ		
суф. *ка* (въ	н'а́н'ьк	нянекъ		
Р. мн.)				
Въ корнѣ	вы́м'ьл	вымелъ	м'óл	мелъ
	вы́л'ьј	вылей	л'є́ј	лей

И такъ, въ разсмотрѣнномъ случаѣ произносится ь, т. е. гласный одинаковый съ неударенным гласнымъ, которому при удареніи соотвѣтствуетъ á съ предъидущимъ мягкимъ согласнымъ, съ тою разницею, что въ первомъ случаѣ область колебанія меньше (между æ (є) и і), а во второмъ больше (между а и і).

Формула:

Г| ... Сь (е) С | С' ó (е) С'
С' é (е) С'.

§ 42. 3)

Въ корнѣ	м'æту́	мету	м'ôл	мелъ
	м'æту́т	метутъ		
	м'æтла́	метла	м'ôтлъ	метлъ
	м'æтлы́	метлы		
	пл'ет'ôш	плетешь	пл'е́с'т'	плесть
	пл'е́т'ôт	плететъ		
	п'л'ет'і	плети		
Въ суф. *ежъ*	гръ'бæжа́	грабежа	граб'ôш	грабежъ
	кут'æжа́	кутежа		
Въ предл. и преф.	б'æссôл'ь	*безъ соли*	б'æссъл'ь	*безъ соли*
	п'ьр'æда́ј	передай		

Въ разсматриваемомъ положеніи довольно ясно слышится широкое и узкое э; послѣднее въ этомъ положеніи нерѣдко переходитъ передъ слѣдующимъ мягкимъ согласнымъ въ звукъ болѣе или менѣе близкій къ і.

§ 43. 4)

Въ корнѣ	м'ьт'æна́	метена	м'ôл	мелъ
	пл'ьт'æна́	плетена	пл'ôл	плелъ
Въ предл. и преф.	б'ьста̊вó	*безъ того*	б'æзгъду́	*безъ году*
	п'ьр'æн'ос	перенесъ	п'е́р'ьбръл	перебралъ

Г) *Неударяемые гласные, которымъ въ родственныхъ словахъ при удареніи соотвѣтствуетъ* 'æ (передъ твердымъ согласнымъ), *или* é (передъ мягкимъ согласнымъ), *обозначаемые въ правописаніи черезъ ѣ.*

§ 44. 1)

Д. ед. сущ. ж. на -*а* и -*я*	ла́пæ ра́м'æ во́л'æ н'а́п'æ	лапѣ рамѣ волѣ нянѣ	рук'æ с'т'єз'æ	рукѣ стезѣ
Пр. ед. сущ.	фпу́д'æ натру́с'æ åч'є́р'в'æ åз'в'є́р'æ пам'є́с'т'æ åд'є́л'æ фпо́л'æ вмо́р'æ	въ пудѣ на трусѣ о червѣ о звѣрѣ на мѣстѣ о дѣлѣ въ полѣ въ морѣ	враб'æ ъцар'æ нъп'іс'м'æ нъб'єл'јæ	въ рабѣ о царѣ на письмѣ на бѣльѣ

Формула:

' | . . . . С'æ̆ (ѣ) ‖ С'ǽ (ѣ).

О согласныхъ ш, ж и ц напомню читателю, что прежде они были мягкими, затѣмъ постепенно отвердѣли, а сообразно съ этимъ видоизмѣнилась и экскурсія слѣдующаго æ (ѣ), напр. кры́шæ, ро́жæ, пт'íцæ; поэтому формула для этихъ случаевъ:

' | . . . . С'æ̆ (ѣ) ‖ С'ǽ (ѣ).

§ 45. 2)

Въ оконч. прош. вр.	в'íд'ьл в'íд'ьл'ь	видѣлъ видѣли	л'єт'ǽл	летѣлъ
Въ неопр. накл.	в'íд'ьт' об'íд'ьт'	видѣть обидѣть	л'єт'є́т'	летѣть
Въ корнѣ	вы́р'ьс вы́с'ьк на́с'м'ьх	вырѣзъ высѣкъ на́-смѣхъ	прåр'æс с'æк с'м'æх	прорѣзъ сѣкъ смѣхъ

Формула:

$$'| \ldots . С'ь\ (ѣ)\ С \parallel С'\ \acute{æ}\ (ѣ)\ С'$$
$$С'\ є\ (ѣ)\ С'.$$

§ 46. 3)

Въ корнѣ	б'æга́м бæла́ с'æку́ с'ек'і	бѣгамъ бѣла сѣку сѣки	б'æгӑ бæлъј с'æк с'е́ч'	бѣга бѣлый сѣкъ сѣчь

Я не могъ найти для разсматриваемаго положенія суффиксовъ, которые имѣли бы гласный æ или є (ѣ).

Нѣтъ чисто русскихъ предлоговъ и префиксовъ, въ которыхъ бы въ данномъ положеніи имѣлся изслѣдуемый гласный. Можно указать случаи, которые объясняются вліяніемъ церковно-славянскаго языка, напр. пр'æдбо́гъм (предъ Богомъ), ч'р'єз'д'е́н' (чрезъ день), пр'æсто́л (престолъ), пр'єд'-д'в'е́р'јæ (преддверіе), пр'æда́м (предамъ) и т. п.; въ нихъ буква *е* стоитъ вм. *ѣ*.

Формула:

$$С'æ\ (ѣ)\ С' \parallel С'\acute{æ}\ (ѣ)\ С'$$
$$С'є\ (ѣ)\ С' \parallel С\acute{є}'\ (ѣ)\ С'.$$

Послѣ ц экскурсія разсматриваемаго гласнаго, вслѣдствіе отвердѣнія этого согласнаго, изъ мягкой перешла въ твердую, напр. цæна́ (цѣна), цєн'іт' (цѣнить).

§ 47. 4)

Въ корнѣ	б'ьгуна́ б'ьл'ізна́	бѣгуна бѣлизна	б'æгу́ б'е́л'	бѣгу бѣль

Формула:

$$С'ь\ (ѣ)\ С\ |\ ' \parallel С'\acute{æ}\ (ѣ)\ С'$$
$$С'\acute{є}\ (ѣ)\ С'.$$

Послѣ ц (какъ послѣ твердаго согласнаго) въ разсматриваемомъ положенiи произносится ъ (ѣ), напр. цъл'iкôм (цѣликомъ).

Д) *Неударяемые гласные, которымъ въ родственныхъ словахъ при ударенiи соотвѣтствуетъ ỷ, обозначаемые въ правописанiи черезъ у, ю.*

§ 48. **1**)

Въ оконч. Д. ед. сущ. муж. ср.	а) пўдў трўсў м'æстў д'æлў	пуд*у* трус*у* мѣст*у* дѣл*у*	рабỷ п'iс'мỷ	раб*у* письм*у*
	б) ч'ёр'в'ў з'в'ёр'ў пôл'ў мôр'ў	черв*ю* звѣр*ю* пол*ю* мор*ю*	цар'ỷ б'єл'јỷ	цар*ю* бѣль*ю*
Вин. ед. сущ. ж.	а) лáпў рáмў	лап*у* рам*у*	ст°апỷ	стоп*у*
	б) вôл'ў н'áн'ў	вол*ю* нян*ю*	с'т'єз'ỷ	стез*ю*
1 ед. наст.	а) вы́н'ьсў слы́шў	вынес*у* слыш*у*	н'æсỷ	нес*у*
	б) вы́пъл'ў плáч'ў	выпал*ю* плач*у*	пал'ỷ	пал*ю*

Формула:

' | . . . . Сў (*у*, *ю*) ‖ Сỷ (*у*, *ю*).

§ 49. **2**)

Въ оконч. 3 мн. наст.	л'æзўт кôл'ўт	лѣз*у*тъ кол*ю*тъ	в'æзỷт	вез*у*тъ
Въ суф. *ну*	стỷкнўт' хлôпнўт'	стукн*у*ть хлопн*у*ть	к°ал'нỷт'	кольн*у*ть

Въ корнѣ	вы́кўп вы́кўп'ьт' па́глўхă	выкупъ выкупить на́глухо	пăкўпкă глўхă	покупка глухо

Формула:

' | . . . . Сў (у, ю) С ‖ Сў (у, ю) С.

§ 50. 3)

Въ корнѣ	пуда́мъ фунта́м л'убо́ф' ч'удæ'снъј	пудамъ фунтамъ любовь чудесный	пўдă фўнтă л'ўбă ч'ўдă	пуда фунта любо чудо
Въ суфф.	лгуна́ вруна́ дръч'уна́ в'јуна́	лгуна вруна драчуна́ вьюна́	лгўн врўн драч'ўн в'јўн	лгунъ врунъ драчунъ вьюнъ
Въ предл. и преф.	убы́тък ун'о́с удо́мă	убытокъ унесъ у дома	ўбъл'	убыль

Формула:

у (у, ю) | ' ‖ ў (у, ю).

§ 51. 4)

Въ корнѣ	дўхăво́ј л'ўбăва́лсă	духовой любовался	дўхў л'ўбă	духу любо
Въ предл. и преф.	ўн'іма́н'јæ ўн'іма́т' ўн'æво́	униманье унимать у него	ўбъл'	убыль

Формула:

$$\breve{у}\ (у,\ ю)\ldots\ |\ \text{-}\ |\ '\ \|\ \breve{у}\ (у,\ ю).$$

Е) *Неударяемые гласные, которымъ въ родственныхъ словахъ при удареніи соотвѣтствуетъ* ы́, *обозначаемые въ правописаніи черезъ ы, и.*

§ 52. 1)

Въ оконч.	рыбъ	рыбы	пал'бы́	души
Р. ед. сущ.	пла́тъ	платы		
ж.	пт'іцъ	птицы		
	но́шъ	ноши	душы́	пальбы
	ко́жъ	кожи		
И. мн. сущ.	спо́ръ	споры	сто̊лы́	столы
м.	го́въръ	говоры		

Слабый краткій гласный звукъ, произносимый въ разсматриваемомъ положеніи, я обозначилъ посредствомъ ъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что здѣсь знакомъ ъ не обозначается звукъ, являющійся переходнымъ моментомъ отъ предъидущаго твердаго согласнаго къ слѣдующему согласному. Правда, и въ данномъ случаѣ экскурсія гласнаго начинается отъ уложенія предшествующаго твердаго согласнаго, но рекурсія направляется къ индифферентному положенію. Здѣсь я не имѣю въ виду тѣхъ случаевъ, когда слово съ разсматриваемымъ гласнымъ произносится слитно со слѣдующимъ словомъ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что здѣсь знакъ ъ не можетъ обозначать колеблющагося гласнаго между неяснымъ ӑ и неяснымъ ы; здѣсь предѣлы колебанія гораздо уже: могутъ быть только разновидности слабаго краткаго ы.

Формула:

$$'\ |\ \ldots\ С^{с}ъ\ (ы,\ и)\ |\ С^{с}ы́(ы,\ и).$$

§ 53. **2)**

Въ окончаніи прил. во многихъ падежахъ	до́бръм глу́пъм	добр*ы*мъ глуп*ы*мъ	с'л'æпы́м	слѣп*ы*мъ
Въ суф. *ышъ*	зарóдъш патк'íдъш	зарод*ы*шъ подкид*ы*шъ	глупы́ш	глуп*ы*шъ
Въ корнѣ	пр'íбъл' пр'íбъл вы́шъл	приб*ы*ль приб*ы*лъ выш*и*лъ	бы́л' бы́л шы́л	б*ы*ль б*ы*лъ ш*и*лъ

Формула:

' |... С'ъ(*ы*, *и*) С ‖ С'ы́(*ы*, *и*)С.

§ 54. **3)**

Въ корнѣ	быва́т' пр'ъплыва́т' въшыва́т'	б*ы*вать припл*ы*вать выш*и*вать	бы́т' плы́т' шы́т'	б*ы*ть пл*ы*ть ш*и*ть
Въ суф. *ышъ*	глупыша́ мълыша́	глуп*ы*ша мал*ы*ша	глупы́ш малы́ш	глуп*ы*шъ мал*ы*шъ
Въ преф. *вы*	выд'æлъвът' выл'е́ч'ьвът'	в*ы*дѣлывать в*ы*лѣчивать	вы́д'ъл'ът' вы́л'ьч'ът'	в*ы*дѣлать в*ы*лѣчить

Формула:

С'ы(*ы*, *и*) |'‖ С'ы́(*ы*, *и*).

§ 55. **4)**

Въ корнѣ	бъстрата́ шър'іна́	б*ы*строта ш*и*рина	бы́стръј шы́р'ъ	б*ы*стрый ш*и*рь
Въ преф. *вы*	въга̊н'а́т' въл'іва́т'	в*ы*гонять в*ы*ливать	вы́гнът' вы́л'ът'	в*ы*гнать в*ы*лить

Формула:

Сᵉъ(*ы*, *и*)... | - | ′ ‖ Сᵉы́(*ы*, *и*).

Ж) *Неударяемые гласные, которымъ въ родственныхъ словахъ при удареніи соотвѣтствуетъ* ɪ, *обозначаемые въ правописаніи черезъ и.*

§ 56. 1)

Въ окончаніи Р. ед. сущ. ж. мягк. скл.	во́л’ь (¹) н’а́н’ь	вол*и* нян*и*	с’т’єз’ɪ	стез*и*
Прош. мн.	ч’іта́л’ь мы́л’ь	читал*и* мыл*и*	н’єс’л’ɪ	несл*и*

Формула:

′ | ... С’ь(*и*) ‖ С’ɪ(*и*).

§ 57. 2)

Въ оконч. наст. вр. глаголовъ 2-го спр.	кра́с’ьт б’є́л’ьт	крас*и*тъ бѣл*и*тъ	ч’єр’н’ɪт	черн*и*тъ
Въ суф. *икъ*	сто́л’ьк ша́р’ьк	стол*и*къ шар*и*къ	га̊л’ɪк	гол*и*къ
Въ корнѣ	вы́д’в’ьнут’ на́т’ьск на́-н’ьс	выдв*и*нуть нат*и*скъ на-н*и*зъ	д’в’ɪнут’ т’ɪскът’ н’ɪс	дв*и*нуть т*и*скать н*и*зъ

(¹) или во́л’ɪ.

Формула:

' | ...С'ь(*и*)С ‖ С'і(*и*)С.

§ 58. 3)

Въ корнѣ	п'ішу́	пишу	па̊п'і́съвът'	пописывать
	ч'ітáју́	чита́ю	па̊ч'і́тъвът'	почитывать
Въ суф. *икъ*	гъл'іка́ м'ьс'н'іка́	голика мясника	га̊л'ік	голикъ
Въ предл. и преф.	јіз'м'е́д'ь јізда́т'	*из*ъ мѣди *из*дать	јіздьму́	*из*ъ дому

Формула:

С'і(*и*) | ' ‖ С'і(*и*).

§ 59. 4)

Въ корнѣ	п'ьра̊ва́т' м'ьла̊ва́т'	п*и*ровать м*и*ловать	п'ір м'ілъј	п*и*ръ м*и*лый
Въ предл. и преф.	јьзда̊мо́ф јьздава́ть	*из*ъ домовъ *из*давать	јіздъму	*из*ъ дому

Формула:

С'ь(*и*)... | -- | ' ‖ С'і(*и*).

§ 60. Отъ наблюденій болѣе грубыхъ, такъ сказать—макроскопическихъ, перехожу къ болѣе тонкимъ, такъ сказать—микроскопическимъ, наблюденіямъ надъ неударяемыми гласными общерусскаго языка.

Приведу для примѣра нѣсколько такихъ наблюденій, сдѣланныхъ и записанныхъ мною въ разныя времена. Мнѣ думалось относительно *метода изслѣдованія*: подобно тому, какъ естествоиспытатель записываетъ результатъ каждаго наблюденія и опыта и только послѣ достаточнаго числа повтореній дѣлаетъ выводъ; такъ и въ моей работѣ: буду записывать *подробно каждое впечатлѣніе*, при достаточномъ

числѣ повтореній, но въ разное время, чѣмъ будетъ достигаться большая объективность. Недостаточно схватить законъ въ общихъ чертахъ. Вполнѣ научнымъ изслѣдованіе будетъ тогда, когда изслѣдованы должнымъ образомъ также частности и сдѣланы возможныя обобщенія.

НАБЛЮДЕНІЕ 1.

п'ат'і ‖ д'ьс'іт'і.

Въ словѣ „пяти“ я произношу неударенный гласный **а**, а въ словѣ „десяти“ въ томъ же положеніи, т. е. въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенному, произношу **і**. Отчего же можетъ происходить эта разница въ произношеніи перваго и втораго слова? Быть можетъ, отъ того, что въ одномъ случаѣ (въ словѣ „десяти“) нашему неударенному гласному предшествуетъ слогъ съ узко-небнымъ (язычно-небнымъ) гласнымъ, а въ другомъ случаѣ не предшествуетъ никакого слога (1). Я не скажу „п'іт'і“, но говорю „д'ьс'іт'і“ (напр., въ выраженіяхъ—„десяти человѣкъ“, „по десяти“).—Однако „к'ьп'а'т'і“?

Слогъ **д'ь** въ словѣ „д'ьс'іті“ слышится такъ же, какъ въ словѣ *д'ьв'æсá; мускульное чувство органовъ произношенія при произнесеніи нашего слога одинаково

Слогъ **с'і** того же слова слышится такъ же, какъ въ словѣ „с'ід'і“; мускульное чувство въ обоихъ случаяхъ одинаково.

Если произнести „д'ьс'ат'і“ (не „д'ьс'іт'і), то замѣчается та особенность, что переходъ отъ слога **с'а** къ слогу **т'і** медленнѣе, чѣмъ отъ **с'і**.

Я произношу к'ьп'ат'і“ (не „к'ьп'іт'і“), а рядомъ съ этимъ произношу же „д'ьс'іт'і“. Отчего? Сравнивая оба слова, мы замѣчаемъ ту разницу между ними, что въ одномъ неуда-

(1) Можетъ быть, въ произношеніи «п'ат'і» сказывается книжное вліяніе, которое состоитъ въ привычкѣ произносить слова согласно съ ихъ орѳографіей.

ряемый гласный стоитъ между п' и т', а въ другомъ между с' и т'. (²)

НАБЛЮДЕНІЕ 2.

пр'ін'ьт (принятъ).

Сравнимъ произношеніе этого слова съ произношеніемъ слова „принялъ". Въ послѣднемъ словѣ произносится нѣсколько другой неударенный гласный; въ этомъ слѣдуетъ видѣть вліяніе слѣдующаго твердаго **л**, особенность тембра этого согласнаго (произносится какъ бы: „пр'ін'ал").

Въ словѣ „пр'ін'ьт" (принятъ) гласный произносится такъ же, какъ въ словѣ „вын'ьт" (вынетъ), или какъ въ словѣ „р'ӯн'ьт" (рюнитъ).

НАБЛЮДЕНІЕ 3.

пу́тъл (или бо́тъл) ‖ па́дъл.

Качество гласнаго во всѣхъ этихъ случаяхъ одинаково. Между **д** и **л** гласный короче. При произнесеніи согласныхъ **д** (**т**) и **л** конецъ языка упирается въ верхніе зубы; это уложеніе нарушается нѣкоторымъ опущеніемъ конца языка внизъ для произнесенія гласнаго между этими согласными. Если положить конецъ пальца за верхніе зубы, то при произнесеніи слога **тъл** движеніе языка для произнесенія гласнаго болѣе замѣтно, чѣмъ при произнесеніи слога **дъл**.

Мы разсмотрѣли *время* (продолжительность) произнесенія нашихъ неударенныхъ гласныхъ. Что касается до *качества* нашего неударенпаго гласнаго, то слѣдуетъ замѣтить,

(²) *Позднѣйшее примѣчаніе.* Теперь я нахожу болѣе правильнымъ слѣдующее объясненіе: въ И. ед. произносится «д'ес'ьт'», т. е. такъ, какъ будто основнымъ гласнымъ послѣ с былъ і, а потому этотъ послѣдній гласный является и въ Род. ед. (значитъ — *аналогія*). Прежнее же мое толкованіе я нахожу сомнительнымъ потому, что въ другихъ случаяхъ я не замѣчалъ, чтобы окружающіе согласные могли производить такое сильное различіе гласнаго (к'ьп'ат'і ‖ д'ьс'іт'і) въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенному, т. е. въ слогѣ довольно сильномъ.

что послѣ разсматриваемыхъ нами словъ мнѣ пришло въ голову слово „вы́ръл“, которое показалось принадлежащимъ къ этой же категоріи, только гласный этого слова показался болѣе яснымъ ы. Слѣд., въ предъидущихъ словахъ гласный такъ близокъ къ этому, что произошло смѣшеніе. Нѣкоторая разница могла быть слѣдствіемъ привычки произносить слова согласно съ правописаніемъ; или же такъ лишь показалось вслѣдствіе знанія правописанія.

хва́стъл ‖ вы́стъл. Гласный показался одинаковымъ. Разница та, что можно сказать „хва́стӑл“ (вм. „хва́стъл“), и это не кажется страннымъ, но сказать „вы́стӑл“ кажется страннымъ, неподходящимъ.

НАБЛЮДЕНІЕ 4.

р’у́н’ьт ‖ р’у́н’ьш.

Въ обоихъ случаяхъ гласный находится въ одномъ положеніи относительно ударенія; разница же заключается въ томъ, что въ одномъ случаѣ нашъ гласный имѣется между согласными **н’** и **т**, а въ другомъ - между **н’** и **ш**. Уложенія языка при произнесеніи **н’** и **т** болѣе сходны между собою, нежели уложенія **н’** и **ш**. Нашъ неударяемый гласный между согласными, имѣющими болѣе сходное уложеніе, именно между **н’** и **т**. болѣе кратокъ, нежели между согласными **н’** и **ш**, уложенія которыхъ менѣе сходны. При произнесеніи слова „р’у́н’ьт“ языкъ не отнимается для произнесенія неударяемаго гласнаго, но только уложеніе языка, свойственное согласному **н’**, постепенно переходитъ въ уложеніе, свойственное согласному **т**. При произнесеніи же слова „р’у́н’ьш“ нашъ гласный является болѣе замѣтнымъ: съ произнесеніемъ **н’** языкъ отнимается отъ неба для произнесенія гласнаго, а затѣмъ принимаетъ новое положеніе для **ш**.

НАБЛЮДЕНІЕ 5.

хо́|л|дӑ.

Языкъ не отнимается для произнесенія гласнаго; гласный слышится во время произнесенія **л**, почему и имѣетъ особый оттѣнокъ, другой, чѣмъ напр. въ словѣ „жо́лтъвӑ“, (ср. набл. 2—„принялъ“); затѣмъ поднимаются бока языка и со взрывомъ слышится **д**.

Надо особо разсмотрѣть въ разныхъ положеніяхъ неударяемыя сочетанія, въ которыя входятъ **л**, **л'**.

Другіе примѣры: хо̥́лт, хо̥́лст, го̥́лт (голодъ), го̥́лдӑ.

Согласный звукъ **л** является болѣе продолжительнымъ и *слогообразующимъ*; онъ обозначенъ съ колечкомъ внизу.

НАБЛЮДЕНІЕ 6.

жó | л̥ | бӑ.

Уложеніе языка, требующееся для произнесенія **л**, въ то время какъ нижняя губа уже приблизилась къ верхней для произведенія взрыва **б** съ гласнымъ **а**, переходитъ въ уложеніе, какое требуется для произнесенія этого послѣдующаго слога, т. е. въ индифферентное положеніе (¹).

Разница въ положеніи языка при произнесеніи **л** и слога ба, между прочимъ, слѣдующая: при **л** передняя часть языка упирается въ верхніе зубы и десны; при **ба** конецъ языка болѣе или менѣе удаляется отъ зубовъ, въ зависимости отъ ширины раствора рта: чѣмъ шире растворъ рта, тѣмъ болѣе удаленъ отъ зубовъ конецъ языка (приблизительно на разстояніе перваго сустава указательнаго пальца или менѣе, линій на 6).

кóл | бӑ.

Движенія работающихъ органовъ быстры, энергичны. Въ словѣ же „жó | л̥ | бӑ" языкъ при произнесеніи **л̥** сначала напряженъ, но потомъ напряженіе ослабѣваетъ по мѣрѣ того, какъ нижняя губа приближается къ верхней; экскурсія нижней губы не энергична (не въ связи ли съ тѣмъ, что въ этомъ словѣ слогъ бӑ — второй послѣ ударенія, тогда какъ въ предъидущемъ словѣ слогъ бӑ непосредственно слѣдуетъ за ударнымъ слогомъ?).

жó | л̥ | бӑе.

(¹) Ср. произношеніе «у Анны» (стр. 45).

Произношеніе такое же, какъ слова „жо̊лбӑ“, съ тою разницею, что языкъ съ произнесеніемъ л переходитъ не въ индифферентное положеніе, а въ положеніе, нужное для произнесенія слѣдующаго согласнаго мягкимъ.

вó | л̥ | кӑ (волока) ‖ вбл | кӑ.

НАБЛЮДЕНІЕ 7.

д'є́р'ъвӑ ‖ вáр'ъвӑ.

Гласный перваго слова показался короче, чѣмъ втораго. Это могло произойти отъ стремленія яснѣе разслышать основное і втораго слова (вариво, дерево), что достигалось замедленіемъ произношенія. На самомъ же дѣлѣ гласный могъ быть одинаковъ въ обоихъ словахъ: слабое, краткое ъ.

НАБЛЮДЕНІЕ 8.

вы́ха̊дъ ‖ вы́гъдъ.

Различіе гласнаго въ разсматриваемыхъ словахъ можетъ находиться въ связи съ тѣмъ, что въ одномъ словѣ нашъ гласный находится между х и д, а въ другомъ—между г и д. Не вѣроятнѣе ли думать, что въ произношеніи „вы́ха̊ды“ сказалось книжное вліяніе? Не произошло ли ошибки слуха? (¹)

НАБЛЮДЕНІЕ 9.

ръзъ | дра | лá.

Чувствомъ слуха узнаемъ, что гласный сочетанія ръ не такъ коротокъ, какъ въ зъ; въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ даже вовсе не слышаться: „ръздралá“. Вообще, *иногда гласный слышится едва замѣтнымъ, слышится - такъ сказать — намекъ на гласный, такъ что трудно бываетъ узнать, произносится ли гласный.*

(¹) Я записалъ разъ и «вы́га̊ды».

Чтобы узнать, слышится ли гласный между **р** и **з**, возьмемъ такое слово, въ которомъ эти согласные не раздѣлены гласнымъ (напр. „Арзамасъ“), и вслушаемся въ произношеніе **рз**; затѣмъ вслушаемся въ произношеніе занимающаго насъ сочетанія звуковъ съ словѣ „разодрала“ и сравнимъ полученное впечатлѣніе въ томъ и другомъ случаѣ. Этимъ путемъ мы узнаемъ о присутствіи гласнаго между **р** и **з** въ словѣ „ръздрала“.

Мускульнымъ чувствомъ узнаёмъ, что сочетаніе **ръз** (**ръзъ**) произносится съ большей энергіей, нежели **дра**. Однако не произошло ли нѣкотораго усиленія слога **ръз** (**ръзъ**) вслѣдствіе желанія слышать яснѣе произношеніе этого слога?

Чувствомъ зрѣнія мы можемъ прослѣдить измѣненіе ширины раствора рта при произнесеніи нашего слова. Такъ: Если произношенію начальнаго **р** предшествуетъ полное сближеніе верхнихъ и нижнихъ зубовъ, такъ что нижніе зубы нѣсколько заходятъ за верхніе, то замѣчаемъ незначительное опущеніе нижней челюсти для произношенія нашего согласнаго, а затѣмъ при произнесеніи комплекса **ръ** нижняя челюсть постепенно возвращается въ прежнее положеніе, при которомъ и произносится слѣдующій звукъ **з**. Если произношенію начальнаго **р** предшествуетъ болѣе или менѣе широкій растворъ рта, то мы замѣчаемъ при произношеніи **ръ** съуженіе этого раствора до такой степени, что нижніе зубы нѣсколько заходятъ за верхніе, и тогда произносится согласный **з**; ширина раствора, при которой начинается произнесеніе **р**, можетъ быть болѣе или менѣе значительна: такъ, если будемъ повторять слово „разодрала“, то замѣтимъ, что начальное **р** произносится во время съуженія того раствора рта, при которомъ произнесено конечное **а** повторяемаго слова, и произносится тогда, когда ширина раствора еще довольно значительна.

Согласный **д**, которымъ начинается слѣдующій слогъ **дра**, произносится при растворѣ рта, менѣе узкомъ, чѣмъ при какомъ произносится **з**; при произнесеніи **д** нижніе зубы не заходятъ за верхніе. Вообще слогъ **дра**, какъ непосредственно предшествующій ударенному, произносится при болѣе широкомъ растворѣ рта, чѣмъ предъидущій слогъ **ръз** (**ръзъ**).

Растворъ рта становится еще шире при произнесеніи удареннаго слога **ла́**—

При произнесеніи **ръзъ** въ словѣ
ръзъдрала́
напряженіе довольно слабое, равномѣрно распредѣляющееся на обѣ части.

По мѣрѣ же сокращенія гласнаго послѣ **з**, напряженіе сочетанія **ръз** возрастаетъ, какъ это показываетъ мускульное чувство; соотвѣтственно съ этимъ слышится комплексъ **ръз** нѣсколько громче.

Затѣмъ я обратился къ произношенію этого слова другимъ субъектомъ. Вообще, наблюдая произношеніе другаго, замѣчаемъ нерѣдко то, чего не замѣтили при изслѣдованіи своего произношенія. Такимъ образомъ, наблюденія надъ произношеніемъ другихъ могутъ дополнять наблюденія надъ своимъ собственнымъ произношеніемъ. При этомъ должно помнить, что научная строгость не позволяетъ одну работу наблюсти отъ произношенія одного лица, другую же—отъ произношенія другаго лица, а за тѣмъ эти наблюденія соединить вмѣстѣ, какъ будто бы они относились къ произношенію одного и того же субъекта.

Мое наблюденіе надъ произношеніемъ другаго показало:
Гласный между **р** и **з** слышится неодинаковый: или **ă**, или ъ, или ъ; кромѣ того, въ произношеніи можно было различать слоги:

рӑз | дра | ла́.
ръз | дра | ла́
рᵇз | дра | ла́.

Растворъ рта при произнесеніи перваго слога былъ неодинаковъ: индифферентный, или нѣсколько шире индифферентнаго.

И такъ, разсматривая произношеніе слова „разодрала" мы обратили вниманіе на: 1) описаніе произношенія, 2) дѣленіе на слоги, 3) степень напряженія произносимыхъ слоговъ.

НАБЛЮДЕНІЕ 10.

гъва̊р'іт (‖ **гва̊здо́к**).

Нашъ неударяемый гласный окружаютъ согласные: *задне-язычный* и *губной*. Наблюдая произношеніе словъ, распо-

лагать ихъ по органу произношенія согласныхъ, окружающихъ гласный, а затѣмъ каждую группу расположить по способу произношенія этихъ согласныхъ: каждый губной съ каждымъ изъ остальныхъ рядовъ, каждый переднеязычный съ каждымъ изъ остальныхъ рядовъ.... Подобнымъ же образомъ со стороны звонкости и глухости, твердости и мягкости согласныхъ...

Что послѣ г произносится гласный, объ этомъ намъ даетъ знать мускульное чувство: мы ощущаемъ нѣкоторое опущеніе нижней челюсти.

Теперь читатель, я увѣренъ, увидѣлъ огромныя трудности, которыя встрѣчаются при изученіи рѣчи. Напр., я наблюдалъ произношеніе словъ:

пýтъл і пáдъл.

Гласный между обоими звонкими согласными мнѣ показался короче, нежели между соотвѣтствующими глухимъ и звонкимъ. Эта мысль можетъ воспрепятствовать вѣрности моихъ дальнѣйшихъ наблюденій: быть можетъ, въ дѣйствительности явленія не будетъ подтверждать ее, но я буду воспринимать ихъ согласно съ этой мыслью,—слухъ будетъ ошибочно передавать мнѣ произношеніе; мускульное чувство органовъ рѣчи будетъ тоже обманывать меня; да, наконецъ, возможно, что и самое произношеніе при моихъ наблюденіяхъ будетъ извращаться этою мыслью, — я буду произносить не такъ, какъ обыкновенно произношу, но такъ, какъ подсказываетъ мнѣ неотвязная мысль. А между тѣмъ одно и то же слово можетъ получить разнообразнѣйшіе оттѣнки въ связной рѣчи,—и все это нужно изучать! Вѣдь мы должны изучать *живую, конкретную рѣчь, какъ она представляется нашему непосредственному наблюденію.*

§ 61. Располагая примѣры по морфологическимъ категоріямъ, мы легко могли подмѣтить, что каждая морфологическая часть имѣетъ свою область положеній относительно ударенія и, слѣд., можетъ представлять разновидности гласнаго соотвѣтственно этимъ положеніямъ. Дѣло въ томъ, что морфологическія части слова бываютъ расположены въ опредѣленномъ порядкѣ. Идя отъ начала слова къ концу, мы послѣдовательно встрѣчаемъ: префиксъ, корень, суффиксъ, окончаніе. Вслѣдствіе такого порядка префиксъ, напр., встрѣчается въ слогѣ ударенномъ, или же въ части слова передъ

удареніемъ, окончаніе же, напротивъ, — въ слогѣ съ удареніемъ, или же послѣ ударенія въ концѣ слова.

Разсмотримъ главнѣйшія положенія каждой морфологической части.

1. Положенія *префикса*:

а) въ слогѣ ударенномъ, напр. зáдъл (*за*далъ);

б) въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенному, напр. задáм (*за*дамъ);

в) во второмъ слогѣ и далѣе передъ удареніемъ, напр. зъданá (*за*дана), зъпъсылáлсă (*за*посылался).

2. Положенія *корня*:

а) въ слогѣ ударенномъ, напр. гóдă (*го*да);

б) въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенному, напр. гåдá (*го*дá);

в) во второмъ слогѣ передъ удареніемъ, напр. гъдавóј (*го*довой);

г) послѣ ударенія внутри слова, напр. пóлгъдă (пол*го*да).

3. Положенія *суффикса*:

а) въ слогѣ ударенномъ, напр. гåл'ік (гол*и*къ);

б) въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенному, напр. гъл'ікá (гол*и*ка);

в) послѣ ударенія, напр. стóл'ьк (стол*и*къ), стóл'ькă (стол*и*ка).

4. Положенія *окончанія*:

а) въ слогѣ ударенномъ, напр. рукá (рук*а*), рукáм (рук*ам*ъ);

б) послѣ ударенія въ концѣ слова, при чемъ

α) неударяемый гласный оканчиваетъ слово, напр. пáлкă (палк*а*);

β) за неударяемымъ гласнымъ слѣдуетъ согласный, напр. пáлкъм (палк*ам*ъ).

Слѣдующая таблица наглядно представитъ намъ область положеній каждой морфологической части. Знакъ + указываетъ, что данная морфологическая часть встрѣчается въ извѣстномъ положеніи; пустая же клѣтка, напротивъ, указываетъ на то, что данное положеніе не свойственно извѣстной морфологической части.

	Преф.	Кор.	Суф.	Оконч.
′ | СГ				+
′ | СГС		+	+	+
′	✠	✠	✠	✠
СГ | ′	+	+	+	
СГ | — | ′	+	+		

Къ сказанному нужно сдѣлать нѣсколько прибавленій:

1) Въ очень рѣдкихъ случаяхъ встрѣчается префиксъ послѣ ударенія внутри слова въ слогѣ, непосредственно слѣдующемъ за удареннымъ, напр. вы́пръвъжў (вы*про*вожу).

2) Въ связной рѣчи нерѣдко окончаніе изъ положенія ′ | СГ переходитъ въ положеніе ′ | СГС, напр. да́јтʼъжӑ (дай*те*-же).

3) Въ связной рѣчи, какъ увидимъ ниже, неударяемое окончаніе иногда передъ ударенным начальнымъ слогомъ слѣдующаго слова переходитъ въ положеніе СГ | ′, напр. јізгъдувго́т (изъ-год*у* въ годъ).

§ 62. Разсматривая неударяемые гласные общерусскаго языка, мы могли замѣтить, что они представляютъ нѣкоторую стройную систему. Гармонія этой системы состоитъ въ томъ, что сила выдыханія, напряженіе работающихъ органовъ произношенія, степень продолжительности и, какъ увидимъ ниже (гл. IV), степень напряженія голосовыхъ связокъ (высота тона) при выговариваніи неударяемаго гласнаго являются всегда соотвѣтственными тому положенію относительно ударяемаго слога, въ которомъ находится гласный безъ ударенія.

Можно принять четыре главнѣйшихъ положенія неударяемыхъ гласныхъ относительно ударенія: два положенія—

послѣ ударенія (′ | СГ,′ | СГС) и два — передъ удареніемъ (Г | ′,Г | - | ′).

Слѣдующая таблица представитъ общее обозрѣніе неударяемыхъ гласныхъ общерусскаго языка въ этихъ четырехъ положеніяхъ:

Ударяемые гласные и ихъ орѳографическое обозначеніе	Слова съ соотвѣтствующими неударяемыми гласными			
	′ | СГ	′ | СГС	Г | ′	Г | — | ′
á (*а*, *я*)	ă: лáпă (лап*а*) вол′ă (воля)	ъ: плáкът′ (плак*а*ть) ь: с′ѐјьт′ (сѣять)	а: сады́ (*с*ады) р′абóј (рябой)	ъ: стър′іку́ (ст*а*рику) ь: п′ьтач′óк (пятачекъ)
ó (*о*)	ă: с′л′æпă (слѣп*о*)	ъ: р′адъм (ряд*о*мъ)	å: вåдá (в*о*да)	ъ: бърåнá (б*о*рона)
ó resp. є́ (*е*)	æ: пóл′æ (пол*е*) лóжæ (лож*е*)	ь: пóл′ьм (пол*е*мъ) ъ: лóжъм (лож*е*мъ)	æ: м′æту́ (м*е*ту) є: мет′óш (м*е*тешь)	ь: м′ьт′æнá (м*е*тена) ъ: жъс′тан́ој (ж*е*стяной)
ǽ resp. є́ (*ѣ*)	æ: лáп′æ (лап*ѣ*) пт′іцæ (птицѣ)	ь: в′íд′ьл (вид*ѣ*лъ) ъ: выцъд′ьт′ (выц*ѣ*дить)	æ: с′æку́ (с*ѣ*ку) є: с′єк′і (с*ѣ*ки)	ь: б′ьгунá (б*ѣ*гуна) ъ: цъл̊ават′ (ц*ѣ*ловать)
у́ (*у*, *ю*)	ў: пу́дў (пуд*у*) пóл′ў (пол*ю*)	ў: л′æзўт (лѣз*у*тъ) кóл′ўт (кол*ю*тъ)	у: пудáм (п*у*дамъ) л′убóф (л*ю*бовь)	ў: дўхавóј (д*у*ховой) л′ўбавáлса (л*ю*бовался)

ы́ *(ы, и)*	ъ: ры́бъ (рыбы) кры́шъ (крыши)	ъ: до́бръм (добрымъ) с'в'э́жъм (свѣжимъ)	ы: быва́т' (бывать) шыро́к (широкъ)	ъ: бъстр°ата́' (быстрота) шър'ін́а (ширина)
і́ *(и)*	ь: во́л'ь (воли)	ь: кра́с'ьт (красить)	і: п'іш́у (пишу)	ь: п'ьр°ават' (пировать)

Данную мною таблицу можно читать въ двухъ направленіяхъ—горизонтальномъ и вертикальномъ: въ горизонтальномъ направленіи мы слѣдимъ за тѣмъ, какіе неударяемые гласные въ разныхъ положеніяхъ являются соотвѣтствующими данному ударенному гласному; тотъ или другой вертикальный рядъ представляетъ перечень для даннаго положенія всѣхъ неударяемыхъ гласныхъ, которымъ при удареніи соотвѣтствуютъ разные ударенные.

Разсматривая горизонтальные ряды, мы замѣчаемъ:

а) ударяемымъ гласнымъ, обозначаемымъ въ правописаніи черезъ *е* и *ѣ*, соотвѣтствуютъ въ каждомъ положеніи совершенно одинаковые неударяемые гласные;

б) въ положеніи

Г | ′

ударяемымъ а́ (*а*) и о́ (*о*) соотвѣтствуютъ весьма близкіе одинъ къ другому неударяемые гласные (а, °а), или даже совершенно одинаковый неударяемый гласный (а); каждый изъ остальныхъ ударяемыхъ гласныхъ въ этомъ положеніи имѣетъ свой особый коррелятивъ (соотвѣтствующій звукъ);

в) для ударяемыхъ а́ (*а*) и о́ (*о*) въ положеніи

′ | СГ

является коррелятивомъ (соотвѣтствуетъ) одинъ и тотъ же неударяемый гласный, именно ă; для остальныхъ ударяемыхъ гласныхъ въ этомъ положеніи являются особые коррелятивы;

г) въ положеніяхъ

′ | СГС и Г | - | ′

только для ударяемаго у́ (*у, ю*) имѣется особый коррелятивъ, именно—ў; для прочихъ же ударенныхъ гласныхъ

коррелятивы въ разсматриваемомъ положеніи сходны: ъ resp. ь (¹).

Такимъ образомъ, какъ наглядно представляютъ вертикальные ряды таблицы, въ разныхъ положеніяхъ оказывается неодинаковое разнообразіе гласныхъ звуковъ: самое большое разнообразіе гласныхъ встрѣчается въ слогѣ ударенномъ; далѣе слѣдуетъ слогъ непосредственно предшествующій ударенному; затѣмъ—положеніе неударяемыхъ гласныхъ въ концѣ слова; самое же малое разнообразіе—въ слогѣ послѣ ударенія внутри слова и во второмъ слогѣ передъ удареніемъ.

Въ слабыхъ положеніяхъ: послѣ ударенія внутри слова и во второмъ слогѣ передъ удареніемъ ударяемому гласному соотвѣтствуютъ одинаковые неударяемые.

§ 63. Слабые, краткіе ъ и ь внутри слова являются лишь *переходнымъ моментомъ* отъ произнесенія предъидущаго согласнаго къ послѣдующему. Перемѣна же уложенія предъидущаго согласнаго на уложеніе послѣдующаго не всегда совершается съ одинаковою скоростью, въ зависимости отъ чего разсматриваемый гласный бываетъ болѣе или же менѣе замѣтенъ. Нерѣдко онъ даже *вовсе не слышится.*

Примѣры, въ которыхъ гласный иногда вовсе не слышится *во второмъ слогѣ передъ удареніемъ:*

п^{ъ}ла̊тнó (полотно)
к^{ъ}ла̊кóл’н’ă (колокольня)
к^{ъ}л’æсó (колесо)
г^{ъ}ла̊cá (голоса)
п^{ъ}ра̊хóт (пароходъ) (²)
к^{ъ}раўл (караулъ)
к^{ъ}на̊п’єл’ (конопель).

(¹) ъ—послѣ твердыхъ согласныхъ (къ которымъ принадлежатъ, между прочимъ, ш, ж и ц), ь—послѣ мягкихъ согласныхъ (къ которымъ принадлежитъ, между прочимъ, ч’).

(²) Произношеніе этого слова часто вовсе не различается отъ слова «пра̊хóт» (проходъ).

Въ приведенныхъ примѣрахъ исчезающій гласный находится между согласными, изъ которыхъ послѣдующимъ является плавный или же носовой, а именно: между

п и л **п и р** **к и н.**
к и л **к и р**
к и л'
г и л

При этомъ предъидущій согласный (**п, к, г**) начинаетъ собою второй слогъ передъ удареніемъ, а послѣдующій (плавный или же носовой) — слогъ, непосредственно предшествующій ударенному.

г^{ъ}р'æва́л (г*о*ревалъ)
ср. гр'æва́л (грѣвалъ)
пъг^{ъ}р'æва́лсӑ (наг*о*ревался)
ср. нъгрæва́л (нагрѣвалъ)
пъг^{ъ}р'æва́л (пог*о*ревалъ)
ср. сългр'æва́л (согрѣвалъ).

Въ моемъ произношеніи еще сохраняется гласный между **г** и **р** въ приведенныхъ примѣрахъ. Можно думать, что сохраненію неударяемаго гласнаго въ разсматриваемыхъ словахъ способствуетъ то обстоятельство, что слова эти *не одиноки*: ср. го́р'æ (г*о*ре), гар'у́јў (г*о*рюю).

Подтвержденіемъ для только что высказаннаго соображенія можетъ служить произношеніе:

пръгла̊да́лсӑ (прог*о*лодался).

Въ этомъ словѣ я вовсе не произношу гласнаго между **г** и **л** такъ же, какъ въ однозвучномъ словѣ „гла̊да́л“ (глодалъ). Исчезновенію неударяемаго гласнаго въ данномъ случаѣ способствовало *обособленіе* нашего слова отъ другихъ родственныхъ словъ, напр. гъла̊да́т' (г*о*лодать), га̊ло́днъј (г*о*лодный). Доказательствомъ же обособленія въ моемъ умѣ разсматриваемаго слова служитъ то, что я долженъ былъ навести справку о правописаніи этого слова (проголодался или же проглодался?)

Примѣромъ исчезновенія неударяемаго гласнаго *послѣ ударенія внутри слова* можетъ служить произношеніе

јіспъдвъл' (исподоволь),

гдѣ мы видимъ исчезновеніе гласнаго между согласными **д** и **в** (¹).

Въ открытомъ слогѣ второмъ передъ удареніемъ встрѣчаются еще случаи исчезновенія неударяемыхъ гласныхъ передъ другимъ гласнымъ, напр.

н'ъум'ѐју (не умѣю)

нъавòс' (на-авось).

Книжное вліяніе на произношеніе сказывается, между прочимъ, въ томъ, что гласный, который въ обыкновенномъ произношеніи уже исчезъ, при книжномъ вліяніи произносится.

§ 64. Во второмъ слогѣ передъ удареніемъ, значитъ въ *слабомъ положеніи*, я наблюдалъ случаи *зарожденія неударяемаго гласнаго*. Въ самомъ дѣлѣ, когда соприкасаются два согласныхъ звука, то въ случаѣ медленности произношенія при переходѣ отъ произнесенія предъидущаго согласнаго къ произнесенію послѣдующаго можетъ послышаться слабый краткій гласный, качество котораго (**ъ** resp. **ь**) будетъ обусловливаться твердостью или же мягкостью предъидущаго согласнаго. Такое произношеніе можетъ, распространившись, утвердиться, разумѣется — при отсутствіи книжнаго вліянія. Примѣры зарожденія гласнаго:

гър'ѐч'ушнъј (гречушный)

къвар'т'іра̀ (квартира).

§ 65. Обратимся къ разсмотрѣнію исчезновенія конечныхъ неударяемыхъ гласныхъ.

а) Имена существительныя женск. род., кончающіяся въ И. ед. на *а* или *я*, въ Тв. ед. имѣютъ по два окончанія, напр.

(¹) Другой примѣръ исчезновенія неударяемаго гласнаго въ разсматриваемомъ положеніи представляютъ слѣдующія два малограмотныя написанія:

рукóју (рукою) ‖ рукóј (рукой)
с'т'ез'óју (стезею) ‖ с'т'ез'óј (стезей).

Между тѣмъ въ существительныхъ женск. р., оканчивающихся въ И. ед. на -ь, въ Тв. ед. не происходитъ сокращенія окончанія, напр.

д'в'éр'ју (дверью).

Сравнивая первый случай со вторымъ, мы замѣчаемъ ту разницу между ними, что въ первомъ случаѣ конечное неударенное -ју находится послѣ гласнаго звука, во второмъ же случаѣ—послѣ согласнаго:

Гју
Сју.

Такимъ образомъ во второмъ случаѣ передъ конечнымъ неударяемымъ гласнымъ -у имѣется *группа согласныхъ звуковъ,* которая препятствуетъ исчезновенію этого гласнаго

б) Подобнымъ же образомъ объясняется такая разновидность въ образованіи повел. накл., какъ

д'в'íн' (двинь) ‖ сóхн'ъ (сох*и*).

Во второмъ случаѣ конечное неударяемое ъ (*и*) сохраняется подъ защитою предшествующей группы согласныхъ звуковъ. (1)

в) Въ спряженіи на-*ся* это неударяемое окончаніе послѣ гласныхъ звуковъ сокращается въ -*сь*, послѣ же согласныхъ сохраняется. Такъ

сокращается:	сохраняется:
мóјус' (мо*ю*сь)	мóјышс'а (мое*шь*ся)
мóјыт'ьс' (мое*те*сь)	мóјытс'а (мое*т*ся)
мылъс' (мы*ла*сь)	мóјымс'а (мое*м*ся)
мылъс' (мы*ло*сь)	мóјутс'а (мо*ют*ся)

---

*на*влочекъ (наво*ло*чекъ)
*на*влочкъ.

Гласный исчезъ между в и л.

(1) «Когда въ изъявительномъ *у*, или *ю* безъ ударенія послѣ двухъ согласныхъ, удерживаемыхъ и въ повелительномъ наклоненіи, тогда сіе послѣднее кончится на *и* безъ ударенія: сóхн*у*, сóхн*и*; мéдл*ю*, мéдл*и*; зи́жд*у*, зи́жд*и*; мóлвл*ю*, мóлв*и*». (Востоковъ Русская грамматика (1859)[10] § 78 стр. 87.

мы̆л'ьс' (мылись) мы́лс'ӑ (мылся)
мо́јт'ьс (мойтесь) мы́т'с'ӑ (мыться).

§ 66. Если передъ ударенпымъ слогомъ находятся три неударенныхъ, то изъ нихъ первый нѣсколько сильнѣе и продолжительнѣе втораго, онъ какъ бы усиливается на счетъ втораго, такъ что послѣдній можетъ совершенно исчезнуть, напр.:

п'ьр'б'æру́ (переберу) — кълкала́ (колокола)
п'ьр'н'æсу́ (перенесу) — в'ьр'т'æно́ (веретено) (¹)
п'ьр'в'æзу́ (перевезу) — . . . . . .
п'ьр'л'æч'у́ (перелечу)

. . . . . .

Это явленіе напоминаетъ одно явленіе *французскаго вокализма*. Когда въ латинскомъ передъ ударенным слогомъ стоятъ два неударенныхъ, то второй изъ нихъ во франц. исчезаетъ, если онъ краткокъ, напр. bonté, santé, posture (bonitatem, sanitatem, positura) Разница только въ относительномъ положеніи слоговъ: въ русскомъ явленіе имѣетъ мѣсто передъ слогомъ, непосредственно предшествующимъ ударенному, во франц. непосредственно передъ слогомъ съ удареніемъ. Такимъ образомъ мы усматриваемъ существованіе *разныхъ типовъ фонетическаго (антропофоническаго) строенія словъ.*

§ 67. Нѣкоторые изслѣдователи произношенія замѣтили, что плавные (р, л) и носовые согласные (м, н) иногда образуютъ слогъ сами, безъ гласнаго звука.

Я постараюсь подробнѣе развить ученіе о слогообразующихъ согласныхъ, основываясь на общерусскомъ произношеніи.

Попробуемъ точнѣе опредѣлить условія, въ которыхъ встрѣчаются слогообразующіе согласные.

(¹) Сюда относится малограмотное написаніе *ворытничка* (воротничка). Ср. также выше Наблюденіе 9-ое.

Разсмотримъ произношеніе словъ:

да́мм’ъ (дамами)

да́мм (дамамъ).

Въ приведенныхъ примѣрахъ произношеніе слогообразующаго **м** не вполнѣ одинаково. Во второмъ примѣрѣ сначала произносится длительное, слогообразующее **м**, а затѣмъ согласный **м’**, которымъ начинается слѣдующій слогъ. Длительное **м** произносится безъ раскрытія губъ: сжатіе губъ сохраняется для слѣдующаго **м’** (¹). Какъ объяснить длительность произношенія перваго м? Длительное **м** замѣняетъ здѣсь **м + ъ** какъ можно заключать изъ произношенія родственныхъ формъ, въ которыхъ послѣднимъ согласнымъ основы является другой согласный, не **м** (ср. напр. „ка́ртъм’ь“). Я уже говорилъ, что слабое, краткое **ъ** является лишь переходнымъ моментомъ отъ произнесенія предъидущаго согласнаго къ послѣдующему, другими словами, гласный этотъ произносится въ то время, въ которое происходитъ перемѣна уложенія предъидущаго согласнаго на уложеніе, свойственное слѣдующему согласному. Въ данномъ же случаѣ предъидущій и послѣдующій согласный по всѣмъ работамъ одинаковы; потому здѣсь и не происходитъ такого перехода, какъ въ томъ случаѣ, когда согласные различны, но уложеніе отъ предъидущаго согласнаго продолжается на послѣдующій. Взятая нами для примѣра форма „ка́ртъм’ъ“ произносится трехсложно: ка́р | тъ | м’ъ; трехсложное произношеніе имѣется и въ другихъ однородныхъ примѣрахъ, напр. га́лкъм’ь (галками), пт’і́цъм’ь (птицами) и т. д. *Форма „дамами“, будучи родственной съ этими формами, должна произноситься тоже трехсложно такимъ образомъ, что первое* **м**, *какъ эквивалентъ слога* **мъ**, *становится болѣе продолжительнымъ.*

Такъ какъ произношеніе „да́мм“ я объясняю такъ же, какъ и произношеніе „да́мм’ъ“, то и не буду здѣсь повторять сдѣланнаго мною объясненія. Укажу только на осо-

(¹) А такъ какъ этотъ послѣдній согласный — мягокъ, то съ переходомъ къ произнесенію его происходитъ приближеніе средней части языка къ небу.

бенность въ произношеніе втораго **м**. Такъ какъ за этимъ **м** не слѣдуетъ гласнаго, то звукъ взрыва этого согласнаго, оканчивающаго слово, на столько слабъ, что едва замѣчается слухомъ; вотъ этотъ слабый звукъ взрыва я и обозначилъ буквою **м** съ запятою внизу.

Другіе однородные примѣры слогообразующаго **м**:

ра́мм'ь (рамами) ‖ ра́мм (рамамъ)

прăгра́мм'ь (программами) ‖ прăгра́мм (программамъ).

Такъ какъ существительныя муж. и ср. въ тѣхъ же падежахъ имѣютъ окончанія одинаковыя съ женскимъ родомъ, то и въ нихъ при тѣхъ же условіяхъ встрѣчаемъ слогообразующее **м**, напр.:

паро́мм'ь (паромами) ‖ паро́мм (паромамъ)

б'е́л'мм'ь (бѣльмами) ‖ б'е́л'мм (бѣльмамъ).

Слабому, краткому **ъ** при удареніи можетъ соотвѣтствовать не только **á** (*а*), но также ó, ы́ (въ правописаніи *о*, *ы*). Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ при тѣхъ же условіяхъ тоже встрѣчается слогообразующее **м**: такъ,

а) въ Тв. ед. существительныхъ муж., въ которыхъ неударяемому окончанію этого падежа предшествуетъ **м**, напр.:

паро́мм (паромомъ)

сăдо́мм (содомомъ)

ло́мм (ломомъ)

до́мм (домомъ).

б) въ Предл. ед. прилагательныхъ муж. и ср., въ которыхъ передъ окончаніемъ имѣется **м**, а удареніемъ сопровождается основа, напр.:

упр'а́мм (упрямомъ)

са́мм (самомъ).

ы́ (*ы*):

а) и б) въ Тв. ед. и Д. мн. прилагательныхъ всѣхъ родовъ, въ которыхъ передъ неударяемымъ окончаніемъ имѣется **м**, напр.:

упр'а̄мм (упрямымъ)

са̄мм (самымъ).

Разсмотрѣвши слогообразующее **м**, обратимся къ другимъ слогообразующимъ согласнымъ.

Слогообразующее **н** встрѣчается, между прочимъ, въ суффиксѣ нѣкоторыхъ женскихъ отчествъ, напр.:

jiва̄ннӑ (Ивановна)
с'т'æпа̄ннӑ (Степановна)
с'єм'о̄ннӑ (Семеновна)
jiва̄нн'æ (Ивановнѣ).

Примѣры слогообразующаго **н** въ корнѣ:

ко̄мнтӑ (комн*а*та)
по̄лнт'ь (полн*о*-те).

Въ первомъ изъ этихъ примѣровъ имѣется слогообразующее **н**, хотя далѣе слѣдуетъ не **н**, а **т**. Но вѣдь работа органа произношенія, именно языка, одинакова для **н** и для **т**; потому уложеніе языка отъ **н** сохраняется и для слѣдующаго **т** (несходныя же работы гортани и языка съ переходомъ отъ **н** къ **т**, разумѣется, соотвѣтствующимъ образомъ мѣняются). Во второмъ примѣрѣ за слогообразующимъ **н** слѣдуетъ **т'**; уложеніе же языка для мягкаго **т** одинаково съ мягкимъ **н**: потому и въ данномъ случаѣ языкъ съ переходомъ отъ **н** къ **т'**, не отнимаясь, переходитъ изъ твердаго положенія въ соотвѣтствующее мягкое.

Слово

ма̄н'къj (¹) (маленькій, какъ бы маненькій), можетъ служить примѣромъ мягкаго слогообразующаго **н** (въ корнѣ).

Также:

р'ӯн'т (рюмитъ)
р'ӯн'т'ь (рюмите).

Примѣры слогообразующаго **л**:

д'æллӑ (дѣл*а*ла)
д'æлл'ь (дѣл*а*ли).

(¹) ма̄н'в'къj?

Кромѣ того, см. выше наблюденія 5 и 6.

Примѣры слогообразующаго л':

јакл'нă (Яковлевна).

Не одни только носовые и плавные согласные могутъ быть слогообразующими, но также и другіе согласные.

Слогообразующее в встрѣчается въ Р. ед. муж. и ср. прилагательныхъ на-*вый*, напр.

нóввă (новаго)

прáввă (праваго)

лукáввă (лукаваго).

Даже глухіе согласные могутъ быть слогообразующими, напр.:

вы́ссълă (высосала)

кóшч'ъј (кошачій)

æттă (эта-то, это-то).

И такъ, *каждый согласный способенъ быть слогообразующимъ; разница лишь въ сонорности (звучности)*

Въ разсмотрѣнныхъ нами примѣрахъ слогообразующіе согласные находятся *послѣ ударенія внутри слова.*

Они встрѣчаются также *во второмъ слогѣ передъ удареніемъ,* напр.

填пън'ізáл (нанизалъ) или нн'ізал

хъхåтал (хохоталъ) или ххåтáл

пъп'ірóсă (папироса) или пп'ірóсă.

Выше я объяснилъ длительность слогообразующихъ согласныхъ вліяніемъ *родственныхъ словъ.* Если же слово становится *одинокимъ,* то въ немъ слогообразующій согласный можетъ послышаться простымъ, а затѣмъ такое произношеніе можетъ утвердиться; ср. вмѣсто

фсамд'ѐл'ъ (въ самомъ дѣлѣ)

встрѣчается также произношеніе

самд'ѐл'ъ.

§ 68. Конечные неударенные гласные произносятся слабо. Нерѣдко они произносятся глухо; это въ особенно-

сти замѣчается послѣ *глухихъ согласныхъ*, напр. карта. Послѣ *звонкихъ согласныхъ* — трудно сказать, встрѣчается ли глухое произношеніе гласнаго, такъ какъ глухое произношеніе въ этомъ случаѣ трудно различить отъ шепотнаго. *Плавные* и *носовые* согласные наиболѣе благопріятствуютъ сонорности (звучности) конечнаго неударенннаго гласнаго. Такимъ образомъ мы видимъ ослабленіе звучности (сонорности) конечныхъ неударенныхъ гласныхъ, находящееся въ зависимости отъ степени сонорности предъидущихъ согласныхъ.

Описанный мною процессъ однороденъ съ измѣненіемъ звонкихъ согласныхъ въ глухіе въ концѣ словъ. И въ области согласныхъ этотъ процессъ совершается неравномѣрно: плавные и носовые согласные сохраняютъ свою сонорность послѣ *гласныхъ* звуковъ; они менѣе сонорны послѣ *звонкихъ согласныхъ* и произносятся глухо послѣ *глухихъ согласныхъ*.

Такимъ образомъ мы пришли къ болѣе широкому обобщенію относительно *ослабленія сонорности конечныхъ звуковъ*.

НАБЛЮДЕНІЕ.

кóс'т'ъ (кости).

На этомъ примѣрѣ легко убѣдиться въ томъ, что конечное **ъ** можетъ произноситься глухо Въ самомъ дѣлѣ, произнесите отдѣльно і глухо и вы замѣчаете тожество съ конечнымъ **ъ** слова кóс'т'ъ. Слѣдуетъ замѣтить, что можно произнести слово кóс'т'ъ и такъ, что въ немъ конечное **ъ** произносится болѣе или менѣе громко.

Ослабленіе сонорности неударяемыхъ гласныхъ замѣчается и въ другихъ слабыхъ положеніяхъ: послѣ ударенія внутри слова и во второмъ слогѣ передъ удареніемъ. Здѣсь это ослабленіе происходитъ тоже въ зависимости отъ степени сонорности соприкасающихся звуковъ. Этотъ процессъ въ данномъ случаѣ однороденъ съ уподобленіемъ согласныхъ звуковъ по глухости.

§ 69. Когда за конечнымъ неударенным гласнымъ стоитъ ударенный слогъ слѣдующаго слова, то неударенный гласный нерѣдко произносится довольно сильно (вмѣсто то-

го, чтобы произноситься слабо), отходя въ такомъ случаѣ къ слѣдующему слову и, слѣд., находясь въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенному, напр.

с'т'æ пнóмум'æ стў.

Аналогичное этому явленію я усмотрѣлъ въ *Ригведѣ*: тамъ слогъ, стоящій за ударенпымъ обозначается вертикальной черточкой сверху; но если далѣе будетъ стоять слогъ ударенный слѣдующаго слова, то вмѣсто вертикальной черточки стоитъ снизу горизонтальная, какъ бываетъ въ слогѣ предшествующемъ ударенпону. (Примѣры см. на *Таб. 2*).

IV.

ТОНИЧЕСКАЯ СТОРОНА ПРОИЗНОШЕНІЯ.

§ 70. Мы уже знаемъ, что гласный ударенного слога въ словѣ произносится при большемъ *напряженіи* работающихъ частей органа рѣчи и съ большею *длительностью*, нежели неударяемые гласные того же слова.

Но можно подмѣтить, что при произношеніи происходитъ также измѣненіе *высоты* тона.

Высота голоса измѣняется не только въ разныхъ словахъ предложенія, но и въ разныхъ слогахъ отдѣльныхъ словъ.

А) *Наблюденія надъ высотою тона въ разныхъ слогахъ отдѣльныхъ словъ.*

§ 71. Сдѣлаю нѣкоторыя *предварительныя замѣчанія.*

Чтобы опредѣлить высоту тона, въ которой произносится извѣстный слогъ слова, нужно затянуть произношеніе этого слога для того, чтобы лучше замѣтить его высоту, и тогда опредѣлить ее при помощи какого-нибудь музыкальнаго инструмента, напримѣръ, фортепьяно. (1)

Чтобы точно затягивать произношеніе слога, нужно сначала нѣсколько поупражняться въ этомъ. Дѣло въ томъ, что при затягиваніи произношенія не такъ легко сохранить дѣйствительную высоту тона, въ которой былъ произнесенъ данный слогъ.

Для устраненія возможной ошибки при опредѣленіи высоты произношенія, нужно повторять каждый опытъ по нѣскольку разъ.

(1) Въ моихъ наблюденіяхъ высота произношенія опредѣлялась посредствомъ фортепьяно.

Такъ какъ высота голоса опредѣляется посредствомъ какого-нибудь музыкальнаго инструмента, то впечатлѣніе тона, опредѣляющаго высоту произношенія и взятаго на этомъ инструментѣ, можетъ повліять на послѣдующее произношеніе. Но достаточно съиграть отрывокъ какой-нибудь пьесы, чтобы сгладить слѣды предыдущихъ слуховыхъ ощущеній. Понятно, еще лучше, если опытъ будетъ повторенъ еще въ другіе дни.

Наконецъ, изслѣдователь долженъ имѣть въ виду вліяніе предвзятой мысли.

Предвзятая мысль можетъ вызывать обманъ слуха и извращать самое произношеніе. Для иллюстраціи сказаннаго приведу нѣсколько примѣровъ.

Я произносилъ предложеніе: „Ѣхалъ извощикъ Семенъ съ кладью“. Мнѣ казалось при этомъ, что высота ударенныхъ слоговъ приведенныхъ словъ постепенно понижается. Когда же я обратился къ помощи фортепьяно, то получилъ другіе результаты. Не смотря на это, при послѣдующихъ произношеніяхъ вышеприведеннаго предложенія мнѣ слышалось въ немъ нѣкоторое время постепенное пониженіе удареній.

Моему слуху казалось, что л̥ въ словѣ „хо̥лдӑ“ (холода) ниже ударен наго слога того же слова. Какъ же я удивился другому результату, полученному посредствомъ фортепьяно, съ какимъ недовѣріемъ отнесся я къ этому результату!

Изъ приведенныхъ примѣровъ, между прочимъ, слѣдуетъ, что при изслѣдованіи высоты произношенія не достаточно оцѣнивать ее только чувствомъ слуха, но, для избѣжанія ошибокъ, необходимо прибѣгнуть къ объективнымъ методамъ, напр. къ посредству какого-нибудь музыкальнаго инструмента.

Выше я замѣтилъ, что предвзятая мысль можетъ извращать произношеніе. М. С. Сегель, вмѣстѣ съ которымъ я производилъ наблюденія, нерѣдко замѣчалъ мнѣ, что то или другое произношеніе мое ему показалось неестественнымъ, искуственнымъ. Впрочемъ, эта искуственность можетъ происходить иногда просто отъ того, что данное слово или данную фразу произносишь не въ живой рѣчи, а въ опытѣ. Самъ часто не замѣчаешь искусственности своего произношенія, тогда какъ другой замѣчаетъ ее. Отсюда видна важность

контролировать наблюденія, производимыя надъ своимъ собственнымъ произношеніемъ, совмѣстно съ другимъ лицомъ.

§ 72. Объясню теперь нѣкоторые *знаки*, употребленные при обозначеніи высоты произношенія.

Знакъ ~ (змѣйка), стоящій подъ нотою, указываетъ на небольшое колебаніе высоты тона вверхъ и внизъ, меньше чѣмъ на полтона въ ту и другую сторону.

Двѣ ноты съ знакомъ соединенія на верху обозначаютъ что высота тона колеблется между этими двумя нотами.

§ 73. Обращаюсь къ наблюденіямъ: (¹)

№ 1. „га̊да́“ (*годá*).

Интервалъ между слогомъ ударенным и непосредственно предшествующимъ ударенному—не болѣе полутона.

№ 2. „гъда̊вóј“ (*годовой*).

Ударенному слогу предшествуютъ два неударенныхъ. Интервалъ между слогомъ ударенным и непосредственно предшествующимъ ударенному — нѣсколько болѣе тона, а между этимъ послѣднимъ слогомъ и слогомъ вторымъ передъ удареніемъ—менѣе полутона, такъ что между слогами ударенным и вторымъ передъ удареніемъ имѣется интервалъ въ полтора тона.

№ 3. „гъда̊вóј“.

(Повѣрка предъидущаго наблюденія). Результатъ согласенъ съ прежнимъ.

№ 4. „пóлгъдă“ (*помода*).

Слогъ *гъ* произносится почти на одинаковой высотѣ съ слогомъ дă.

№ 5. „хóл̥дă“ (*холода*).

Слогъ л̥ произносится на одинаковой высотѣ съ слогомъ *хо̥́*.

№ 6. „гóдă“ (*гóда*).

Высота неударенного конечнаго открытаго слога -дă непосредственно слѣдующаго за ударенным, колеблется въ предѣлахъ болѣе чѣмъ цѣлаго тона; колебаніе же ударен-

(¹) См. приложенную таблицу нотъ (*Таб. 3*).

наго слога—незначительно. Величина интервала между обоими слогами отъ нѣсколько большей одного тона доходитъ до двухъ съ половиною тоновъ и даже нѣсколько болѣе.

№ 7. „го́да́".

Въ двухъ предъидущихъ опытахъ мы наблюдали высоту произношенія каждаго слога при особомъ произношеніи слова. Попробуемъ теперь въ томъ же словѣ затянуть оба слога при одномъ и томъ же произношеніи и затѣмъ опредѣлить ихъ высоту. Интервалъ получился равнымъ двумъ съ половиною тонамъ.

№ 8. „го́да".

Опытъ былъ произведенъ въ другой день. Интервалъ получился такой же, какъ и въ предъидущемъ опытѣ. Общая высота произношенія ниже. Такимъ образомъ мы видимъ нѣкоторое колебаніе средней высоты произношенія.

Б) *Наблюденія надъ высотою тона въ предложеніи. Тоническое вліяніе логическаго ударенія.*

§ 74. № 9. „Ты *куда* пошелъ?"

Слово „пошелъ", стоящее за словомъ съ главнымъ удареніемъ, имѣетъ удареніе на второмъ слогѣ, болѣе удаленномъ отъ главнаго ударенія, нежели неударенный слогъ того же слова. При такихъ условіяхъ въ нашемъ словѣ ударенный слогъ тономъ ниже неудареннаго. Если бы разсматриваемое слово произносилось не въ предложеніи, а въ отдѣльности, то ударенный слогъ былъ бы произносенъ нѣсколько выше въ сравненіи съ неудареннымъ.

№ 10. „*Куда* ты пошелъ?"

Слово „пошелъ" слѣдуетъ не непосредственно за словомъ съ главнымъ удареніемъ, какъ это было въ предъидущемъ примѣрѣ, но отдѣлено другимъ словомъ. При такихъ условіяхъ мы замѣчаемъ, между прочимъ, то сходство съ предъидущимъ случаемъ, что ударенный слогъ *шелъ* произносится ниже неудареннаго слога *по* того же слова.

№ 11. „*Пошелъ* ты куда?"

Согласно съ предъидущими случаями, ударенный слогъ *да* ниже неудареннаго *ку*.

№ 12. „Ты *пошелъ* куда?"

Какъ и въ предъидущихъ случаяхъ, ударенный слогъ *да* нѣсколько ниже неудареннаго слога (*ку*) того же слова.

№ 13. „*Ты* куда пошелъ?"

Эту фразу я старался произнести болѣе сердито. Интервалъ между словомъ съ главнымъ удареніемъ и другими словами того же предложенія доходитъ до октавы.

№ 14. „Ѣхалъ извощикъ Семенъ съ кладью".

Примѣръ повѣствовательнаго предложенія.

№ 15. „Ѣхалъ *извощикъ* Семенъ съ кладью.

То же самое предложеніе, только съ главнымъ удареніемъ на „извощикъ" (т. е. не „поваръ" и т. п.). Мы видимъ, какъ съ перемѣною логическаго ударенія мѣняется высота произношенія въ словахъ предложенія.

§ 75. Разсмотрѣніе тонической стороны русской рѣчи приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Въ словѣ ударенный слогъ — самый высокій; слогъ, непосредственно предшествующій ударенному, — нѣсколько ниже; второй слогъ передъ удареніемъ и слоги послѣ ударенія—самые низкіе. Такимъ образомъ мы усматриваемъ нѣкоторую связь между силою и высотою произношенія въ словахъ русскаго языка. Въ предъидущей главѣ я указалъ на одну аналогію между русскимъ удареніемъ и удареніемъ ведаическаго санскрита; основываясь на этой аналогіи, я заключаю о слѣдующемъ сходствѣ природы ударенія въ этихъ языкахъ: подобно русскому языку въ ведаическомъ языкѣ слогъ ударенный—самый сильный и самый высокій; слогъ предшествующій ударенному—довольно силвный и довольно высокій; слогъ, слѣдующій за ударенымъ,—слабый и низкій.

2) Высота слога, стоящаго непосредственно передъ удареніемъ,—различна, смотря по тому, предшествуетъ ли ему еще слогъ, или же не предшествуетъ никакого слога: въ первомъ случаѣ высота разсматриваемаго слога приближается къ высотѣ втораго слога передъ удареніемъ, а во второмъ случаѣ—къ высотѣ слога ударенпаго.

3) Слогъ, стоящій непосредственно послѣ ударенія внутри слова, почти такъ же низокъ, какъ конечный слогъ того же слова. Но если разсматриваемый слогъ составляетъ слогообразующій согласный, то онъ произносится на одинаковой высотѣ съ ударенымъ. (Ср. слогъ, непосредственно предшествующій ударенному).

4) Если въ двусложномъ словѣ, стоящемъ въ предложеніи послѣ слова съ главнымъ удареніемъ, собственное удареніе приходится на второй слогъ, то этотъ слогъ произносится нѣсколько ниже своего неударенная. Если мы представимъ себѣ, что этотъ слогъ произносится вмѣстѣ съ тѣмъ и слабѣе своего неударенная, то намъ становится понятнымъ нерѣдкое исчезновеніе ударенныхъ звуковъ (напр. ударенныхъ ŭ (ъ) и ĭ (ь); ср. также такіе случаи сокращеній словъ, какъ *-съ* изъ *сударь*).

5) Интервалъ между самымъ высокимъ и самымъ низкимъ словомъ предложенія въ русскомъ языкѣ доходитъ до октавы.

6) Можно замѣтить особые типы тоническаго строенія предложеній повѣтствовательныхъ, вопросительныхъ, восклицательныхъ и т. п.

V.

ФАКТОРЫ, НАПРАВЛЕНІЕ И НЕРАВНОМѢРНОСТЬ ИЗМѢНЕНІЯ ГЛАСНЫХЪ БЕЗЪ УДАРЕНІЯ.

§ 76. До сихъ поръ наше изслѣдованіе было строго *статическое*: мы изслѣдовали русскій вокализмъ въ данномъ одновременномъ состояніи, именно—какъ онъ является въ настоящее время. Поэтому *мы не говорили объ измѣненіяхъ, но только о соотвѣтствіяхъ или отношеніяхъ гласныхъ*, при чемъ старались точнѣе изслѣдовать произношеніе.

Мы должны теперь перейти къ разсмотрѣнію русскаго вокализма съ точки зрѣнія *динамической*, т. е. со стороны развитія во времени.

Мы желаемъ открыть *факторы* измѣненія гласныхъ русскаго языка.

Сравнимъ формы

го́дă ‖ гå̊да́.

Это—формы, родственныя по корню: онѣ обозначаютъ одно и тоже представленіе („годъ“), но только модифицированное (оттѣненное) разными надежными оттѣнками и, вмѣстѣ съ тѣмъ, звуки корня сходны въ обѣихъ формахъ, лишь гласный корня не одинаковъ въ той и другой формѣ.

Подобное же отношеніе гласныхъ мы встрѣчаемъ въ цѣломъ рядѣ однородныхъ примѣровъ:

до́ма ‖ дåма́.
ро́га ‖ рåга́.
сто́га ‖ стåга́.
бо́ка ‖ бåка́.

Сравнивая эти случаи, мы находимъ, что всѣ они *сходны* (согласны) въ *одномъ* отношеніи: при удареніи произ-

носится одинъ гласный, именно ó, въ слогѣ же неударяемомъ, стоящемъ непосредственно передъ удареніемъ,—другой, именно å. И такъ, мы замѣтили нѣкоторую *связь* между ударенностью и неударенностью и различіемъ гласнаго

Всмотримся *поглубже*, какимъ образомъ мы доходимъ до мысли о связи между удареніемъ и различіемъ вида гласнаго. Не трудно замѣтить, что намъ удалось скоро замѣтить эту связь, благодаря возможности болѣе или менѣе изолировать ударенность и неударенность и различіе вида гласнаго. Въ самомъ дѣлѣ, если бы мы, вмѣсто того чтобы сравнивать такіе случаи, какъ гóда ‖ гåда́, стали сравнивать

гóда ‖ дåма́,

то намъ не удалось бы подмѣтить такъ скоро указанную связь, потому что при такомъ сравненіи являются усложненія: гласный окруженъ различными согласными, различіе значенія. Между тѣмъ, сравнивая

гóда ‖ гåда́,

мы не имѣемъ такихъ усложненій.

Было бы важно узнать, что оказалось бы при *отсутствіи* ударенія? Но дѣло въ томъ, что словъ безъ ударенія мы не встрѣчаемъ вовсе, слѣдовательно мы не имѣемъ случаевъ, въ которыхъ было бы устранено дѣйствіе ударенія. Могутъ возразить, что въ языкѣ существуютъ слова безударенныя. Но вѣдь энклитики или проклитики всегда тѣсно примыкаютъ къ другому слову съ удареніемъ и образуютъ съ этимъ словомъ одно слово (напр. тут-хът', н'ь-магу, н'ь-в'ідалъ...). Такимъ образомъ и энклитики не представляютъ случаевъ отсутствія ударенія.

Изучая явленія языка, явленія сложныя, мы на каждомъ шагу встрѣчаемся съ *сложностью* причинъ, намъ постоянно приходится убѣждаться въ томъ, что каждое послѣдствіе есть результатъ совмѣстнаго дѣйствія многихъ антецедентовъ.

Мы старались опредѣлить роль ударенія въ измѣненіи гласныхъ звуковъ русскаго языка. Для этого мы подбирали такіе случаи, гдѣ дѣйствіе ударенія было бы, по возможности, изолировано отъ совмѣстнаго дѣйстія другихъ факторовъ. Мы получили съ одной стороны ударенность и неударенность, а съ другой—различіе гласнаго.

Но мы все-таки не достигли желанной изолированности. Дѣло въ томъ, что звукъ не отдѣлимъ отъ окружающей среды, такъ что гласный звукъ по своей экскурсіи и рекурсіи необходимо является сообразно съ окружающими звуками. Кромѣ того, мы видѣли, что неударяемые гласные, при прочихъ равныхъ условіяхъ, между разными согласными имѣютъ не одну и ту же продолжительность. Напр.:

р҆ӯн҆т || р҆ўн҆ьш.

Остановимся на этомъ послѣднемъ явленіи. Мы видимъ, что въ сравниваемыхъ примѣрахъ неударяемый гласный находится *въ одномъ и томъ же положеніи относительно ударенія* (1), *но между разными согласными*. И что же? Гласный неодинаковъ. Отсюда мы заключаемъ, что въ измѣненіи неударяемыхъ гласныхъ оказываютъ дѣйствіе сосѣдніе согласные.

Но кромѣ дѣйствія сосѣднихъ согласныхъ необходимо признать и вліяніе ударенія при измѣненіи неударяемыхъ гласныхъ. Если бы удареніе не оказывало вліянія, а только окружающіе согласные, то не могло бы быть такой разницы, какъ:

го́дӑ || га̊да́ || гъда̊во́ј...

Вотъ это разнообразіе гласнаго *между одними и тѣми же согласными, но въ разномъ положеніи относительно ударенія* (гласный произносится съ удареніемъ, или же безъ ударенія и при томъ—въ томъ или другомъ положеніи относительно ударенія) и возможно только при вліяніи ударенія.

§ 77. Теперь постараемся показать дѣйствіе открытыхъ нами факторовъ.

го́дӑ || га̊да́ || гъда̊во́ј || по́лгъдӑ.

Въ разсматриваемыхъ случаяхъ наши гласные произносятся при неодинаковой ширинѣ раствора рта или, иначе говоря, при неодинаковомъ опущеніи (осажденіи) нижней че-

(1) Именно—въ положеніи ' | СГС.

люсти. При ударенiи нашъ гласный произносится при среднемъ растворѣ рта, въ слогѣ непосредственно предшествующемъ ударенному—при менѣе широкомъ и, наконецъ, въ остальныхъ положенiяхъ—при индифферентномъ (узкомъ).

Какъ объяснить себѣ это различiе ширины раствора рта?

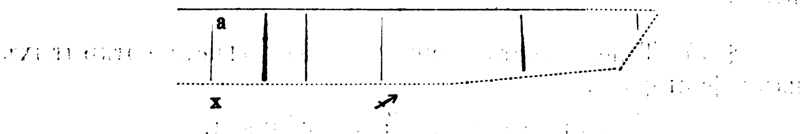
Наши неударяемые гласные находятся между согласными; согласные произносятся при индифферентномъ растворѣ рта, т. е. достаточномъ только для того, чтобы воздухъ могъ выходить изъ полости рта; растворъ рта, нужный для произнесенiя гласнаго безъ ударенiя, съ теченiемъ времени постепенно замѣняется индифферентнымъ растворомъ, который свойственъ согласнымъ звукамъ, окружающимъ этотъ неударенный гласный (1).

И такъ, я думаю, что въ началѣ въ такихъ случаяхъ, какъ

го́да ‖ года́ ‖ годово́й ‖ по́лгода,

растворъ рта былъ болѣе или менѣе сходный, среднiй. Съ теченiемъ же времени, растворъ рта при неударенности становится постепенно меньше. Это значитъ, что нижняя челюсть для произношенiя неударенпаго гласнаго съ теченiемъ времени опускается постепенно меньше, другими словами—работа подниманiя нижней челюсти начинается постепенно раньше. Доходитъ до того, что и гласный произносится при узкомъ растворѣ.

Этотъ процессъ постепеннаго уменьшенiя ширины раствора рта при произнесенiи гласныхъ безъ ударенiя мы можемъ графически представить слѣдующимъ образомъ:

Отъ точки *a*—индифферентнаго положенiя—нижняя челюсть для произнесенiя неударяемаго гласнаго опускается вначалѣ, положимъ, до точки *x*. Это—первая половина работы. Затѣмъ происходитъ обратное движенiе нижней челюсти.

(1) Богородицкiй Гласные безъ ударенiя въ русскомъ языкѣ. Рус. Фил. Вѣстн. 1880 N 3 стр. 89 (въ отдѣльномъ оттискѣ стр. 3).

отъ точки x къ индифферентному положенію (1). Вотъ это-то разстояніе точки x отъ точки a постепенно уменьшается по мѣрѣ новыхъ произношеній. Предѣлъ уменьшенія—совпаденіе точки x съ точкою a, т. е. когда разстояніе между этими точками равняется нулю, другими словами — предѣломъ измѣненій является произношеніе неударяемаго гласнаго при индифферентномъ растворѣ рта.

Отъ указаннаго уменьшенія экскурсіи неударяемаго гласнаго должно происходить измѣненіе оттѣнка этого гласнаго, и такихъ переходныхъ стадій необходимо предположить великое множество.

Далѣе, можно думать, что съ уменьшеніемъ экскурсіи неударяемаго гласнаго уменьшается время произнесенія этого гласнаго.

Разсмотрѣнное *направленіе* въ измѣненіи гласныхъ безъ ударенія, состоящее въ постепенномъ уменьшеніи болѣе или менѣе широкаго раствора рта до индифферентнаго раствора, можемъ опредѣлить какъ *индифферентное*.

Читатель возразитъ мнѣ, что я говорю объ индифферентномъ направленіи въ измѣненіи неударяемыхъ гласныхъ, но ничего не говорю объ этомъ направленіи въ измѣненіи ударяемыхъ гласныхъ. Дѣло въ томъ, что я заключаю объ уменьшеніи ширины раствора рта неударяемыхъ гласныхъ, сравнивая съ шириной раствора ударяемыхъ гласныхъ въ соотвѣтствующихъ родственныхъ словахъ. При этомъ растворъ рта ударяемыхъ гласныхъ (не говорю о гласныхъ у, ы, і (2)) оказывается наиболѣе широкимъ. Отсюда, я не могу ничего сказать о томъ, измѣнился ли сколько-нибудь растворъ рта ударяемыхъ гласныхъ, — для этого у меня нѣтъ данныхъ. Рѣшенію этого вопроса можетъ содѣйствовать сравненіе произношенія русскихъ говоровъ. Впро-

(1) Не принято во вниманіе тѣхъ случаевъ, когда далѣе слѣдуетъ гласный, произносимый при болѣе широкомъ растворѣ рта, нежели индифферентный; въ такихъ случаяхъ второю частью работы является не движеніе къ индифферентному раствору, а принятіе раствора, свойственнаго этому послѣдующему гласному.

(2) Эти гласные и при ударенія произносятся при индифферентномъ растворѣ; слѣд., разсмотрѣнное измѣненіе къ нимъ не относится.

чемъ, все же мы можемъ заключить, что *ударяемый гласный, какъ наиболѣе сильный, является наиболѣе устойчивымъ при измѣненіяхъ въ индифферентномъ направленіи.*

Что касается неударяемыхъ гласныхъ, то и они въ разныхъ положеніяхъ относительно ударяемаго слога имѣютъ не одну и ту же устойчивость: *слогъ, непосредственно предшествующій ударенному, является наиболѣе сильнымъ, а слѣдовательно и наиболѣе устойчивымъ, изъ неударяемыхъ слоговъ.*

§ 78. **го́дӑ ‖ га̊да́.**

При произнесеніи гласнаго **о** въ словѣ „го́дӑ" губы, образуя свойственное этому гласному съуженіе, въ углахъ касаются одна другой. При произнесеніи гласнаго **а** въ словѣ „га̊да́" губы почти вовсе не образуютъ такого съуженія, онѣ близки къ индифферентному или спокойному положенію; такъ какъ этотъ гласный произносится при болѣе широкомъ растворѣ рта, нежели индифферентный, губы же находятся почти въ спокойномъ положеніи, то при произнесеніи нашего гласнаго губы на всемъ своемъ протяженіи не касаются одна другой.

Мы предполагаемъ, что вначалѣ въ такихъ случаяхъ какъ „го́дӑ" и „га̊да́", гласный произносился болѣе или менѣе однородно, именно—въ обоихъ случаяхъ произносился гласный **о**. Разумѣется, что съ того времени, какъ этотъ гласный очутился въ разныхъ условіяхъ (въ ударяемой или же неударяемой части слова), онъ пересталъ быть тожественнымъ. Эта разница, которая въ самомъ началѣ была минимальная, мало по малу увеличивалась, благодаря измѣненію неударяемаго **о**.

Въ какомъ же направленіи происходитъ это измѣненіе? При произнесеніи **о** губы образуютъ (при среднемъ растворѣ рта) съуженіе; эта работа губъ съ теченіемъ времени постепенно ослабляется; слѣдовательно, разсматриваемое измѣненіе направляется къ индифферентному состоянію. Слѣдуетъ замѣтить, что совмѣстно съ измѣненіемъ работы губъ совершается соотвѣтствующее измѣненіе работы другихъ частей органа рѣчи (языка, мягкаго неба, степени подниманія гортани), напр. языкъ изъ уложенія, свойственнаго гласному **о**, постепенно переходитъ въ индифферентное

уложеніе. При индифферентномъ же уложеніи губъ и языка (при нѣкоторомъ растворѣ рта) произносится гласный **а**. Такимъ образомъ неударяемое **о** измѣняется по направленію къ **а**. Это *направленіе* мы тоже можемъ опредѣлить какъ *индифферентное*. И опять мы замѣчаемъ устойчивость ударяемаго гласнаго противъ такого измѣненія.

§ 79. Теперь посмотримъ, какъ развился гласный **ъ** въ такихъ случаяхъ, какъ

гъдавбј.

Мы уже видѣли, что въ извѣстныхъ положеніяхъ растворъ рта уменьшился до ширины индифферентнаго раствора. При индифферентномъ растворѣ произносятся гласные **у, ы, і**. Изъ нихъ гласные **ы, і** произносятся при индифферентномъ положеніи губъ (какъ и гласный **а**), при произнесеніи же **у** губы образуютъ свойственное этому гласному съуженіе. При произнесеніи всѣхъ трехъ гласныхъ звуковъ происходитъ работа языка: при произнесеніи гласныхъ **у** и **ы** языкъ приближается къ небу заднею частью, при произнесеніи же **і** — среднею частью; при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что гласный **ы** сочетается съ предшествующимъ твердымъ согласнымъ, а гласный **і** — съ предшествующимъ мягкимъ. Неударяемый гласный слова „**годовой**" мало по малу развился въ гласный **ы**: этотъ гласный сочетается съ предшествующимъ твердымъ согласнымъ, а кромѣ того при немъ происходитъ меньше работъ, нежели при произнесеніи гласнаго **у**, именно не происходитъ работы губъ.

Какимъ же образомъ неударяемый гласный **о** развился въ **ъ**? При произнесеніи гласнаго **о** губы образуютъ съуженіе, при гласномъ же **ы** онѣ находятся въ индифферентномъ положеніи. Слѣдовательно, губы при произнесеніи неударяемаго гласнаго **о** съ теченіемъ времени мало по малу переходятъ въ индифферентное положеніе. Мы уже видѣли, что подобнымъ образомъ неударяемое **о** измѣняется по направленію къ **а**. И въ разсматриваемомъ случаѣ гласный **о** не измѣнился ли въ **а**, прежде чѣмъ измѣниться въ **ъ**?

Въ нѣкоторыхъ говорахъ произносятъ

гадовбј.

Это произношеніе служитъ подтвержденіемъ сдѣланной нами догадки.

Теперь мы находимъ новое подтвержденіе сдѣланному нами выводу о *неравномѣрности* (о неравномѣрной скорости) въ развитіи неударяемыхъ гласныхъ въ разныхъ положеніяхъ относительно ударяемаго слога: неударяемые гласные медленнѣе всего измѣняются въ слогѣ, непосредственно предшествующемъ ударенному [1].

§ 80. *Послѣ мягкихъ согласныхъ* неударяемое **а** во второмъ и четвертомъ положеніи (′ | ...СГС, СГ.. | -- | ′) измѣняется не по направленію къ **ы**, не сочетающемуся съ мягкими согласными, а по направленію къ **і**, напр.

ра́с′п′ьт (распятъ)
м′є́р′ьт′ (мѣрять)
п′ьтач′о́к (пятачекъ)
п′ьт′єр′і́к (патерикъ).

§ 81. *Неравномѣрность* въ развитіи неударяемыхъ гласныхъ мы должны представлять себѣ еще болѣе сложной.

Разсматривая слова

р′у́н′т ‖ р′у́н′ъш,

мы замѣтили неодинаковую продолжительность неударяемаго гласнаго. Нужно предположить, что вначалѣ не было этого несходства, но затѣмъ гласный быстрѣе сталъ развиваться между **н′** и **т**, имѣющими болѣе сходныя уложенія, нежели уложенія, свойственныя звукамъ **н** и **ш**.

по́лгъдӑ ‖ эттӑ (эта-та).

Между **г** и **д** произносится слабое, краткое **ъ**, тогда какъ между двумя одинаковыми согласными гласный уже

---

[1] Въ самомъ дѣлѣ, въ произношеніи «гада́» имѣется гласный, прошедшій одну фазу развитія (года́ . . . гада́), въ произношеніи же «гъда̊вой» имѣется гласный, прошедшій двѣ фазы въ развитіи (годово́ј . . . . гадово́ј . . . . гъда̊во́ј); слѣдовательно, во второмъ слогѣ передъ удареніемъ гласный развивается быстрѣе, нежели въ слогѣ непосредственнно предшествующемъ ударенному.

не произносится. Это тоже представляетъ случай неравномѣрной скорости развитія неударяемыхъ гласныхъ.

И такъ, мы видимъ, что неударяемые гласные развиваются во времени съ неравномѣрной скоростью не только въ разныхъ положеніяхъ относительно ударяемаго слога, но и между разными согласными (послѣднее замѣчается въ слабыхъ положеніяхъ). Можно замѣтить, что неударяемые гласные быстрѣе развиваются между согласными, уложенія которыхъ близки между собою, напр. между одинаковыми согласными.

Вообще, *неударенные гласные звуки постепенно сокращаются и исчезаютъ.* Можетъ произойти измѣненіе соприкасающихся согласныхъ, которые прежде раздѣлялись неударяемымъ гласнымъ, напр.:

ты́шчă.

Это произношеніе развилось изъ „ты́с'ьч'ă" (тысяча), съ исчезновеніемъ же слабаго, краткаго і возникаетъ произношеніе **шч'** вм. **с'ч'**.

§ 82. Разсматривая факторы измѣненія гласныхъ русскаго языка, мы разсмотрѣли только вліяніе ударенія, положенія относительно ударенія, и согласныхъ, окружающихъ гласный. Это однако еще не всѣ факторы. Мы теперь разсмотримъ *вліяніе каждаго отдѣльнаго произношенія.*

Сравнивая нынѣшнее произношеніе съ древнѣйшимъ, на сколько позволяютъ письменные памятники, мы убѣждаемся въ томъ, что *произношеніе измѣняется во времени.* Если бы произношеніе индивидуумовъ въ теченіе ихъ жизни нисколько не измѣнялось, то не происходило бы измѣненія въ произношеніи и въ теченіи большихъ періодовъ времени. А такъ какъ въ теченіе большихъ періодовъ времени—столѣтій и тысячелѣтій—произношеніе измѣняется, то мы должны допустить, что измѣняется и произношеніе индивидуума въ теченіе его жизни.

Какимъ же образомъ происходитъ измѣненіе нашего произношенія? Измѣненіе нашего произношенія обусловливается самимъ произношеніемъ. Въ каждомъ произношеніи заключается, такъ сказать, элементъ динамическій. Всякое произношеніе производитъ то, что слѣдующее такое произношеніе будетъ представлять дальнѣйшую стадію въ измѣненіи

этого произношенія, хотя и безконечно близкую къ предшествующей.

Теперь я постараюсь подробнѣе выяснить на примѣрѣ вліяніе каждаго отдѣльнаго произношенія.

Если мы обратимся къ языку, въ которомъ имѣются долгіе гласные, то мы замѣчаемъ общее явленіе — постепенное сокращеніе долгихъ гласныхъ. Попробуемъ объяснить это явленіе. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что при произнесеніи каждаго звука происходитъ цѣлая группа мышечныхъ движеній, получающихъ импульсы въ мозгу, въ соотвѣтствующей группѣ артикуляціонныхъ центровъ, черезъ посредство нервовъ. Теперь представимъ себѣ положеніе долгаго гласнаго между двумя согласными. По закону *упражненія*, импульсы, посылаемые группою аркуляціонныхъ центровъ, соотвѣтствующею согласному, слѣдующему за гласнымъ, происходятъ съ каждымъ новымъ произношеніемъ раньше и раньше и, такимъ образомъ, промежутокъ времени между ними и импульсами, соотвѣтствующими согласному, стоящему передъ гласнымъ, постепенно сокращается. Сказанное весьма легко уяснить себѣ сравненіемъ произношенія съ игрою на музыкальномъ инструментѣ, напр. скрипкѣ, фортепіано и т. п. Кто обучался музыкѣ, тотъ конечно помнитъ, какъ трудно было на первыхъ порахъ дѣлать удары слѣдующимъ пальцемъ вскорѣ послѣ удара предшествующаго пальца и какъ по мѣрѣ упражненія удавалось дѣлать одинъ ударъ постепенно скорѣе послѣ другаго. Такъ какъ каждый человѣческій органъ рѣчи необходимо имѣетъ нервный аппаратъ и мышцы, физіологическій же законъ вліянія упражненія относится ко всѣмъ людямъ, къ какой бы расѣ они ни принадлежали, то мы должны отсюда заключить о необходимости дѣйствія приведеннаго закона — захожденія работы слѣдующаго звука въ работу предшествующаго — въ каждомъ человѣческомъ языкѣ. Приведенное простое сравненіе уясняетъ намъ также и то, почему при произношеніи имѣетъ мѣсто такое именно направленіе въ захожденіи работъ, а не обратное: всякое слово любаго языка и во всякое время начинается съ извѣстнаго уложенія, за которымъ слѣдуетъ второе; работа этого послѣдняго необходимо должна постепенно сближаться съ предшествующей, такъ же какъ работа дальнѣйшаго уложенія съ этимъ вторымъ и т. д. Изъ сказаннаго ясно видно, что, изслѣдуя явленія рѣчи, мы

должны переноситься въ область головнаго мозга, откуда идутъ импульсы для произношенія звуковъ.

Подобнымъ же путемъ происходитъ и сокращеніе краткихъ гласныхъ, которое можетъ доходить до полнаго ихъ исчезновенія. Если бы это сокращеніе происходило только въ силу закона упражненія, то оно совершалось бы равномѣрно. Между тѣмъ сокращеніе происходитъ, какъ мы видѣли, неравномѣрно, сообразно удобосочетаемости уложеній согласныхъ, окружающихъ гласный, и т. п. Такимъ образомъ, разсматривая звуковыя явленія рѣчи и переносясь для пониманія ихъ въ область головнаго мозга, мы не должны забывать и о механической сторонѣ орагана рѣчи, о его такомъ, а не другомъ устройствѣ.

Церковные чтецы, какъ каждый конечно замѣчалъ, читаютъ весьма быстро. Законъ упражненія проявляется и при этомъ чтеніи. Дѣло доходитъ до того, что чтецы „проглатываютъ“ цѣлые слоги: у нихъ „языкъ примололся“.

Предположимъ, что въ произношеніи даннаго поколѣнія гласные звуки сокращались; сокращеніе происходило дифференціальнымъ путемъ и дало нѣкоторый интегралъ этихъ безконечно малыхъ укороченій. Слѣдующее поколѣніе пріобрѣтаетъ (усваиваетъ) рѣчь отъ предъидущаго поколѣнія, въ той фазѣ развитія, до которой довело это поколѣніе, и затѣмъ само развиваетъ произношеніе далѣе...

Разсмотримъ, теперь процессъ изчезновенія гласныхъ безъ ударенія въ началѣ и концѣ слова.

Посмотримъ, какимъ образомъ произношеніе „акул'іна“ измѣнилось въ „кул'іна“. Передъ произнесеніемъ каждаго отдѣльнаго слова органъ рѣчи находится въ спокойномъ или индифферентномъ уложеніи. Поэтому для произнесенія начальнаго а разсматриваемаго слова органы, участвующіе въ произношеніи, выходятъ на работу (экскурсируютъ) изъ своего индифферентнаго положенія (первый моментъ). Съ произнесеніемъ гласнаго они совершаютъ движеніе, требующееся для произнесенія слѣдующаго согласнаго (второй моментъ). По закону упражненія, этотъ второй моментъ (рекурсія гласнаго или экскурсія слѣдующаго согласнаго) постепенно приближается къ первому, вслѣдствіе чего ширина раствора рта при произнесеніи нашего гласнаго а, вмѣстѣ съ тѣмъ продолжительность и сила гласнаго уменьшаются; нашъ гласный мало по малу переходитъ въ гласный ъ (ъку-

л'інӑ) и наконецъ исчезаетъ. Такимъ образомъ, исчезновеніе начальнаго неудар采ннаго гласнаго происходитъ въ силу того же физіологическаго закона упражненія, какъ и исчезновеніе гласнаго безъ ударенія внутри слова. Въ чемъ же заключается различіе? Внутри слова гласный окруженъ согласными, уложенія которыхъ въ разной степени удобосочетаемы; отсюда происходитъ неравномѣрность въ сокращеніи неударяемаго гласнаго внутри слова. Другое дѣло—исчезновеніе начальнаго неударяемаго гласнаго: такой гласный начинается отъ индифферентнаго уложенія, отъ котораго одинаково удобно можетъ начинаться любой согласный; отсюда, въ сокращеніи начальнаго неударяемаго гласнаго не можетъ быть *той* неравномѣрности, какую мы видимъ въ сокращеніи однородныхъ гласныхъ безъ ударенія внутри словъ между согласными.

Разсмотримъ теперь исчезновеніе конечнаго неударяемаго гласнаго въ выраженіи „бы́ло бы". Гласный ы произносится при узкомъ растворѣ рта, а потому дѣйствіе упражненія не можетъ проявляться въ данномъ случаѣ въ уменьшеніи ширины раствора рта; оно проявляется въ томъ, что рекурсія конечнаго гласнаго, при узкомъ растворѣ рта, начинается постепенно раньше и раньше, сближаясь съ экскурсіей. Экскурсія нашего гласнаго начинается отъ уложенія предшествующаго согласнаго, т е. рекурсія согласнаго входитъ въ составъ экскурсіи слѣдующаго гласнаго. Рекурсія же гласнаго направлена къ индифферентному положенію, къ которому могутъ рекурсировать всѣ согласные одинаково удобно. Отсюда, сокращеніе неударяемыхъ гласныхъ въ разсматриваемомъ положеніи не представляетъ той неравномѣрности, какую представляетъ сокращеніе соотвѣтствующихъ неударяемыхъ гласныхъ внутри слова между согласными (нѣкоторая неравномѣрность встрѣчается и здѣсь; ср. сохни і двинь...).

Теперь мы видимъ, что *исчезновеніе неударяемыхъ гласныхъ внутри слова между согласными отличается отъ исчезновенія неударяемыхъ гласныхъ въ началѣ и концѣ слова*: въ одномъ случаѣ дѣйствіе упражненія сталкивается съ механической стороной органа рѣчи — съ его такимъ, а не инымъ устройствомъ, въ силу котораго разныя положенія органовъ произношенія не въ одинаковой степени удобосочетаемы между собою; въ двухъ же послѣднихъ случаяхъ

механическая сторона органа рѣчи вообще не представляетъ такой неодинаковости, такъ какъ работы органовъ произношенія одинаково или начинаются отъ индифферентнаго положенія, или же возвращаются къ нему. Въ этомъ отношеніи *сокращеніе начальныхъ и конечныхъ неударенныхъ гласныхъ слова представляетъ сходство; различіе* заключается въ томъ, что въ одномъ случаѣ *экскурсія* гласнаго совершается отъ индифферентнаго положенія, а въ другомъ случаѣ совершается *рекурсія* гласнаго къ тому же положенію.

Само собою понятно, что неударяемые гласные, сокращаясь, въ устахъ какого-нибудь поколѣнія становятся уже столь краткими, что слѣдующее поколѣніе, усваивая произношеніе отъ предыдущаго, можетъ ихъ *не дослышиватъ*, а потому въ нѣкоторыхъ случаяхъ уже вовсе не будетъ произносить гласнаго звука.

§ 83. Въ произношеніи одного субъекта я замѣтилъ слова:

имена́ [и]мяни́нницы.

Въ словахъ „имена́“ и „имяни́нницы“ *начальный* гласный і одинаково находится во второмъ слогѣ передъ удареніемъ; отчего же въ одномъ словѣ онъ сохранился, а въ другомъ исчезъ?

Легко замѣтить, что слово „имена́“ стоитъ не особнякомъ, оно принадлежитъ къ группѣ родственныхъ по корню словъ, въ которыхъ гласный звукъ і встрѣчается въ слогѣ ударенномъ (сильное і), напр. и́мя, и́мени; въ слогѣ ударенномъ нашъ гласный долженъ сохраниться, а это благопріятствуетъ сохраненію соотвѣтствующаго гласнаго и во второмъ слогѣ передъ удареніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, благодаря такимъ случаямъ, какъ „и́мя“, представленіе, свойственное нашему слову, ассоціируется съ произношеніемъ, начинающимся съ гласнаго і; подъ вліяніемъ этой ассоціаціи, и во второмъ слогѣ передъ удареніемъ удерживается соотвѣтствующее произношеніе, т. е. начинающееся съ слабаго краткаго і. Отсюда мы видимъ, какое значеніе можетъ имѣть *разнообразіе ударенія* въ родственныхъ словахъ. Обратимся къ слову „имяни́нницы“; оно перестало чувствоваться родственнымъ слову „и́мя“; во всѣхъ падежахъ удареніемъ сопровождается одинъ и тотъ же слогъ; нашъ гласный находится вездѣ во второмъ слогѣ передъ удареніемъ и, не

имѣя случаевъ, благопріятствующихъ сохраненію, легко исчезаетъ.

Увеличу число примѣровъ исчезновенія начальнаго гласнаго словами, слышанными мною въ дер. Бѣлой:

л'экс'æвна
л'оксáндр (¹)
ларʼівóн
р'æстáнты
шп'æхтъръ.

Легко замѣтить, что первыя три слова — собственныя имена, а два послѣднія — слова иностранныя; вообще — слова, наиболѣе бѣдныя родствомъ.

Что касается исчезновенія неударяемыхъ гласныхъ *внутри* слова, то сравнимъ латинскія слова:

válidus (здоровый, сильный) ‖ válde (очень, весьма).

Мы замѣчаемъ, что въ прилагательномъ, болѣе или менѣе богатомъ родственными формами (ср. valídior болѣе здоровый, болѣе сильный и т. п.), въ которыхъ соотвѣтствующій гласный встрѣчается въ условіяхъ, благопріятствующихъ сохраненію, нашъ неударяемый гласный тоже сохраняется; но онъ исчезъ въ частицѣ, стоящей особнякомъ, и потому не имѣющей ассоціацій, которыя бы помогали сохраненію гласнаго. Итакъ, мы видимъ относительно вліянія ассоціацій родственныхъ словъ сходство между срединою и началомъ слова.

Разсматривая исчезновеніе *конечнаго* неударяемаго **ы** слова „было бы", мы замѣчаемъ, что этотъ гласный не имѣетъ поддержки въ родственныхъ словахъ. Но возмите, напр., слово „рыбы"; въ этомъ словѣ конечно неударенное ы сохраняется, будучи поддерживаемо сильной ассоціаціей родственныхъ формъ, въ которыхъ соотвѣтствующій гласный является удареннымъ, напр. жæны́ . . . Эта ассоціація сильна еще потому, что подобное соотношеніе въ этихъ системахъ (типахъ) склоненія имѣется не въ одномъ Р. ед., но въ большей части падежей (жæнá ‖ ры́ба, жен'æ ‖ ры́б'æ. . .).

(¹) Въ говорѣ дер. Бѣлой (близь Казани) и въ нѣкоторыхъ другихъ говорахъ имѣется измѣненіе е въ о не только при удареніи, но и въ слогѣ непосредственно предшествующемъ ударенному при слѣдующемъ твердомъ согласномъ (ср. н'осу́, нес'óт).

Въ дер. Бѣлой я встрѣчалъ случаи исчезновенія конечнаго гласнаго безъ ударенія въ частицахъ, называемыхъ „звательнымъ падежомъ“:

васʼ!
дарʼушкаͦу, дарʼушк!
панʼа (*) дʼадʼа, панʼа дʼат'!
орʼіна, орʼін!

Такого исчезновенія конечнаго неударен наго гласнаго въ тѣхъ же словахъ не происходитъ, когда они являются формою Им. ед; въ этомъ случаѣ опять препятствуетъ родственная система (типъ) склоненія, имѣющая удареніе на окончаніи.

Итакъ, *вліяніе родственныхъ словъ, благопріятствующее сохраненію неударенн аго гласнаго, можетъ проявляться во всѣхъ мѣстахъ слова, лишь бы имѣлись такія родственныя слова, въ которыхъ соотвѣтствующій гласный имѣлъ бы болѣе или менѣе сильное произношеніе.*

§ 84. Въ говорѣ дер. Бѣлой мы встрѣчаемъ такія формы Пр. ед. прилагательныхъ, какъ

вугʼолʼным.

(Въ литературномъ языкѣ этой формѣ соотвѣтствуетъ форма „въ угольномъ“). Неударенное ы въ окончаніи развилось изъ неударенаго о (о . . . . а . . . . ы). Это развитіе совершалось постепенно; въ самомъ началѣ неударенный гласный былъ болѣе или менѣе однороденъ съ соотвѣтствующимъ ударенымъ, а затѣмъ ударенный гласный болѣе или менѣе сохраняется, неударенный же измѣняется, вслѣдствіе чего онъ все болѣе и болѣе расходится съ соотвѣтствующимъ ударенным. Такимъ образомъ мы встрѣчаемъ явленіе *дивергенціи* или расходящагося движенія, расхожденія признаковъ. Графически этотъ процессъ мы можемъ представить слѣдующимъ образомъ:

ó ‖ o
↓ ↓
ó ы

(*) Ласкательное слово для имени «Павелъ».

Надо еще обратить вниманіе на то, что расходящееся движеніе въ то же самое время можетъ быть сходящимся. Въ самомъ дѣлѣ, по мѣрѣ приближенія нашего измѣняющагося неударенпаго гласнаго къ стадіи ы, нашъ гласный, расходясь все болѣе и болѣе съ соотвѣтствующимъ ударенньмъ гласнымъ, становится болѣе и болѣе сходнымъ съ неударенньмъ гласнымъ, являющимся въ Тв. ед.:

ó ‖ о ы
↓ ↘ ↓
ó ‖ ы

Такимъ образомъ мы встрѣчаемся съ явленіемъ *конвергенціи* (сходящагося движенія, схожденія признаковъ). Результатомъ сходящагося движенія является *совпаденіе* звуковъ разнаго происхожденія.

Звуки въ языкѣ не существуютъ отдѣльно отъ словъ, они образуютъ слова. Не отражается ли какимъ-нибудь образомъ конвергенція *звуковъ* на словахъ, *въ морфологіи?* Благодаря разсмотрѣнной звуковой конвергенціи, въ нѣкоторыхъ прилагательныхъ произошло совпаденіе формъ Тв. и Пр. ед., напр. „уróльнымъ“. Такимъ образомъ отношеніе въ этихъ прилагательныхъ между формами Тв. и Пр. ед. возникло такое, что каковъ Тв. ед., таковъ же и Пр. ед. Такое отношеніе образовалось только въ прилагательныхъ, въ которыхъ удареніе имѣется на основѣ. Въ прилагательныхъ же, въ которыхъ удареніемъ сопровождалось окончаніе, такого совпаденія не произошло. Однако, въ силу привычки образовывать Пр. ед. одинаково съ Тв. ед., и въ этихъ словахъ, *по аналогіи* Пр. ед. начинаетъ образовываться одинаково с. Тв. ед.:

вјаровым
насух'ім
. . . .

Такимъ образомъ, отъ конвергенціи звуковъ мы доходимъ до уменьшенія формъ, т. е. до явленія, которое наблюдается при переходѣ языка изъ *синтетическаго* состоянія въ *аналитическое* . . .

§ 85. Теперь я обращу вниманіе читателя на *вліяніе географическихъ условій и другихъ внѣшнихъ факторовъ на произношеніе.*

Я уже говорилъ о вліяніи каждаго отдѣльнаго произношенія на развитіе рѣчи. Мы приходимъ къ мысли, что *чѣмъ больше случаевъ произношенія, при прочихъ равныхъ условіяхъ, тѣмъ быстрѣе должно развиваться произношеніе.* На число же случаевъ соприкосновенія людей оказываютъ большое вліяніе внѣшніе факторы. Такъ, въ странахъ суроваго сѣвера число случаевъ соприкосновенія, вѣроятно, меньшее, чѣмъ въ солнечныхъ странахъ юга. Если мы сравнимъ вокализмъ сѣверно-великорусскихъ и южно-великорусскихъ говоровъ, то замѣтимъ, что въ первыхъ вокализмъ представляетъ болѣе раннюю фазу развитія, нежели въ послѣднихъ.

Если наше произношеніе развивается благодаря са́мому произношенію, то нужно принять во вниманіе то, что рѣчь человѣка находится въ связи съ его *характеромъ* (человѣкъ молчаливый и говорливый и т. п.); характеръ же человѣка развивается подъ вліяніемъ семьи и вообще окружающей среды... Характеръ послѣднихъ въ свою очередь слагался подобнымъ же образомъ, и т. д. Такимъ образомъ для нашего ума представляется безконечная сложность и непрерывность явленій.

Далѣе мы говоримъ то или другое сообразно встрѣчающимся *обстоятельствамъ*. Тотъ или другой разговоръ обусловливаетъ соотвѣтствующее развитіе нашей рѣчи. Предвидѣть эти именно обстоятельства, этотъ именно разговоръ мы не въ состояніи (¹).

§ 86. Предъидущіе параграфы настоящей главы были посвящены *анализу* факторовъ, вліявшихъ на измѣненія неударяемыхъ гласныхъ общерусскаго языка. Теперь я постараюсь въ *синтетическомъ* обзорѣ очертить роль каждаго изъ факторовъ въ ихъ совмѣстномъ дѣйствіи, продуктомъ котораго является современное состояніе гласныхъ безъ ударенія въ русскомъ языкѣ.

Благодаря *ударенію,* слово дѣлится на двѣ различныя части—ударяемую и неударяемую. Первая изъ нихъ—сильная, вторая — слабая. Это различіе ударяемой и неударяемой части слова, какъ сей-часъ увидимъ, обусловливаетъ

(¹) Ср. Богородицкій Изученіе малограмотныхъ написаній, Отд. отт. изъ Фил. Зап. (1881) § 36.

различіе въ измѣненіи гласныхъ звуковъ въ той и другой части.

Можно подмѣтить, такъ сказать, *два теченія* въ измѣненіи гласныхъ русскаго языка: одно начинается въ самомъ сильномъ слогѣ (ударяемомъ) и ослабѣваетъ, приближаясь къ самому слабому слогу; другое, наоборотъ, начинается въ самомъ слабомъ слогѣ и ослабѣваетъ, приближаясь къ самому сильному слогу. Первое теченіе характеризуется *вліяніемъ на гласный твердости и мягкости послѣдующаго согласнаго*, второе же теченіе—*предъидущаго согласнаго*. Для примѣра укажу на переходъ *е* (=ст. сл. є, ь) въ общерусскомъ языкѣ передъ слѣдующимъ твердымъ согласнымъ въ *о* и на большее съуженіе передъ слѣдующимъ мягкимъ согласнымъ; ср. јо́лкъ (*елка*) ‖ јѐл' (*ель*). Подобное измѣненіе, но только въ нѣкоторыхъ говорахъ русскаго языка, встрѣчается также въ слогѣ, занимающемъ по силѣ произношенія среднее положеніе между сильнымъ и слабымъ слогами, именно—въ слогѣ непосредственно предшествующемъ ударенному: н'осу́ (*несу*) ‖ н'ѐс'і́ (*неси*). Въ слабыхъ же положеніяхъ (во второмъ слогѣ передъ удареніемъ и послѣ ударенія внутри слова) разсматриваемое вліяніе слѣдующаго согласнаго уже не замѣчается; но за то здѣсь проявляется вліяніе твердости и мягкости предшествующаго согласнаго: развитіе ъ послѣ твердыхъ согласныхъ и ь—послѣ мягкихъ согласныхъ; ср. зъдава́т' (*за*давать) ‖ п'ьт'ер'і́к (пятерикъ). Въ слогѣ непосредственно предшествующемъ ударенному такое измѣненіе сказывается уже слабѣе; ср. зада́т' (*за*дать) ‖ п'эт'і́ (*пя*ти). Сюда же слѣдуетъ отнести вліяніе шипящихъ звуковъ, напр. ч'эсы́ (*ча*сы); изъ нихъ только ч сохраняетъ еще свою мягкость; ш и ж уже отвердѣли, но произведенное ими вліяніе на гласный сохранилось. Въ слогѣ ударенномъ разсматриваемое вліяніе совершенно ослабѣваетъ; ср. за́т (*задъ*) ‖ п'а́тъј (пятый). Впрочемъ, можно указать случаи, гдѣ мягкость согласнаго, стоящаго передъ гласнымъ ударенняго слога, помогаетъ вліянію слѣдующаго за этимъ гласнымъ мягкаго согласнаго; ср. произношеніе въ нѣкоторыхъ говорахъ п'э́т' (пять), но п'а́тъј (пятый).

Направленіе въ измѣненіи гласныхъ звуковъ въ слабыхъ слогахъ, въ противоположность сильному слогу, можно охарактеризовать, какъ *индифферентное направленіе* или *ослабленіе*; ср. уменьшеніе ширины раствора рта до индиф-

ферентнаго раствора, измѣненіе о въ а и развитіе ъ и ь, сокращеніе гласныхъ и ослабленіе ихъ сонорности.

Неударяемые гласные въ разныхъ *положеніяхъ относительно ударенного слога* имѣютъ не одну и ту же устойчивость при измѣненіяхъ въ индифферентномъ направленіи: слогъ, непосредственно предшествующій ударенному, является наиболѣе сильнымъ, а слѣдовательно и наиболѣе устойчивымъ, изъ неударяемыхъ слоговъ.

Направленіе въ измѣненіи гласныхъ звуковъ зависитъ не только отъ нахожденія гласнаго въ ударенной, или же неударенной части слова въ томъ или другомъ положеніи относительно ударенія, но также: 1) отъ *природы самаго гласнаго звука* (это, такъ сказать,—спонтанеическая сторона измѣненія); такъ, напр., переходъ съуженія губъ въ индифферентное положеніе имѣетъ мѣсто не при всѣхъ гласныхъ, а только при тѣхъ, которымъ свойственна такая работа губъ (о, у); 2) отъ *природы сосѣднихъ звуковъ* (комбинаціонная сторона измѣненія); ср. вліяніе твердости и мягкости предшествующихъ и послѣдующихъ согласныхъ и развитіе ъ и ь, ослабленіе сонорности гласныхъ въ зависимости отъ степени сонорности или же отъ глухости соприкасающихся звуковъ.

Ослабляясь, гласные становятся наконецъ лишь *переходнымъ моментомъ* отъ уложенія предшествующаго согласнаго къ послѣдующему. На этой стадіи ослабленія гласные, въ зависимости отъ разной удобосочетаемости окружающихъ согласныхъ между собою, являются *болѣе или же менѣе замѣтными для слуха*. Этой же фазѣ развитія свойственно возникновеніе *слогообразующихъ согласныхъ*.

Если второму слогу передъ удареніемъ предшествуетъ еще слогъ и въ обоихъ ихъ гласные ослабли до степени ъ и ь, то *дальнѣйшему ослабленію гласныхъ* в ъ о б о и х ъ с л о г а х ъ *препятствуетъ накопленіе согласныхъ*, весьма близко соприкасающихся другъ съ другомъ. При такихъ условіяхъ продолжаетъ ослабляться гласный только одного изъ этихъ слоговъ, именно — втораго передъ удареніемъ, и это *ослабленіе вызываетъ усиленіе* слабаго гласнаго другаго слога (третьяго передъ удареніемъ); ср. п'ьр'б'æру (переберу), въл'кала (волокола). Въ русской фонетикѣ я усматриваю еще слѣдующее аналогичное этому явленіе: когда слово оканчивалось на ъ (ъ) или на ь (ь) и такой же гласный имѣлся въ предъ-

идущемъ с. о. I, то продолжаетъ далѣе ослабляться только одинъ изъ нихъ, именно—конечный; гласный же предъидущаго слога подъ вліяніемъ этого ослабленія усиливается; ср. палецъ (пальць), робокъ (робкк).

Аналогичнымъ образомъ *группы согласныхъ звуковъ* служатъ поддержкой для конечныхъ неударенныхъ гласныхъ; ср. сохн'ь (сохни) ‖ д'в'ін' (двинь). Сходнымъ образомъ при ослабленіи краткихъ і (ь) и u (ъ) группы согласныхъ не только препятствовали дальнѣйшему ослабленію этихъ гласныхъ, но даже вызвали усиленіе (расширеніе) ихъ; ср. мудреца ‖ кольца.

Послѣдняя стадія ослабленія гласныхъ звуковъ—*исчезновеніе* ихъ. Разсматриваемыя нами измѣненія гласныхъ звуковъ совершались и совершаются по безконечно малымъ толчкамъ; поэтому, какъ бы мало ни былъ замѣтенъ гласный, онъ долженъ былъ бы и далѣе подобнымъ же образомъ, т. е. лишь необыкновенно медленно, продолжать ослабляться. Но такъ какъ *чувство слуха не безпредѣльно*, то слушающій можетъ не дослышивать слабые гласные звуки и затѣмъ уже вовсе не произносить ихъ. Здѣсь такимъ образомъ, при ослабленіи гласныхъ звуковъ, происходитъ нѣкоторый скачекъ.

Впрочемъ въ извѣстныхъ случаяхъ слушающій, хотя бы и не дослышалъ слабаго гласнаго, но самъ будетъ произносить его, *по аналогіи*; ср. мащинникъ ‖ имена; не знаю ‖ не знай (частица). Здѣсь мы видимъ различіе *словъ одинокихъ* и *имѣющихъ родственныя слова*, въ которыхъ соотвѣтствующій гласный произносится болѣе или менѣе сильно и можетъ препятствовать исчезновенію слабаго гласнаго.

До сихъ поръ мы еще не видѣли фактора, который былъ бы, такъ сказать, основнымъ двигателемъ звуковыхъ измѣненій. Факторъ этотъ—*упражненіе* или *вліяніе каждаго отдѣльнаго произношенія*. Благодаря упражненію, произношеніе измѣняется по безконечно малымъ толчкамъ, въ зависимости отъ одновременнаго дѣйствія разныхъ другихъ факторовъ (напр., въ одномъ положеніи гласный измѣняется быстрѣе, въ другомъ—медленнѣе, въ томъ или другомъ направленіи и т. п.).

Слѣдуетъ еще указать на то, что звуковыя измѣненія происходятъ въ *живой, связной рѣчи*; ср. довольно сильное произношеніе конечныхъ неударяемыхъ гласныхъ передъ

удареннымъ начальнымъ слогомъ слѣдующаго слова; возникновеніе конечнаго ь во 2 мн. наст. и повел.; тоническое вліяніе логическаго ударенія.

Далѣе на характеръ звуковыхъ измѣненій вліяютъ *географическія условія и другія внѣшніе факторы*. Дѣйствіе этихъ факторовъ проявляется въ томъ, что въ разныхъ говорахъ измѣненія звуковыя совершаются при одномъ и томъ же направленіи не одинаково медленно, или же въ разномъ направленіи.

Изслѣдуемымъ нами измѣненіямъ гласныхъ звуковъ подвергаются *всѣ* слова, въ которыхъ одинаковые гласные находятся въ одинаковыхъ условіяхъ, къ какимъ бы морфологическимъ категоріямъ ни принадлежали эти слова. Исключенія встрѣчаются, какъ мы видѣли, только въ той фазѣ развитія, когда гласные исчезаютъ.

Благодаря различію въ измѣненіи одного и того же первоначально гласнаго звука, но въ разныхъ условіяхъ, возникаютъ чередованія гласныхъ звуковъ, всегда связанныя съ морфологическими категоріями, такъ какъ составляютъ часть флексіи, resp. словопроизводства; это—*диверенція* (расходящееся движеніе) гласныхъ звуковъ. Кромѣ того, измѣняясь, гласные, прежде бывшіе разными, могутъ совпасть; это — *конвергенція* (сходящееся движеніе). Какъ дивергенція, такъ и конвергенція могутъ влечь за собою аналогическія перенесенія (образованія); ср. лéбядь измѣнилось въ лéбедь, а по аналогіи къ послѣднему возникло слово „лебéдушка“ вм. лебя́душка; ср. далѣе—въ „яровымъ“. Вслѣдствіе такихъ аналогическихъ распространеній происходятъ измѣненія въ морфологическихъ системахъ языка. Что же касается звуковой стороны, то аналогическія образованія *всегда* состоятъ изъ звуковъ и сочетаній звуковъ свойственныхъ данной фазѣ развитія; это относится ко *всѣмъ* вообще образованіямъ въ языкѣ и, между прочимъ,—къ вновь создаваемымъ словамъ и словамъ заимствуемымъ (говорю о простонародномъ, а не ученомъ заимствованіи), которыя продолжаютъ развиваться въ звуковомъ отношеніи совмѣстно съ однородными словами, унаслѣдованными отъ прежняго времени. Только въ заимствованныхъ словахъ, если они не попали путемъ народной этимологіи въ семью словъ, могущую поддержать въ нихъ слабые гласные звуки,

эти послѣдніе легко исчезаютъ, какъ это вообще имѣетъ мѣсто въ одинокихъ словахъ.

Другимъ факторомъ, производящимъ исключенія, является *книжное вліяніе*, благодаря которому рядомъ съ обыкновеннымъ произношеніемъ, свойственнымъ данной фазѣ развитія, встрѣчается произношеніе, требуемое ореографіей, хотя бы оно и не было свойственно данной фазѣ.

VI.

НѢКОТОРЫЯ СОПОСТАВЛЕНІЯ ЯВЛЕНІЙ ВОКАЛИЗМА РУССКАГО И ДРУГИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

§ 87. Обратимся къ *сравненію* русскаго вокализма съ вокализмомъ другихъ языковъ, указывая при этомъ *сходство* и *различіе*. Это значитъ, что мы желаемъ расширить *классификацію* явленій вокализма, разсматривая эти явленія не въ одномъ только (русскомъ) языкѣ, но и въ другихъ языкахъ.

Обратимся къ *латинскому* вокализму (¹).

1. Въ латинскомъ языкѣ нѣтъ такого разнообразія въ удареніи, какое мы видимъ въ русскомъ языкѣ. Удареніе въ латинскихъ многосложныхъ словахъ можетъ стоять только или на второмъ, или на третьемъ слогѣ отъ конца. Оно стоитъ на второмъ слогѣ отъ конца, если онъ долгъ, напр.

amáre (любить);

если же второй слогъ краток, то удареніе стоитъ на третьемъ слогѣ отъ конца, напр.

légere (читать).

(¹) Краткое изложеніе относящихся сюда явленій можно также найти, между прочимъ, въ:

Schleicher Compendium der vergleichenden grammatik der indogermanischen sprachen (1876)⁴ §§ 51—57; тоже (1866)².

Здѣсь я долженъ упомянуть, что слушалъ у проф. Бодуэна-де-Куртенэ строго-научный курсъ сравнительной фонетики латинскаго языка, что облегчило мнѣ изложеніе явленій латинскаго вокализма.

2. **Сравнимъ нѣкоторыя формы латинскаго глагола** *legere* **и родственнаго греческаго** λέγειν (говорить):

λέγε (говори) ‡ lége ([1]) (читай)

λεγέτω (пусть онъ говоритъ) ‡ légito (пусть онъ читаетъ).

При сравненіи въ нашемъ умѣ возникаетъ мысль, не измѣнилось ли въ латинскомъ языкѣ краткое е послѣ ударенія внутри слова въ і.

Для рѣшенія этого вопроса мы собираемъ другіе однородные факты, напр.

λέγετε (говорите) ‡ légite (читайте).

Этотъ новый примѣръ подтверждаетъ наше предположеніе.

Другіе примѣры:

légo (собираю, читаю) ‖ cólligo (собираю)
déligo, éligo } (выбираю, избираю)

régo (управляю) ‖ árrigo (кверху поднимаю)
córrigo (выпрямляю)
dírigo (направляю)

émo (покупаю) ‖ dírimo (раздѣляю)
éximo (вынимаю)
intérimo (уничтожаю, убиваю)
rédimo (выкупаю)

и т. п.

Мы брали простые глаголы, въ которыхъ имѣется краткое е съ удареніемъ. Если эти глаголы сложены съ предлогомъ, то удареніе падаетъ на предлогъ, и мы видимъ въ этихъ глаголахъ краткое і. Значитъ, всѣ эти примѣры подтверждаютъ нашу мысль.

([1]) Знакъ ‡ служитъ для обозначенія соотвѣтствій или отношеній въ другомъ языкѣ, нарѣчіи или говорѣ; знакъ же ‖ (или :) служитъ для обозначенія соотвѣтствій или отношеній въ одномъ и томъ же языкѣ, нарѣчіи или говорѣ. Знаки эти введены проф. Бодуэномъ-де Куртенэ.

Неударенное ă въ томъ же положеніи въ латинскомъ языкѣ измѣнилось также въ і, напр.

cádo (падаю) ‖ cécidi (я упалъ)
áccido (припадаю)
cóncido (обрушиваюсь)
décido (спадаю)
éxcido (выпадаю)
íncido (падаю на что-нибудь или во что-нибудъ)
и т. п.

Такіе примѣры, какъ

légunt (читаютъ) изъ légont
íllud (то) изъ íllod,

указываютъ на измѣненіе краткаго o безъ ударенія въ u въ латинскомъ языкѣ.

3. Наше разсмотрѣніе латинскаго вокализма привело насъ къ нѣкоторымъ заключеніямъ. Теперь мы приложимъ эти заключенія къ объясненію относящихся сюда затруднительныхъ случаевъ, напр:

sédeo (сижу) ‖ assídeo (сижу при)
insídeo (сижу на)
obsídeo (осаждаю)
cápio (беру) ‖ accípio (получаю)
concípio (собираю)
decípio (обманываю)
excípio (вынимаю)
incípio (начинаю)
legúnto (пусть они читаютъ)
и т. п.

Въ этихъ примѣрахъ мы видимъ рядомъ съ е и ŏ ударенные і и u. Для объясненія этого явленія мы предполагаемъ, что удареніе раньше было въ этихъ случаяхъ болѣе удалено отъ конца, именно на предлогѣ: ássideo, áccipio, léguntо. Значитъ, гласные е и о измѣнились въ і и u до утвержденія однообразнаго ударенія въ латинскомъ языкѣ (*хронологическій выводъ*). Кромѣ того, мы приходимъ къ заключенію, что однообразію латинскаго ударенія предшество-

вало разнообразіе, подобное напр. разнообразію ударенія русскаго.

4. Но мы встрѣчаемъ явленія, несогласныя съ выведенными нами заключеніями. Такъ, рядомъ съ

cádo ‖ cécidi

мы имѣемъ

pário (рождаю) ‖ péperi (я родилъ).

Между тѣмъ мы ожидали бы pépiri. Какъ объяснить эту особенность? Оба слова cecidi и peperi—представляютъ одну и ту же форму, именно форму прошедшаго совершеннаго времени; въ родственныхъ имъ словахъ при удареніи мы одинаково встрѣчаемъ ă—cado, pario. При этихъ равныхъ условіяхъ намъ однако бросается въ глаза одно несходство: сравниваемый гласный въ обоихъ словахъ находится между разными согласными; мы приходимъ такимъ образомъ къ предположенію, не зависитъ ли разсматриваемое различіе неударенныхъ гласныхъ отъ различія сосѣднихъ согласныхъ?

Посмотримъ теперь, подтверждаютъ ли факты это предположеніе? Если подтверждаютъ, то каково именно вліяніе согласныхъ?

régeris (тобою управляютъ) ‖ régitur (имъ управляютъ)
régimur (нами управляютъ)
mítteris (тебя посылаютъ) ‖ míttitur (его посылаютъ)
míttimur (насъ посылаютъ)
laéderis (тебя оскорбляютъ) ‖ laéditur (его оскорбляютъ)
laédimur (насъ оскорбляютъ)

arāveram (я пахалъ)
légeram (я читалъ)
réxeram (я управлялъ)
и т. п.

Легко замѣтить, что такія особенности, какъ péperi, régeris, зависятъ отъ вліянія слѣдующаго r (¹).

(¹) Въ деревнѣ Бѣлой я слышалъ произношеніе «фат'æра» (т. е. квартира); не возникло ли въ этомъ словѣ произношеніе æ вм. і благодаря слѣдующему р? Въ другомъ примѣрѣ «зап'æрáјутъ» имѣется æ вм. і въ слогѣ непосредственно предшествующемъ ударенному; но этотъ случай возможно и иначе объяснить: аналогіей къ «зап'єр'єт'».

Подобнымъ же способомъ мы выводимъ заключеніе объ особенномъ вліяніи нѣкоторыхъ другихъ согласныхъ, напр. l; p. b:

sálsus (соленый) ‖ insúlsus (несоленый) изъ insulsus
cápio (беру) ‖ óccupo (занимаю, овладѣваю)
aúcupor (ловлю птицъ)
taberna (хижина) ‖ contubernium (общій шатеръ, общая палатка).

Въ этихъ примѣрахъ мы видимъ измѣненіе неударенного краткаго a въ u.

И такъ, наше разсмотрѣніе показало, что въ развитіи латинскаго вокализма оказывали вліяніе *удареніе*, *сосѣдніе согласные*.

5. Какъ объяснить различное развитіе неударенного ă въ такихъ случаяхъ, какъ:

sálio (прыгаю) ‖ assílio (наскакиваю)
assúltus (наскакиваніе).

Мы видимъ, что въ одномъ случаѣ за гласнымъ слѣдуетъ *мягкій слогъ*, въ другомъ же *твердый*. Подобное же соотношеніе:

cápio ‖ accípio
óccupo.

Ср. въ русскомъ языкѣ такія соотвѣтствія, какъ

ч'ер'тъ ‖ ч'орт.

6. Сравнимъ

perfício (совершаю) ‖ perféctus (совершенный).

Оба сравниваемыя слова родственны между собою (по корню); въ обоихъ случаяхъ удареніе было раньше на предлогѣ и разсматриваемые неударяемые гласные развились изъ ă (ср. соотвѣтствующія формы простаго глагола—fácio дѣлаю ‖ fáctus сдѣланный); въ обоихъ случаяхъ наши гласные окружены одинаковыми согласными. При всѣхъ этихъ равныхъ условіяхъ мы замѣчаемъ то несходство, что въ одномъ случаѣ нашъ гласный находится въ открытомъ слогѣ (per | fi | ci | o), а въ другомъ случаѣ—въ закрытомъ (per | fec | tus). Не обусловливается ли этимъ несходствомъ различіе сравниваемыхъ нами неударяемыхъ гласныхъ? Мы обраща-

ся къ другимъ однороднымъ фактамъ, которые, оказывается, оправдываютъ такое толкованіе, напр.:

accípio ‖ accéptus (полученный) (¹)
concípio ‖ concéptus (собранный) (¹)
cólligo ‖ colléctus (собранный) (²)
córrigo ‖ corréctus (выпрямленный) (²)
éximo ‖ exémptus (вынутый) (²)
aúceps (птицеловъ)

И такъ, при развитіи латинскаго вокализма оказывало вліяніе еще *нахожденіе гласнаго въ открытомъ, или же закрытомъ слогѣ*. Въ русскомъ языкѣ мы не видимъ столь замѣтнаго вліянія открытости и закрытости слога, ср.

па́хъръ' ‖ пахъръ'ӑ
су́дъръ' ‖ судъръ'ӑ
вы́гътъ ‖ вы́гъдӑ
ра̊д'і́г'ъл' ‖ ра̊д'і́г'ъл'ӑ
картóф'ъл' ‖ картóф'ъл'ӑ

Кромѣ того, мы уже встрѣчали и другія особенности латинск. вокализма сравнительно съ русскимъ, напр.: нѣтъ первичной подвижности ударенія; нѣтъ измѣненія неударенныхъ гласныхъ въ ъ (ср., напр., cádo ‖ cécidi, fácio ‖ perfício...); неударенный гласный о развивается не въ а, но въ u (напр. légunt, legúnto); характерное вліяніе нѣкоторыхъ согласныхъ, какъ напр. въ словахъ óccupo, contubérnium insúlsus.

Однако наше предположеніе о вліяніи открытости и закрытости слога не объясняетъ соотвѣтствія (отношенія)

tángo (трогаю, касаюсь) ‖ contíngo (id.)

(¹) Можно напомнить читателю, что удареніе здѣсь вторичное; раньше удареніемъ сопровождался предлогъ, напр. *áccipio* и т. д.

(²) Здѣсь неударенным i ‖ e при удареніи *соотвѣтствуетъ* не a, но e, напр. *légo*; e я назвалъ въ этихъ примѣрахъ неударенными, имѣя въ виду удареніе первичное, падавшее на предлогъ, напр. *cóllectus*.

Сравнивая этотъ фактъ съ другими однородными:

frángo (разбиваю) ‖ confríngo (id.)

мы приходимъ къ мысли, что эта особенность неударенная гласнаго въ закрытомъ слогѣ зависитъ отъ ng.

7. Какъ объяснить такое отношеніе, какъ:

décem (десять) ‖ quattuórdecim (четырнадцать).

Въ словѣ quattuórdecim неударяемый гласный стоитъ за удареніемъ далѣе, нежели соотвѣтствующій гласный слова *décem*. Ср. въ русскомъ языкѣ передъ удареніемъ такія отношенія, какъ:

таоо́фка ‖ тъсавал	н'ев'іжу ‖ н'ъв'ідал
стар'ік ‖ стър'іку	духо́ф ‖ духавој
п'ата́к ‖ п'ътач'о́к	рул'а́ ‖ рул'æвој
п'ат'і ‖ п'ът'ер'ік	л'убо́ф ‖ л'убава́лса
тапо́р ‖ тъпары́	ч'уд'æс ‖ ч'уд'æса́
гар'ўј ‖ гър'æва́л	в'іны ‖ в'ънава́т
д'æла́ ‖ д'ълаво́й	. . . .

8. Обратимъ теперь свое вниманіе на такія отношенія, какъ:

lége ‖ légite
rége ‖ régite
mítte ‖ míttite
laéde ‖ laédite.

При прочихъ равныхъ условіяхъ, мы замѣчаемъ то несходство, что въ однихъ случаяхъ за гласнымъ не слѣдуетъ никакого звука (другими словами—гласный находится въ концѣ слова), въ другихъ же случаяхъ за соотвѣтствующимъ гласнымъ слѣдуетъ согласный дальнѣйшаго слога. Русскій языкъ представляетъ аналогичное явленіе, ср.:

мо́јт'æ ‖ мо́јт'ъс' [1]
ро́јт'æ ‖ ро́јт'ъс'.

---

[1] Хотя здѣсь за гласнымъ слѣдуетъ согласный того же слога, но мы уже видѣли, что открытость или закрытость слога для русскаго языка не существенна; стало быть, для русскаго языка важно только, слѣдуетъ ли за гласнымъ, стоящимъ послѣ ударенія, согласный (все равно—того же, или слѣдующаго слога), или же не слѣдуетъ никакого звука.

10. Теперь перейдемъ къ случаямъ *зарожденія гласнаго* между согласными. Для примѣра возьмемъ слѣдующія слова, заимствованныя въ латинскій языкъ изъ греческаго:

dráchuma (δραχμή)
téchina (τέχνη)
. . . . (¹).

Мы видимъ зарожденіе гласнаго u между ch и m, гласнаго i между ch и n. Можно подмѣтить при этомъ, что гласный зарождается сообразно съ природою сосѣднихъ согласныхъ, другими словами—гласный, физіологически сродный съ сосѣдними согласными, имѣющими съ нимъ болѣе общихъ свойствъ (одинаковыхъ мышечныхъ работъ), чѣмъ прочіе согласные. Подобный законъ имѣетъ мѣсто и въ русскомъ вокализмѣ.

11. Латинскій вокализмъ представляетъ, между прочимъ, ту особенность сравнительно съ современнымъ русскимъ вокализмомъ, что въ немъ имѣется *различіе гласныхъ краткихъ и долгихъ*. До сихъ поръ мы имѣли дѣло только съ гласными краткими.

amábam (я любилъ)	monébam (я напоминалъ)
amábas (ты любилъ)	monébas (ты напоминалъ)
amábat (онъ любилъ)	monébat (онъ напоминалъ)
amabámus (мы любили)	monebámus (мы напоминали)
amabátis (вы любили)	monebátis (вы напоминали)
amábant (они любили)	monébant (они напоминали).

Обратимъ вниманіе въ приведенныхъ примѣрахъ на гласный звукъ, стоящій послѣ согласнаго b. Этотъ гласный звукъ въ нѣкоторыхъ формахъ сопровождается удареніемъ, въ другихъ же произносится безъ ударенія. При удареніи онъ сохраняетъ свою долготу; безъ ударенія же въ нѣкоторыхъ случаяхъ сохраняетъ долготу, а въ нѣкоторыхъ сталъ краткимъ: передъ слѣдующимъ s долгота сохраняется, передъ слѣдующимъ же m или t долгій гласный сократился. Вообще, въ языкахъ долгіе гласные во времени сокращаются (²). Сокращеніе это происходитъ неравномѣрно:

(¹) Сюда же относятся такія слова, какъ perículum (опасность), póculum (бокалъ), гдѣ суффиксъ culum развился изъ -clum.

(²) Графически это можно представить слѣдующимъ образомъ: $\bar{\Gamma} \to \breve{\Gamma}$.

устойчивѣе долгіе гласные являются при удареніи; безъ ударенія же они менѣе устойчивы. Далѣе и въ области неударяемыхъ гласныхъ мы видимъ неравномѣрность этого процесса.

Въ русскомъ языкѣ различіе долгихъ и краткихъ гласныхъ утратилось и развилось *новое отношеніе продолжительности произношенія гласныхъ*: гласный произносится дольше въ слогѣ ударяемомъ; въ слогѣ непосредственно предшествующемъ ударенному онъ произносится короче; еще короче онъ произносится во второмъ слогѣ передъ удареніемъ и въ слогахъ за удареніемъ. Кромѣ того, мы видѣли, что степень продолжительности неударяемаго гласнаго, при прочихъ равныхъ условіяхъ, можетъ быть неодинаковой въ одномъ и томъ же положеніи относительно ударяемаго слога (въ одномъ изъ слабыхъ положеній), но между разными согласными.

Возвратимся къ латинскому вокализму. Въ классической латыни мы видимъ, что долгіе ударяемые гласные сохраняютъ свое качество, количество же сократилось, но не повсемѣстно, смотря по тому, въ какихъ условіяхъ они находились; краткіе же неударяемые гласные подверглись уже и качественнымъ измѣненіямъ (при удареніи краткіе гласные сохраняютъ свое качество). Благодаря этимъ качественнымъ измѣненіямъ, они представляютъ меньшее разнообразіе, чѣмъ какое имѣется при удареніи (ср. cádo, légo ‖ cécidi, cólligo). Подобное же явленіе мы видѣли и въ области русскаго вокализма.

12. Краткіе гласные въ нѣкоторыхъ случаяхъ исчезли въ классической латыни. Примѣромъ можетъ служить слово válde (очень, весьма), развившееся изъ válide. Въ этомъ словѣ исчезъ гласный i между согласными l и d, т. е. между согласными, уложенія которыхъ весьма близки между собою. Далѣе, разсматриваемое нами слово—*частица*; въ соотвѣтствующемъ же прилагательномъ гласный сохраняется: válidus (здоровый, сильный). Ср. также:

súpra (вверху) ‖ súperus (верхній)
ínfra (внизу) ‖ ínferus (нижній)
éxtra (внѣ) ‖ éxterus (внѣшній)
íntra (внутри) ‖ interior (внутренній).

Эта неравномѣрность въ развитіи частицъ и соотвѣтствующихъ формъ флексійныхъ имѣетъ мѣсто и въ русскомъ языкѣ.

Примѣромъ исчезновенія краткаго гласнаго передъ гласнымъ можетъ служить слово nullus (никакой), развившееся изъ ne-ullus (ne = не, ullus = какой-нибудь).

§ 88. Мы видѣли, что въ латинск. краткое неударенное о можетъ измѣниться въ u (напр. legunt), долгое же о сохраняется. Въ греч., наоборотъ, долгое о измѣняется въ u (дор. *βωλά* || атт. *βουλή*, *δάμω* || *δήμου*, *τώς* || *τούς*), краткое же сохраняется.

Въ славянскихъ языкахъ долгое о измѣняется въ а (*οἴκω* || влъка), краткое же сохраняется. Въ литовскомъ краткое о измѣнилось въ а, долгое же сохраняется.

Направленіе измѣненія о въ латинскомъ и греческомъ, обращая вниманіе на работу губъ, мы можетъ охарактеризовать какъ *губное* (ширина раствора рта уменьшается, но съуженіе губъ сохраняется), а въ языкахъ славянскихъ и литовскомъ — какъ *пассивное* (ширина раствора рта не уменьшается, съуженіе же губъ мало по малу теряется и губы переходятъ въ спокойное или индифферентное положеніе и не принимаютъ активнаго участія при произношеніи нашего гласнаго).

Сопоставимъ разсмотрѣнное явленіе съ отраженіемъ первоначальнаго k' въ аріо-европейскихъ языкахъ. Въ латинскомъ языкѣ развивается при q еще лябіальный (губной) гласный u, т. е. qu, напр. quis; въ греческомъ имѣется согласный губной взрывной, напр. *πῶς*, *πότερος*; вообще, въ лат. и греч. имѣется, какъ выражаются, лябіализація. Въ языкахъ славянскихъ и литовскомъ не имѣется лябіализаціи, является просто k. Ср. также нѣмецкій и другіе аріо-европейскіе языки.

Далѣе, разсматриваемое явленіе мы можемъ сопоставить въ лат. съ тѣми случаями, въ которыхъ неударенное а измѣняется въ u (occupo, contubernium, insulsus), или также съ зарожденіемъ u (drachuma, periculum); такого направленія въ измѣненіи неударенныхъ гласныхъ въ русскомъ языкѣ мы не встрѣчаемъ, а равно и случаевъ такого зарожденія у. Ср. также въ лат. такіе случаи, какъ fumus (*θυμός*)...

Въ греческомъ можно сопоставить такіе случаи „слитія“, какъ *ἄο* = *ω*, *οά* = *ω*, гдѣ перевѣсъ беретъ губной гласный. Переходя изъ древне-греческаго въ ново-греческій, мы ви-

димъ, какъ долгое о далеко не во всѣхъ случаяхъ измѣнившееся въ u, въ древне-греческомъ, въ ново-греческомъ уже измѣняется въ губномъ же направленіи и въ этихъ остальныхъ случаяхъ. Здѣсь мы видимъ, какъ извѣстное направленіе измѣненія выдерживается въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ.

Подобнымъ же образомъ въ русскомъ языкѣ выдерживается пассивное направленіе въ измѣненіи неударенваго o (говоbój . . ., гадоbój . . .).

Теперь я перейду къ разсмотрѣнію *палятальнаго* направленія въ измѣненіи вокализма (1). Примѣромъ средняго палятальнаго направленія могутъ служить такіе случаи, какъ áccido . . . Латинскія согласныя (кромѣ r и нѣкоторыхъ другихъ, о которыхъ мы уже говорили) легче всего сочетаются съ гласнымъ i; въ связи съ этимъ и находится указанное направленіе измѣненія Аналогичныя явленія: греч. υ (u)→ ü, η (ē)→новогр. i; возникновеніе во французскомъ произношенія ö, ü; санскр. pitā. . . .

Въ русскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ также палятальное направленіе, но *болѣе заднее* (ср. измѣненіе неудареннаго a въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ ы). Это направленіе находится въ связи съ разсмотрѣннымъ нами пассивнымъ. Подобно тому, какъ въ измѣненіи o мы видѣли переходъ губъ въ индифферентное положеніе, такое же направленіе мы встрѣчаемъ и въ измѣненіи у (ср. tu ‖ ты...). Гласный ы всего легче сочетается съ твердыми согласными, и вотъ послѣ такихъ согласныхъ мы встрѣчаемъ заднее палятальное направленіе въ измѣненіи неудареннаго a, если только оно не стоитъ въ абсолютномъ концѣ слова. Впрочемъ, послѣ мягкихъ согласныхъ въ такихъ случаяхъ измѣненіе происходитъ въ *среднемъ* палятальномъ направленіи, т. е. по направленію къ i (п'ьтач'бкъ).

Мы уже видѣли, что въ греческомъ υ→ü; затѣмъ, губное съуженіе мало по малу теряется и возникаетъ произношеніе i. Въ славянскихъ языкахъ такой же результатъ достигается, но только другимъ путемъ: сначала теряется губ-

(1) Это направленіе состоитъ въ постепенно большемъ приближеніи языка (средней части языка, или же задней менѣе глубокой) къ небу.

ное съуженіе, а затѣмъ уже дѣйствіе задней части языка переходитъ въ дѣйствіе средней части. Интересенъ чешскій языкъ, гдѣ уже изъ ы развилось i, и въ немъ мы видимъ развитіе палятальнаго направленія: moře, mora, ju→ji . . .

Все сказанное приводитъ насъ къ мысли, что въ развитіи звуковой стороны рѣчи существуетъ нѣкоторая гармонія или стройность, имѣется тѣсная связь между развитіемъ вокализма и консонантизма. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь нашъ органъ рѣчи не устроенъ такъ, чтобы въ немъ однѣ мышцы служили исключительно при произнесеніи гласныхъ, а другія при произнесеніи гласныхъ. Такимъ образомъ **самымъ устройствомъ органа рѣчи обусловливается нѣкоторая соотвѣтственность въ развитіи звуковъ языка.**

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Въ заключеніе считаю своимъ долгомъ выразить искреннюю признательность проф. Н. О. Ковалевскому, устроившему для меня приспособленія Розапелли и принимающему живое участіе въ этихъ моихъ экспериментахъ; Dr. В. В. Радлову за совѣты, которыми я воспользовался въ настоящемъ моемъ трудѣ; М. С. Сегалю, совмѣстно съ которымъ я производилъ наблюденія надъ тонической стороною рѣчи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВАЖНѢЙШІЯ ИЗЪ ЗАМѢЧЕННЫХЪ ОПЕЧАТОКЪ

Стр.	*должно быть*	*вмѣсто*
48_{17}	барабанчикъ	баранчикъ
56_{8}	Бохинско-посавскомъ	Бохинско-пасавскомъ
$58_{1}^{3,7}$	Cʿ	C‘
59_{1} выпустить:	; Cʿ=согласный твердый	
66_{6}	тъçавáл	тъcåвáл
73^{11}	пл’єт’і	п’л’єт’і
73^{12}	гръб’æжá	гръ’бæжа

Таблица 1. (Къ § 29).

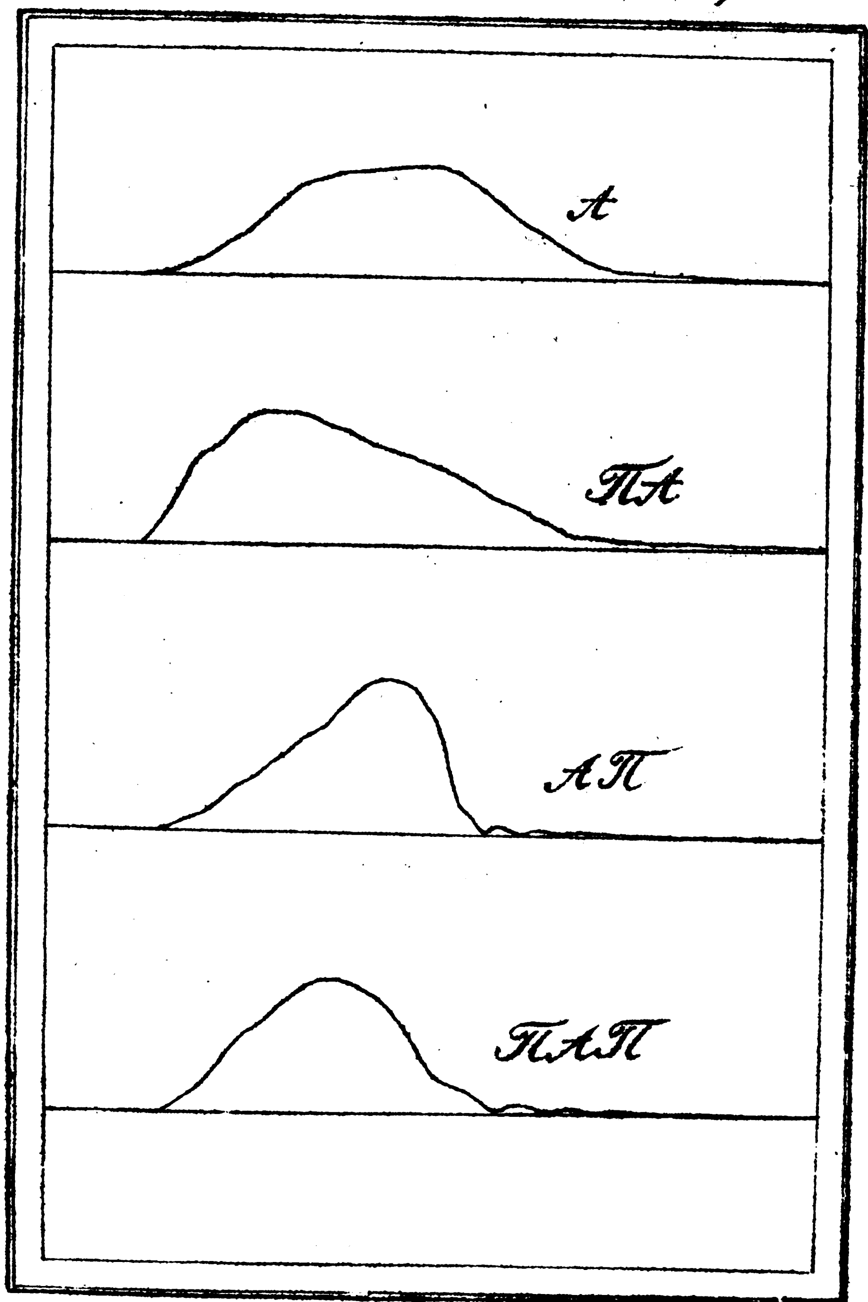

Таблица 2. (Къ § 69).

राजा वरुणो वनस्य

Rv. I, 24, 7.

राजा वरुणश्चकार सूर्याय पन्थामन्वेतवा उ

Rv. I, 24, 8.

ऋक्षा निहितास

Rv. I, 24, 10.

वृषा वृष्ण्येभिः समोका

Rv. I, 100, 1.

सतीनसत्वा हव्यो भरेषु

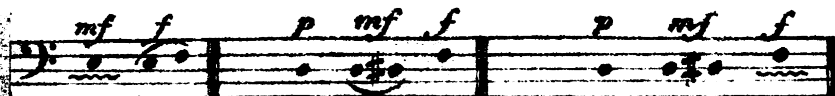
Rv. I, 100, 1.

यस्यानाप्तः सूर्यस्येव यामो भरेभरे

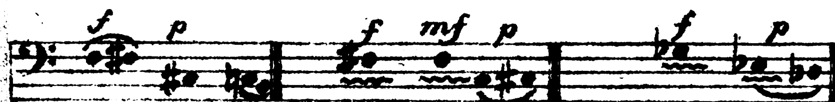
Rv. I, 100, 2.

शुष्मो अस्ति *Rv. I, 100, 2.*

Таблица 3. (Къ главѣ IV).

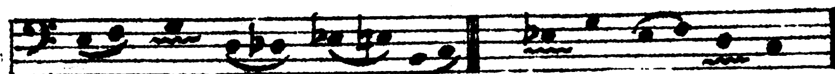
№1. гå дá №2. и дå вој №3. и дå вој

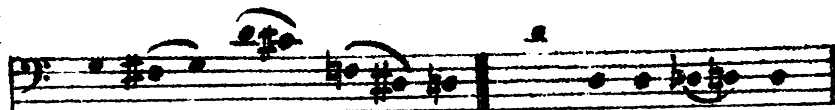
№4. пол и дă №5. хó л дă №6. гó дă

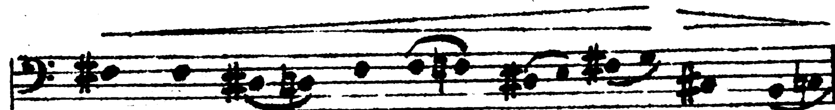
№7. гó дă №8. гó дă №9. Ти ку да по шел?

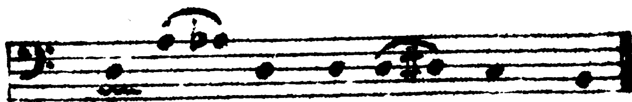
№10. Ку да ти по шел? №11. По шелъ ти ку да?

№12. Ты по шел ку да? №13. Ти ку да по шел?

№14. Въ халъ из во щикъ Се менъ оъкладъ ю.

№15. ....из во щикъ Се минъ оъкладъ ю.

Цѣна 1 руб. 20 коп.

